

НОВОЕ ВРЕМЯ

Конец света
откладывается
на 134 года

4

январь 1993

Телефон доверия

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

ТОРГОВЫЙ ДОМ "ГАРУДА"

*Оргтехника
для Вас и
Вашего офиса:*

- ☉ ксероксы формата А3 и А4, расходные материалы к ним;
- ☉ телефаксы, телефоны и автоответчики;
- ☉ компьютеры;
- ☉ матричные и лазерные принтеры;
- ☉ бухгалтерские калькуляторы.

А также:

- ☉ сигареты и продукты питания;
- ☉ спиртные напитки;
- ☉ высококачественная, элегантная обувь из натуральной кожи импортного производства.

Тел.: (095) 976-57-71,
976-51-20,
факс: (095) 976-42-70.

Наш адрес:

Москва,
Дмитровское шоссе, 33,
корп.4 (ст.метро
«Тимирязевская»,
за гостиницей
«Молодежная»).

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

ЭКОНОМИКА В. Кольцов КОМУ БУДЕТ ХОЛОДНО ОТ ЗАМОРОЖЕННЫХ ЦЕН	4
ЛИТВА А. Юозайтис «САЮДИС» И БРАЗАУСКАС	8
Э. Бичкаускас «Я ПОЛЮБИЛ ВАШУ СТРАНУ, НО НЕ ЗАБЫЛ, ЧТО ОНА МОЖЕТ БЫТЬ ОПАСНОЙ»	10
СРЕДНЯЯ АЗИЯ А. Дубнов КАТАСТРОФА В ТАДЖИКИСТАНЕ	13
ЭССЕ Л. Васильев БЕДНАЯ РОССИЯ, НЕСЧАСТНЫЕ РОССИЯНЕ...	18

МИР

США У. Лакер ЕСЛИ БЫ У АМЕРИКИ БЫЛО ДВА ПРЕЗИДЕНТА	24
КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ А. Чудодеев БОМБА ДЛЯ «ВЕЛИКОГО ВОЖДЯ»	28
ГЕРМАНИЯ К. Исакс В БОРЬБЕ ЗА ЭТО...	31
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
М. Тартаковский «ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА» ГЛАЗАМИ МОСКВИЧА	34

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ» О. Вишняков НОВАЯ АФЕРА ДОКТОРА ОСМАНА	38
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО К. Любарский БИЛЕТ В ОДНУ СТОРОНУ (продолжение)	42
ШПИОНЫ ПОНЕВОЛЕ Л. Млечин ВЕЧНЫЙ ДОБРОВОЛЕЦ	48
КОСМОС С. Зигуненко АТАКА С НЕБА В МАРЬИН ДЕНЬ	52
СТИЛЬ ЖИЗНИ И. Руденко НОВОЕ ОДЕЯНИЕ ДЛЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ?	54
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ К. Лоренц ОТЦЫ И ДЕТИ	56
ЛИТЕРАТУРА Б. Сарнов МАРКИЗ ДЕ САД ИЛИ КНЯЗЬ МЫШКИН?	62
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА Т. Иванова К НАШЕМУ ГРОШУ СО СВОИМ ПЯТАКОМ	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Обложка Василия Чекашова

Номер сдан в печать 19 января 1993 года

Россия провела январь в очередях. Первое же постановление правительства, которое подписал Виктор Черномырдин, вернуло прилавки российских магазинов в догайдаровское состояние. Премьер обещал вместо «базара» наладить настоящий рынок. Пока что он помог черному рынку

Стр.4

Они живут в богатой Германии и почему-то думают, что на Кубе или в Северной Корее им было бы лучше

Стр.31

Впервые наш журнал рассказал об аферах ушлого суданца три года назад. Доктор Осман благополучно выпутывается из любых афер и начинает новые. Кто же ему ворожит в Москве?

Стр.38

Главный редактор

**Александр
ПУМПЯНСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,
Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,
Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,
Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме,

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Телетайп 113937 Честь

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 80000.
Заказ №5945.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Я обрадовался, когда увидел, что в последнем номере прошлого года в разделе «Лица» вы доброжелательно написали о первом заместителе министра внутренних дел России Андрее Дунаеве — он добрых слов заслуживает.

Дунаев вместе с Александром Руцким создавал в Верховном Совете фракцию «Коммунисты за демократию». Именно Дунаев в дни августовского путча 1991 года — единственный из высокопоставленных военных! — открыто стал на сторону демократии и приказал российским милицейским школам прийти на помощь Белому дому.

Но напрасно вы называли его человеком Хасбулатова — он им никогда не был. Все как раз наоборот. Когда Дунаева ненадолго назначили

министром внутренних дел (по существу, он вошел во временный кабинет), именно Хасбулатов настоял на том, чтобы Дунаева как можно быстрее лишили депутатского мандата. Спикер даже не дал ему возможности обратиться к коллегам-депутатам.

Н.Ерохин,
подполковник в отставке
Москва

■ О реакционной сущности и деструктивной роли декабрьского съезда народных депутатов:

1. К концу истекшего года стало очевидным резкое противостояние между правительством и антиправительственными силами. Президент и правительство стремились найти выход из экономического кризиса путем приватизации и углубления рыночных реформ. Вер-

ховный Совет и съезд народных депутатов тянули страну назад, к командно-административным приемам и поддержке нерентабельных предприятий. Якобы заботясь о тех, кто страдает от трудностей реформы, номенклатура думает только о собственной власти, о зачете народного имущества. Но путь торможения реформ — путь в никуда, он может только затянуть кризис и усилить бедственное положение народа.

2. В противостоянии президента и советских депутатов право было на стороне президента — он был избран свободным волеизъявлением народа. В то время как Верховный Совет был избран еще тогда, когда действовала 6-я статья Конституции СССР. Большинство депутатов — не избранные

Бородачи разминают кулаки

■ Интеллигентный россиянин, пытаясь разобраться, ищет сведения о позитивной программе Фронта национального спасения, члены которого уже сегодня разминают кулаки.

Но сведений таких нет, слышно только, как лидеры-бородачи толкуют о наступлении порнографии и стриптиза вместе с иностранными банками на русского человека. Но это не парадокс — фронту не нужна никакая программа. Они прут к власти не для того, чтобы устроить счастье народа, а чтобы насладиться самой властью. И они в каком-то смысле действительно почвенники: Россия исторически сложилась как место, где немногие навязывают свое мнение многим. Расположенность к диктатуре таится не в каких-то особенностях русского характера — здесь у всех, от тунгуса до еврея, одни особенности. Суть — в евразийском пространстве, на котором раскинулась Россия.

Никакой это не мост между Востоком и Западом, а огромные малоплодородные территории. Их обязательно надо было держать под контролем. Отсюда сосредоточение власти в немногих, как правило, очень грязных руках. Только рынок способен связать эти пространства естественным способом, оставив любителям большой власти ниши в уголовном мире.

Национал-спасители традиционно напирал на духовность, социальную справедливость и державность. Эти идеи — мифологические по сути — в нашей стране всегда были популярнее конкретных принципов свободной инициативы и профессионализма. Дело не в какой-то «русской загадочности». Просто граждан, проявляющих «ненужную» инициативу, властолюбцы немедленно уничтожали, что и ввелось в ре-

флексы населения. А мифы, напротив, снимали неврозы, способствовали психологической адаптации.

Искусно наведенная национал-спасителями мифологическая завеса скрывает стандартный набор пороков властолюбцев. Безнравственность, простирающаяся от педерастии до глумления над памятью репрессированных.

Сценарий действий «фронтовиков» после прихода к власти ясен. Скорее всего их действия будут напоминать национально-религиозную революцию в Иране.

Для изображения социальной справедливости — расстрелы спекулянтов. Ссылка в колхозы граждан, застигнутых в рабочее время где-нибудь в рюмочной. Для демонстрации национальной самобытности — публичные казни «агентов ЦРУ», погромы, аресты «агентов влияния». Тут простор для творчества национал-чекистов будет огромным.

Ввиду отсутствия западных кредитов и бурных нефтяных фонтанов в Сибири свирепость властей будет увеличиваться. Они откроют сотни лагерей для прогульщиков и несунув, организуют трудовые армии и субботники с воскресниками для оставшихся на воле. Но разрешится все благополучно. Фронт, намучившись с укреплением дисциплины трудармейцев и повышением эффективности ИТУ, пойдет по стопам... Гайдара. Ибо куда деваться, другого пути нет. Все-таки XXI век на носу, американская СОИ летает над головами, а научно-техническую революцию штыками да лопами не обустроишь.

Александр Тюрин,
писатель-фантаст, автор книги «Клетка для буйных»
Санкт-Петербург

Зачем генерала обидели? Он не был человеком Хасбулатова

Солидаристы не солидаризируются со съездом и с Верховным Советом

Начальник через стенку все слышит. И молчит

народа, а ставленники КПСС. Не только фактически, но и юридически.

3. Президент пытался утвердить свое право обращением к народу 10 декабря через голову съезда народных депутатов. Значительная часть народа и властных структур готова была оказать ему поддержку. Но президент отступил и взял на себя ответственность перед народом за это отступление.

4. Однако президент добился решения о проведении референдума по конституции. Народу должна быть дана возможность создать новые выборные органы народного представительства, провести свободные выборы и сделать следующий шаг на

пути к свободной российской государственности.

5. Пока существуют реакционные Советы, эффективно проводить в стране коренные реформы невозможно. Старая система не позволяет обществу и государству развиваться нормально. В тяжелейших для страны условиях, сложившихся в результате семидесятилетнего хозяйничанья коммунистов, нужна твердая, устойчивая власть. Сегодня такой власти в России нет. В России существует двоевластие.

Исполнительное бюро Совета
Народно-трудового союза
российских солидаристов
Франкфурт-на-Майне, ФРГ

■ Я в восторге от материалов В.Баскова! Очень задело меня то, что он пишет о грубости, царящей в московских райсобесах. Почему это происходит, от кого зависит? У нас в Приволжском райсобесе работала заведующей очень вежливая отзывчивая женщина. Недавно заведующую «заметили» и перевели на повышение. Но дело ее не пропало — все так же у нас в райсобесе уютно, тепло, тихо. Бывают, конечно, трения с его работниками, но, как правило, причина их — в нас, в нашем нетерпении, в непонимании законов, которых нынче тьма. Попробуй разберись! Как видим — на строй создается руководителем. Грош цена тому начальнику, под носом которого хамят людям подчиненные, а он слышит это че-

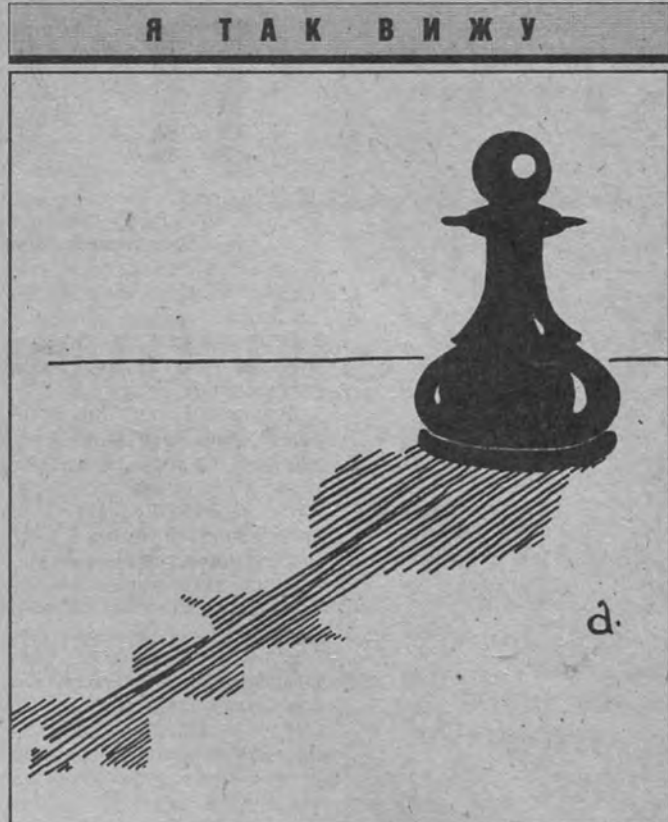

Рисунок Василия Александрова

рез стенку и отмалчивается.

П. Барабанов,
председатель городского
совета ветеранов
Ивановская область

■ Прочитал интервью Ю. Рахаевой с отставным министром, академиком А. Воробьевым (№ 49/92).

Нет сомнения, академик

А. Воробьев — удивительный человек и настоящий ученый. Но у него не хватило сил на реформы здравоохранения. А неудача этих реформ стала одним из главных поводов для требований отставки правительства со стороны оппозиции на съезде. Минздрав России проспал сигнал наступления и, можно сказать, оставил идущих вперед гайдаровцев без медицинского обеспечения!

Конечно, в нынешнем «застое» российского здравоохранения есть и вина законодателей и Комитета по охране здоровья. Но ведь Минздраву никто не мешал своими практическими решениями готовить здравоохранение к подготовке и реализации этих основ.

На конференции Ассоциации врачей России подготовлено письмо к Борису Ельцину о готовности Ассоциации врачей России стать «третьей силой», которая наряду с Минздравом и Комитетом Верховного Совета по охране здоровья осуществляла бы реформы российского здравоохранения.

Анатолий Карпус,
член совета Ассоциации
врачей России
Рязань

Подборку подготовила Т. Чернова

Коллега Невзорова

■ В телепередаче «Пресс-клуб» был показан страшный сюжет — интервью с приговоренным к смерти российским наемником, записанное грузинским ТВ. Вела интервью неизвестная журналистка, лишь единожды повернувшись лицом к телекамере.

Десять минут продолжался этот теледопрос — иначе его назвать невозможно. Десять минут непрерывного унижения человеческого достоинства, повышенного тона, прямых оскорблений, «наводящих» вопросов, на которые грузинская журналистка тут же сама давала ответы.

Нет ничего более отвратительного, чем журналистика, поставленная на службу войне. На войне не может быть объективности — это значит, что не может быть и журналистики, главная цель которой всегда и везде — объективная информация. То, что увидели россияне в этом сюжете, — не журналистика, а застенки гестапо, где от добитого физически человека стараются выжать еще несколько капель морального унижения и раскаяния. Я намеренно оставляю сейчас вопрос о наемничестве — это отдельная тема.

Что-то подобное я видел лишь у Невзорова летом этого года, когда ленинградское ТВ несколько раз прокрутило его репортажи из Приднестровья, высокопарно названные «Страницами русской истории».

«Академический» стиль Невзорова узнается сразу: такие же наводящие вопросы полным, которые и ответить толком не успевают, как репортер сразу же выдает ответ. Добавьте к этому менторский тон и ни к селу ни к городу взятые напрокат музыкальные фрагменты. Я всегда утверждал, что пошлость Невзорова имеет не политическое, а стилистическое, профессиональное измерение. Когда Фронт национального спасения устроит очередной матогальник возле Останкино, я подозреваю, что Александр Глебович присовокупит к этому музыку Моцарта...

Законно избранные президенты нигде просто так не свергаются. За Грузией следует Азербайджан, за Азербайджаном — Таджикистан. Станет ли Россия исключением? Не знаю. Знаю лишь, что найдется кому обслуживать фашизм.

Андрей Новиков
Рыбинск

Кому будет холодно от замороженных цен

Январь 1993-го Россия встретила в очередях к вновь опустевшим, как до Гайдара, прилавкам. Первое же серьезное постановление правительства, подписанное Виктором Черномырдиным, привело к опустошению государственной торговли и перекачке товаров на черный рынок. Новый премьер вместо «базара» обещал настоящий рынок. Рынок оказался черным?

Владимир Кольцов

Трескучим морозным днем 31 декабря 1992 года, когда люди готовились к предстоящему многодневному новогоднему безделью, правительство приняло постановление № 1041. Само его официальное название —

«О государственном регулировании цен на отдельные виды продукции и товаров» — уже могло бросить в дрожь экономистов-рыночников. Но, поскольку газеты не выходили, содержание постановления стало известно только к середине января, а первые же отклики у нас и за рубежом однозначно назвали его постановлением о замораживании цен. Повеяло холодным ветром с Запада, где в принятом постановлении немедленно увидели еще одно подтверждение тому, что новая правительственная команда готова отойти от гайдаровского курса рыночных реформ.

Спустя несколько дней после обнародования документа руководство правительства в лице двух вице-премьеров фактически высказалось за то, чтобы уже подписанное постановление было дезавуировано. Причем первый вице-премьер уточнил, что документ будет сокращен до одного пункта, касающегося регулирования цен на продукцию предприятий-монополистов.

Между тем постановление пока никто не отменял и не пересматривал...

Что бы это значило?

При отсутствии у нового премьера своей программы реформ его действия в первые сто дней руководства страной неизбежно будут объектом пристального внимания. Первый же серьезный документ прави-

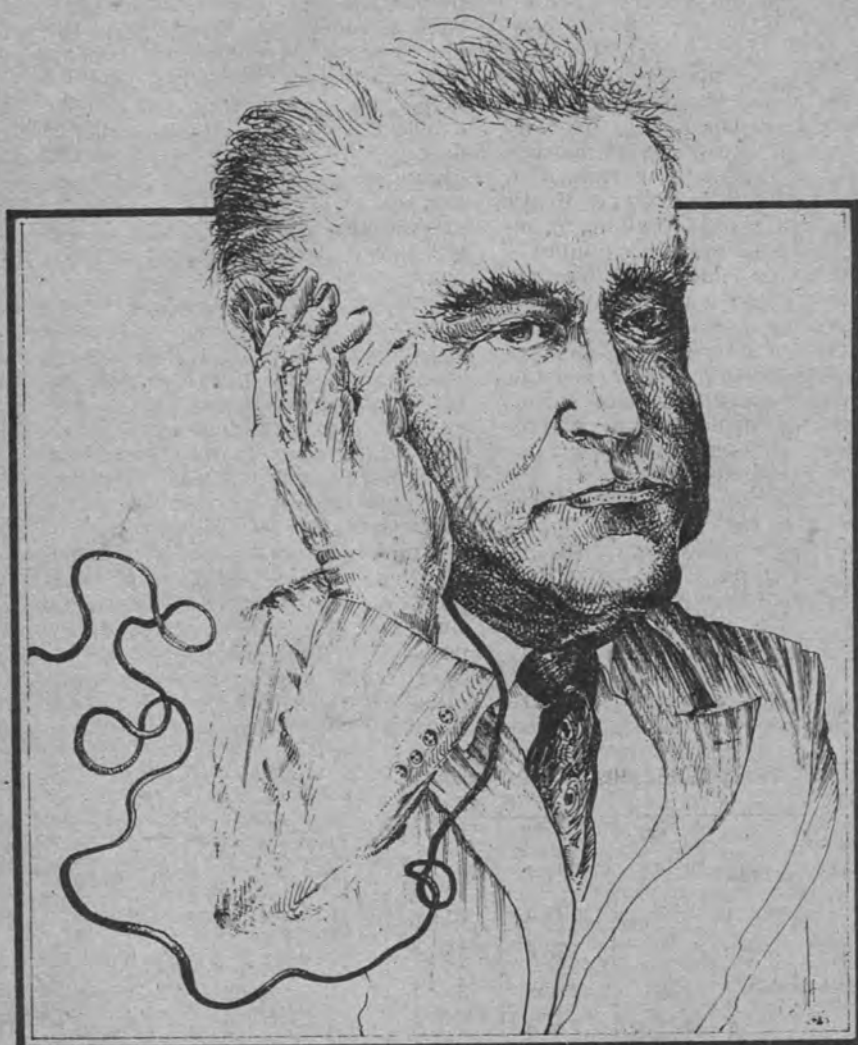

Рисунок Вадима Масленникова

тельства, если, конечно, он будет выполняться, способен существенно повлиять на общеэкономическую обстановку. Его смысл заключается в том, что положения правительственного постановления «О государственном регулировании цен и тарифов на продукцию и услуги предприятий-монополистов в 1992–1993 годах», принятого еще правительством Гайдара, распространяются теперь не только на предприятия-монополисты, перечисленные в соответствующем списке, но и на все другие предприятия независимо от организационно-правовых форм и ведомственной принадлежности. Список товаров, цены на которые будут регулироваться, составляет почти 10 машинописных страниц.

Ограничение цен вводится не напрямую, а путем ограничения уровня рентабельности предприятий (это отношение прибыли, полученной от реализации продукции, к ее себестоимости). Смысл этого в следующем.

Раньше предприятия, вроде бы имевшие право реализовывать продукцию по квазисвободным ценам, могли закладывать в них какую угодно прибыль. В условиях безумной инфляции хранить эту прибыль на счетах в банке бессмысленно, поскольку через пару месяцев она просто превратится в прах, покупать на нее оборудование и инвестировать в производство невозможно, ибо с нашими темпами строительства это означает потерю права распоряжаться своими деньгами на много лет вперед. Остается только одно: платить, постоянно повышая, зарплату, которую люди немедленно понесут в магазин, ибо они тоже не настолько глупы, чтобы держать деньги в чулке, и будут требовать товаров. Так как товаров на всех не хватит, цены взлетят, а люди пойдут требовать очередного повышения зарплаты. Круг замкнется.

Теперь, по замыслу правительства, предприятия не смогут устанавливать какую угодно норму рентабельности. Например, при производстве хлеба и муки она не может быть больше 15 процентов, мяса и молока — 10, сахара — 25, спирта, детского питания и мыла — 20 процентов и так далее. Это должно сдерживать оптовые и в дальнейшем розничные цены в результате сокращения самого опасного вида инфляции — инфляции издержек производства. Кроме того, ограничение рентабельности может приостановить развитие кризиса неплатежей между предприятиями, каждое из которых будет больше заботиться об оплате своей продукции смежниками, поскольку свободных денег в их распоряжении станет меньше.

СРЕДНИЕ РОЗНИЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ (руб. за кг)

	1980	1985	1990	1991	1992*
Мясо (включая птицу)	1.75	1.81	1.9	4.79	180
Животное масло	3.44	3.42	3.43	8.39	388
Растительное масло	1.62	1.61	1.63	3.17	170
Яйца (десяток)	1.04	1.05	1.1	2.27	69
Сахар	0.88	0.86	0.91	2.15	124
Хлеб	0.36	0.37	0.35	0.82	30

* На 1 декабря

Этим позитив нового постановления, пожалуй, исчерпывается. Поскольку способ регулирования цен через рентабельность хорошо известен еще с дорыжковских времен, то также хорошо известны и способы его обхода.

Главный и самый эффективный — раздуть издержки производства, пряча в себестоимость прибыль и тем самым искусственно сокращая рентабельность. Последствий может быть два. Либо все же рост всех цен, поскольку предприятия станут просто игнорировать постановление, а проверить его выполнение, так же как и заставить директоров его выполнять, некому. Либо развалится только еще возрождающаяся торговля за деньги, и предприятия, как и прежде, будут менять исключительно шины на автомобили, лес на прокат, в общем — шило на мыло. Расцветет бартер. Деньги погибнут как экономическая категория. Госторговля за фиксированные цены окончательно загнется, зато начнет процветать так называемый частный бизнес — торговля тем же самым, но по свободным ценам, из-под полы, через палатки, по телефону.

Все это настолько очевидно, что можно только гадать, почему прошлый опыт не учит наших хозяйственников и они опять вступают на бесперспективный антирыночный путь.

Дело не в экономике

Экономическая бессмысленность постановления не означает его бес-

смысленности вообще. Новое руководство правительства пришло к власти под лозунгом прекращения обнищания народа, снижения инфляции и роста цен, укрепления «базовых отраслей». Все это весьма известные популистские лозунги, которые хороши тем, что могут привести к власти, но плохи потому, что провозглашаемые в них цели недостижимы.

Правительство собирается бороться с инфляцией — самым серьезным врагом людей во время любого переходного периода. Инфляция измеряется с помощью индекса цен, показывающего, насколько стоимость определенного набора базовых товаров (так называемая «товарная корзина») в текущем году или месяце больше по сравнению с ценой этих же товаров в том году или месяце, который был принят за базу.

Российская статистика рассчитывает два индекса — оптовых цен и потребительских цен. Если первый касается больше предприятий, которые таким образом узнают рыночную стоимость своей продукции производственно-технического назначения, продаваемой другим предприятиям, то второй относится напрямую ко всем нам.

При его ближайшем рассмотрении оказывается, что диагноз гиперинфляции, поставленный России в западной экономической печати, пока, слава богу, не подтверждается. Под гиперинфляцией в соответствии с классической теорией понимается такое состояние экономики,

Таблица 1

СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ ЗАРПЛАТА ПО ОТРАСЛЯМ (руб.)

	1980	1985	1990	1991	1992*
Экономика в целом	177.7	201.4	296.8	552	8853
Промышленность	191.3	217.9	310.9	604	10271
Сельское хозяйство	156.8	198.4	307.2	483.6	6067
Строительство	210.8	247.4	375.8	695.4	11586
Транспорт	214.8	238.5	349.3	654.8	13050

* Октябрь

Таблица 2

СТРУКТУРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ СЕМЬИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

В США

В РОССИИ

когда рост цен составляет более 50 процентов в месяц. В худшие месяцы прошлого года (октябрь, ноябрь, декабрь) рост потребительских цен не превышал 25–30 процентов в месяц, или примерно один процент в день. Конечно, по отдельным потребительским товарам он был значительно большим, но при усреднении по всей массе товаров и услуг рост нивелируется. Более того, если отвлечься от колоссального скачка цен, произошедшего в ночь под новый 1992 год, когда большинство ранее административно сдерживавшихся цен было одним махом либерализовано, то окажется, что с января по декабрь 1992 года средний уровень потребительских цен вырос не более чем в 5–6 раз.

Откуда же взялся миф о гиперинфляции? Мы все еще помним цены на узкий круг товаров, которые ежедневно покупали в магазине в достопамятные застойные времена (таблица 1). Разумеется, при сопоставлении их с ценами конца прошлого года, которые увеличились еще минимум в полтора раза к моменту выхода в свет этого номера журнала, рост цен кажется оглушительным. Но нельзя забывать, что сопоставляется несопоставимое: государственно-назначаемые цены прошлых лет, которые вообще не отражали соотношение спроса и предложения на товары и услуги, с почти что свободными ценами конца прошлого года, которые в большей степени уже формируются на базе балансирования спроса и предложения.

Я не хочу сказать, что инфляция не является проблемой для российской экономики. Это проблема, и крупная. Но не настолько, чтобы бороться с ней с помощью неозастойных правительственных директив. Несмотря на все стенания, с точки зрения текущего потребления потери россиян не так уж велики, ведь зарплата в прошлом году тоже увеличивалась. Простейшие расчеты показывают, что темп ее роста был даже несколько выше темпа роста цен. Поэтому, думаю, тоску о яйцах по 90 копеек за деся-

ток в застойные времена, было бы неверно не вспомнить о символической зарплате в 200 рублей в месяц, на которую приходилось жить (таблица 2). Сегодня цены другие, но и средняя по России зарплата, по оценочным данным, может составить в январе 1993 года порядка 15,5 тысячи рублей в месяц.

Безусловно, обесценились все сбережения. Практически недоступным большинству россиян стало приобретение квартир, дач, гаражей, прочей недвижимости. Но и это не является чем-то необычным: недвижимость — самое дорогое из товаров, который есть в любой стране. Для большинства людей в так называемых цивилизованных странах купить свой дом — мечта всей жизни, иметь клочок земли за городом — вообще что-то из ряда вон выходящее. Парадокс заключается в том, что по сей день мы продолжаем пользоваться недвижимостью, находящейся в нашем распоряжении практически бесплатно.

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить структуру потребительских расходов усредненной семьи рабочих и служащих в России и в США (см. диаграммы). В США более 40 процентов расходов семьи идет на содержание жилья,

тогда как у нас эта категория расходов даже не выделяется статистикой в силу своей малозначимости.

Когда я говорю американцам, что у меня двухкомнатная кооперативная квартира с полностью выплаченным паем (2,2 тысячи рублей в ценах 1966 года) и посему принадлежащая мне на правах частной собственности, за которую я плачу около 60 рублей (15 центов) в месяц, они говорят, что я очень богатый человек. Сегодняшняя рыночная стоимость такой квартиры, если она находится в центре, косвенно подтверждает их вывод.

Однако, с другой стороны, россияне в условиях повышения цен вынуждены тратить все большую часть своих доходов (45 процентов) на питание, то есть попросту проедать свои заработки, ничего не направляя на сбережения или на вложения в недвижимость. Эта ситуация типична для стран с высокой инфляцией и также не может быть преодолена государственным регулированием цен. Продовольствие, на которое будут пытаться устанавливать фиксированные цены, попросту исчезнет из продажи. Благо, если оно потом появится на черном рынке. Заработав деньги, его все-таки можно будет покупать. А вдруг

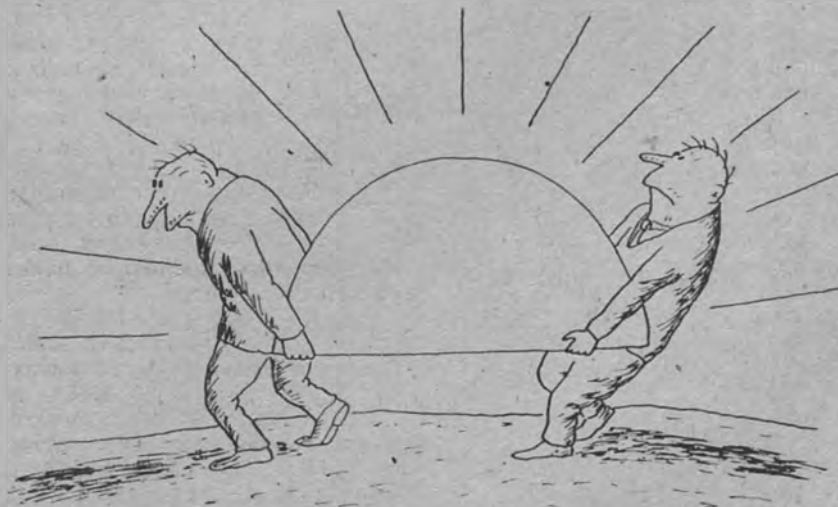

Рисунок Марата Таурова

производители, не удовлетворенные ценами на свою продукцию, попросту свернут производство и начнут выпускать только деликатесы, которыми наестся нельзя и цены на которые сдерживаться не будут?

Заморозить или регулировать?

Для сдерживания инфляции самым радикальным средством является замораживание всех видов расходов: бюджетных — путем сокращения расходной части бюджета, личных — замораживанием зарплаты, расходов предприятий — путем ограничения кредита.

Сокращение бюджетных расходов, которое было бы наиболее серьезным средством борьбы с инфляцией, маловероятно. Размеров сегодняшнего бюджетного дефицита наверняка не знает никто. В зависимости от используемой методологии его подсчета, включения или не включения в бюджет расходов на внешнеэкономическую деятельность, учета или неучета многочисленных внебюджетных фондов результаты сопоставления доходов и затрат в бюджете будут разные. С уверенностью можно сказать только одно: судя по высоким темпам инфляции, к концу прошлого года бюджетный дефицит значительно возрос.

Замораживание зарплат как способ борьбы с инфляцией широко используется во многих странах. Недавно, например, парламент Канады принял решение о замораживании на ближайшие два года зарплаты всем государственным чиновникам, то есть тем, кто получает деньги из бюджета. Это замораживание коснулось даже российских сотрудников канадского посольства в Москве, которых официально уведомили, что их оклады в течение этого периода пересматриваться не будут.

В наших условиях замораживание зарплат теоретически возможно. Для этого достаточно принять очередное постановление или распоряжение правительства. Однако на практике эта мера трудно реализуема. Причины те же: мера сама по себе непопулярна и поэтому априори противоречит популярному курсу руководства, ее невозможно проконтролировать, поскольку глотнувшие воздух свободы внебюджетные организации найдут массу способов не следовать правительственным регламентам. Да и потом, замораживание зарплат в условиях сильной инфляции приведет к тотальному обнищанию основной части общества, когда перестанут соблю-

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения ВР
Руководитель — профессор Борис Грушин

Нет пророка в своем отечестве?

Кто из двенадцати российских политиков и государственных деятелей может оказать наиболее сильное влияние на будущее страны?

1. Б.Ельцин — 19%
2. А.Руцкой — 10%
- 3-4. А.Вольский, М.Горбачев — по 4%
- 5-8. Е.Гайдар, В.Жириновский, А.Макашов, Р.Хасбулатов — по 3%
- 9-12. С.Бабурин, К.Боровой, Г.Бурбулис, Н.Травкин — по 2%

Такой вопрос задавался в 18 регионах страны. В список вошли практически все главные персонажи нашей нынешней политики, за исключением нового премьера — человека в народе малоизвестного и потому не могущего повлиять на полные результаты.

5 процентов опрошенных отказались отвечать, 21 процент затруднились ответить и 18 процентов ответили: никто (что в сумме составляет 44 процента, то есть почти половину всех опрошенных).

Наибольшие надежды с Б.Ельциным связываются в Челябинской (38 процентов), Ярославской (37 процентов), Тюменской (32 процента) и Рязанской (28 процентов) областях, наименьшие — в Дагестане (3 процента), Татарстане (4 процента) и Калужской области (7 процентов).

Чаще других свои взоры к А.Руцкому обращают жители Башкортостана, Псковской и Кировской областей (все — 16 процентов), реже других — жители Бурятии (3 процента), Калужской области (4 процента), Коми, Татарстана, Кемеровской и Ярославской областей (все — 5 процентов).

В Москве Б.Ельцина назвали 10, а А.Руцкого — 6 процентов опрошенных.

(Предновогодний опрос россиян. 1988 человек.)

даться не просто законы, но и нормы элементарного человеческого общежития.

Наконец, последняя мера, способная ограничить инфляцию, — сокращение кредита, так же плохо реализуема, как и две предшествующие. В условиях, когда провозглашен курс на поддержку так называемых базовых отраслей, не в чем ином, как в раздаче денег этим отраслям такая поддержка выражаться не может. Раздатчиком могут с одинаковым успехом выступать и Верховный Совет, и правительство, и Центральный банк, и даже министерство финансов без команды правительства. Учитывая, что желающих получить очередные кредитные вливания больше чем достаточно и что, вместо того чтобы распродавать неликвиды, перепрофилировать производство на прибыльную продукцию и искать свое место на рынке, директора за последний год лишь отточили свое мастерство лоббистов, ничего хорошего от выдачи даже ограниченной порции кредитов ожидать не приходится.

Я не хочу сказать, что все вышеперечисленные антиинфляционные меры, которые в отличие от недавнего правительственного постановления все же можно отнести к разряду цивилизованных, заведомо обречены. Отнюдь. При умелом использовании и гибком маневрировании некоторым правительствам в других странах удавалось обеспечивать экономический рост в условиях пусть высокой, но все же регулируемой инфляции. Но это уже высший пилотаж, на который по большому счету не оказался способным даже доктор экономических наук Егор Гайдар. Сможет ли выполнить сложнейшую фигуру высшего пилотажа под названием «дефляция» профессионал-газовщик Виктор Черномырдин, покажут ближайшие два-три месяца.

Пока же от первой меры нового кабинета, если она не будет в ближайшее время пересмотрена, экономике в лучшем случае будет ни тепло ни холодно, а в худшем — к весне все мы немного подмерзнем.

«Саюдис» и Бразаускас

Арвидас Юозайтис

Если бы у литовцев был южный темперамент, республика могла превратиться во вторую Грузию. Ландсбергис стал бы политическим двойником Гамсахурдиа

Новое государство, в какую бы эпоху оно не родилось, сталкивается с проблемами, которые не под силу активным политикам. Люди, продвигающие «дело независимости», воюющие с реальностями и мифами общественного сознания, находятся не в безвоздушном пространстве. Существуют фон, контекст и попросту — история, которой не видно, но которая присутствует в общественных акциях и решениях.

Новое государство не появляется на пустом месте, и «старое» в нем живо. Как бы ни старались новоиспеченные политики или все политизированное общество упразднить «старое» институтами «нового», жизнь работает на себя: для каждого поколения прошлое всегда имеет большее значение, чем настоящее и будущее.

Вторая неожиданность

Литовская Республика возникла не 11 марта 1990 года и даже не 16 февраля 1918 года. Государство «вызревало» в сознании нации со времен падения в конце XVIII столетия Речи Посполитой, своеобразного сплава Польши и Литвы. В отличие

Арвидас Юозайтис — литовский философ. Он был членом инициативной группы по созданию «Саюдиса» и членом совета сейма первого состава «Саюдиса».

от сегодняшних республик Средней Азии или, скажем, Беларуси мы не получили свое государство в форме подарка. Живая историческая память — **первая предпосылка**, которую надо иметь в виду при разговоре о сегодняшней Литве. Историческое сознание у нас фактор более значимый, чем даже в соседней Латвии и Эстонии (не имевших до XX века своей государственности).

Вторая предпосылка — явная ориентация общественного сознания на Запад. Годы советской зависимости выработали не только инстинкт сознательного отталкивания от «всего русского» («советское» и «русское» для литовского населения в принципе совпадало), но и особое доверие к Западу, с которым мы соприкасались почти физически. У Запада искали защиты и спасения от коммунизма, культурной и экологической катастрофы, неэффективной экономики.

Все послевоенные десятилетия страх перед исчезновением литовской нации сопрягался с поисками «своего пути», совпадающего с желаемым поворотом на Запад. Все это вместе увязывалось с надеждой дождаться времени, когда Россию, то есть Восток, можно будет в прямом смысле этого слова выпроводить из Литвы, то есть вестернизировать Литву, вернуть ей утерянный статус средневропейского государства.

Третья предпосылка заключается в дипломатическом непризнании основными странами Запада Прибалтики как составной части СССР. Этот фактор имел значение не только и не столько для мировой политики, сколько для сознания прибалтийского коренного населения, в особенности начиная с перестройки в 1985 году. Политическая активизация Прибалтики во многом обязана этому «фактору непризнания»; политические лидеры трех республик использовали его в качестве оружия в дипломатических боях.

Все три предпосылки легли в основу понятной для каждого коренного жителя стратегии национального освобождения Литвы. Литва неожиданно для мировой политики стала важным элементом политического пейзажа разваливающегося СССР.

В некоторой степени Литва оказалась неожиданностью и для себя самой, нарушив некое равновесие в собственном историческом развитии. Этот парадокс проявился во время первых свободных выборов в сейм Литвы, состоявшихся в октябре 1992 года. На них произошло нечто, что опять удивило постороннего наблюдателя.

Ревность как инструмент политики

Когда в июне 1988 года образовался «Саюдис» и «литовская перестройка» примкнула к эстонской, нам, деятелям нацио-

Альгирдас Бразаускас считается наиболее вероятным победителем на президентских выборах в феврале

нального движения, стали ясны внутриприбалтийские различия.

Эстония говорила языком экономики и рациональной расстановки своих невеликих сил, рассчитывая на постепенное развитие желаемых перемен. Литва, чувствуя себя более раскованно в силу положительной демографической ситуации (примерно 80 процентов населения — литовцы), очень быстро заговорила популистским языком политических требований, языком митингов и пикетов.

«Поющая революция» Прибалтики продолжалась сравнительно недолго — всего два года: 1988-й и 1989-й. В то же самое время шли бои за революционный авторитет и места в высших эшелонах власти. Соперничество между «Саюдисом» и коммунистической партией Литвы, которая быстро становилась все более независимой от ЦК КПСС, составляло суть политического развития тех лет.

В руководство «Саюдиса» вошли и видные деятели компартии, с помощью которых на пост первого секретаря ЦК КПЛ был выдвинут Альгирдас Бразаускас. В этом новом лидере «Саюдис» видел союзника и даже защитника от прямого вмешательства Кремля. Бразаускас оправдал возлагаемые на него надежды, поэтому весной 1989 года, на выборах народных депутатов СССР, «Саюдис» снял в его округе своего кандидата, чтобы гарантировать первому секретарю депутатский мандат*. И в Вильнюсе, и в Кремле считали, что «Саюдис» и Бразаускас действуют заодно.

На фоне перемен в структурах власти шли массовые митинги, писались многочисленные проекты новой конституции Литвы (в ассоциированной связи с СССР или вне СССР), проводились съезды различных общественных организаций, которые первым делом объявляли о том, что больше не подчиняются Москве.

20 декабря 1989 года компартия Литвы дерзнула совершить невообразимое: на своем XX съезде объявила о радикальном изменении программы и организационном выходе из состава КПСС. Этот беспрецедентный шаг в истории СССР и истории КПСС стал разведкой боем, подготовившей окончательный выход Литвы из состава СССР. Бурная реакция в Кремле заставила Михаила Горбачева в январе

*Соперником Бразаускаса, отказавшимся от борьбы, был автор этой статьи — Арвидас Юозайтис.

Главный соперник Бразаускаса — Стасис Лозорайтис

1990 года приехать в Литву.

Во время пребывания Горбачева «Саюдис» держался с КПЛ вместе и даже наравне: проводили совместные манифестации, акции, говорили от одного имени. Однако сразу после отъезда кремлевской делегации ситуация радикально изменилась.

Сделать из Бразаускаса врага

Сузившийся круг руководителей «Саюдиса» (власть концентрировалась в руках правых) вступил в бой с КПЛ и персонально с Альгирдасом Бразаускасом. Поворот объяснялся просто: республика была на пороге избирательной кампании в новый Верховный Совет, и огромная популярность Бразаускаса была невыгодна новоиспеченным политикам. За очень короткое время «Саюдису» удалось создать образ врага в лице новой КПЛ.

После победы на выборах в феврале 1990 года «Саюдис» избрал председателем Верховного Совета Витаутаса Ландсбергиса, формального лидера движения. Ландсбергис значительно отставал по популярности от Бразаускаса, и это отставание сохранялось еще полгода. И почти год он был менее популярен, чем Казимера Прунскене, первая премьер-министр Литвы.

Отдав предпочтение «Саюдису», народ все-таки больше доверял Бразаускасу. В этом заключалась парадоксальность всего освободительного движения: в сознании общества за полтора года прочно вошли два имени: «Саюдис» и Бразаускас.

Дешевый политиканский словарь правых радикалов не прижился, имя

Бразаускаса никак не связывалось со словом «коммунист»... Это надо иметь в виду, оценивая все дальнейшее политическое развитие Литвы. В противном случае покажется, что возврат к власти Бразаускаса в конце прошлого года является возвратом к коммунизму, к старому строю. На выборах в октябре 1992 года произошел не возврат, а своеобразный ренессанс изначальной ситуации 1988 года, когда с именем Альгирдаса Бразаускаса большинство литовского населения связывало большие надежды.

Народ Литвы голосовал за умеренную программу партии Бразаускаса, явно предпочитая ее правому радикализму и хаотической политике «Саюдиса».

Можно предположить, что люди проголосовали бы и за другую партию подобного толка (допустим, социал-демократическую), если бы такая нашлась в качестве авторитетной организации, устоявшей перед неимоверным моральным, политическим и информационным давлением на протяжении почти трех лет. Но для появления такой партии был бы нужен лидер, черты которого хотя бы напоминали по своей моральной силе фигуру Альгирдаса Бразаускаса.

Однако некий возврат все-таки происходит. Это возврат к более нормальной политике.

Борьба по всем азимутам

За два года у власти «Саюдис» утерял авторитет, поддержку населения и влияние на жизнь страны. Из «Саюдиса» ушли наиболее разумные и дальновидные советники. Со стороны трудно понять, как это могло случиться: почти все держать в руках, иметь ореол освободителя и так скоропостижно скончаться?

Государственная независимость, возможность управлять своей жизнью — это те идеалы, перед кото-

Рисунок Александры Зудиной

рыми могли смолкнуть политические и идеологические раздоры прежних лет. В подобной ситуации властям обычно не трудно оправдать любую некомпетентность, достаточно лишь не ссориться с подданными.

Но уже на выборах в Верховный Совет республики руководство «Саюдиса» раскрыло основную черту своего менталитета — постоянная конфронтация. Это была конфронтация с Москвой, с империей, с Кремлем, с Россией, с коммунизмом вообще и с «внутренним врагом» — Бразаускасом и его независимой партией в частности. Борьба по всем азимутам больше говорит о самом борце, чем об объекте нападок и обвинений...

Политическая конфронтация в Литве стала нарастать, особенно после того, как «Саюдис» овладел телевидением, радио и учредил «государственную» газету «Летувос айдас». Общественное сознание пребывало в недоумении и постепенно теряло веру в справедливость «своей (литовской) власти». Очевидно было — и в этом помогала независимая пресса, — что источником внутреннего напряжения в стране являются не Кремль и «агенты КГБ», а сам «Саюдис», безрассудно концентрирующий в своих руках власть, погрязший в nepотизме, протекционизме и коррупции.

Изначальная настроенность на конфронтацию — альфа и омега политики и самого Витаутаса Ландсбергиса, принеся ему капитал и известность. Популярностью этот лидер обязан исторической обреченности СССР. Вплоть до московского путча в августе 1991-го популистский вызов лидеров «Саюдиса» на конфронтацию шел параллельно с реальной кремлевской агрессивностью и непризнанием литовской независимости...

Отцы-основатели и «враги нации»

Председатель Верховного Совета, теряя большинство в парламенте, усердно добивался единовластия, шагая к президентскому правлению и упразднению парламентской республики. Продолжалась никчемная экономическая, социальная и финансовая политика, опирающаяся на идеологические наклонности государственных служащих и сложившийся механизм коррупции.

При такой политике, будь Литва Грузией, Витаутас Ландсбергис непременно стал бы политическим

Витаутас Ландсбергис, предчувствуя неминуемое поражение, отказался от борьбы за президентское кресло

близнецом Звиада Гамсахурдиа. Параллели политического словаря и действий этих двух лидеров очевидны, а председатель литовского парламента еще и не раз публично проявлял свои симпатии к Гамсахурдиа, теряя при этом присущую ему осторожность.

Второе поражение постигло Витаутаса Ландсбергиса через полгода на выборах в сейм. Окончательный, третий проигрыш настиг бы его (как и разваливающийся на глазах «Саюдис») 14 февраля 1993 года, на президентских выборах. Предвидя тотальный проигрыш, лидер проигрывающих снял свою кандидатуру.

Народ, который летом 1988 года начал дело независимого литовского государства, в конце 1992-го сказал «нет» дороге в тупик. Общественная активность людей опиралась на веру в государство, западничество, антисоветизм. Политические манипуляторы играли этими базовыми, порой даже не выговариваемыми установками коллективного сознания. К счастью, поражение Ландсбергиса восстанавливает присущую здравому рассудку политику сосуществования, а не искусственной конфронтации людей и государств. Не теряя веры в необходимость собственной государственности, люди постепенно выводят литовскую политику в цивилизованное русло европейской представительной демократии.

ВИЛЬНИУС

Эгидиюс Бичкаускас:

«Я полюбил вашу страну, но не забыл, что она может быть опасной»

Последнее интервью «Новому времени» Временного Поверенного в делах Литовской Республики в России, который возвращается в Вильнюс, чтобы заняться работой в сейме

«Н овое время». Что вас ждет дома?

Эгидиюс Бичкаускас. В Литве очень тяжелое экономическое положение. Спад производства, стремительно растут цены... Новому руководству сложно что-либо быстро изменить к лучшему.

«НВ». У вас хуже или лучше, чем в России?

Э.Б. Сейчас все нивелировалось. Товарного голода в Литве давно уже нет, как, впрочем, и у вас в России, — полное изобилие, были бы деньги. Но инфляция выше, чем у вас... Горячей воды в квартирах вильнюсцев этой зимой вообще нет. Температура в домах 13–14 градусов. Авиабилет в Москву стоит около 8–9 тысяч рублей: это зарплата хорошо оплачиваемого

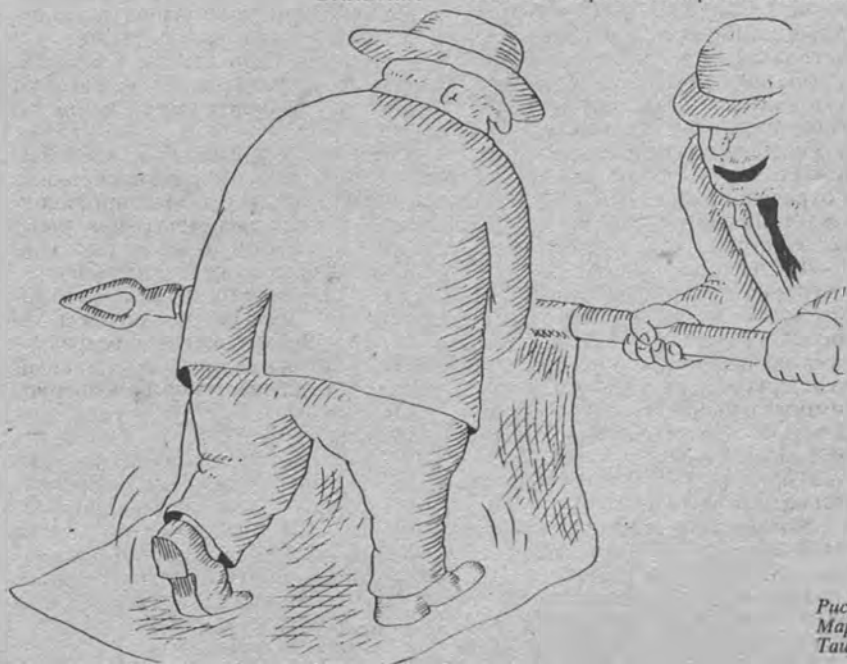

Рисунок Марата Ташрова

37-летний Эгидиус Бичаускас слишком молод, чтобы участвовать в нынешних президентских выборах, но он — один из самых популярных литовских политиков

мого работника. Перебои с мясом, молоком, чем раньше не было.

«НВ». Еще совсем недавно казалось, что стоит Литве обрести независимость, как она превратится в благополучную страну.

Э.Б. Я никогда не считал, что мы перейдем от социалистической экономики к рыночной без всяких потрясений. Но никто не мог предвидеть, что этот переход будет так тяжел. Допущены просчеты, особенно в области сельского хозяйства. На первых порах была взята неверная, на мой взгляд, установка на возвращение земли бывшим владельцам. Тогда нам казалось, что должна возторжествовать некая историческая справедливость. Но ошибка заключалась в том, что многие бывшие землевладельцы или их наследники давно оставили эти земли, а зачастую и саму Литву. Зато люди, которые десятки лет обрабатывали эту землю, но не были до прихода Красной Армии в Литву ее владельцами, почувствовали себя неуверенно. На спад промышленности, естественно, повлиял распад СССР, когда были прерваны налаженные связи с бывшими советскими республиками.

«НВ». Не значит ли это, что наступило отрезвление от эйфории свободы и достижения независимости?

Э.Б. Альтернативы независимости для Литвы не существует. Другое дело, что мы только сейчас начинаем понимать, что сорок с лишним лет в составе СССР не перечеркнешь одним актом о провозглашении независимости. Другое дело — что такое независимость в нынешнем мире? — но это уже отдельная тема...

«НВ». Может быть, Горбачев был все-таки прав, когда предупреждал об опасности развала СССР?

Э.Б. Коммунистическая империя должна была развалиться. Предназначение политиков было в том, чтобы развал СССР не приобрел стихийного, неуправляемого характера. Господин Горбачев, по-моему, до-

стиг бы гораздо большего, если бы он не препятствовал восстановлению независимости Балтийских государств и получил бы в нашем лице больших союзников.

«НВ». Как сейчас складываются ваши отношения с Россией?

Э.Б. Во многом это зависит от ситуации в самой России. Я, к сожалению, вижу опять проявления имперского мышления со стороны Москвы, нежелание понять, что Литва, хотя и небольшое, но такое же независимое государство, как и Россия. Прижать нас, естественно, у России есть чем. Пока еще мы почти полностью зависим от ваших поставок газа, нефти. Однако и России не мешало бы задуматься: что лучше — толкать нас на поиск альтернативных поставщиков или же отказаться от такого давления, которое препятствует построению паритетных двусторонних отношений?

«НВ». Но и у России есть поводы для тревоги, особенно из-за отрезанной от нас Калининградской области.

Э.Б. Это разные вещи. Да, я понимаю неуверенность самих калининградцев, зажатых со всех сторон территориями других государств, но я бы здесь не использовал выражение «чужих». Вильнюс не чинит никаких препятствий доставке грузов из России в Калининград. Что касается случаев нападения на поезда, идущие в Калининградскую область и оттуда, то руководство Литвы здесь ни при чем: преступность — общий бич.

Отношения с Россией отягощает присутствие российских войск в Литве. После ухода последнего российского солдата возникнет какой-то паритет в отношениях. Но я отлично понимаю, что поспешный вывод ваших войск может негативно повлиять на ситуацию в России, а это в свою очередь бумерангом отразится на ситуации в Литве и во всей Балтии. Но, повторяю, для добрососедских отношений вывод российских войск — это главное условие.

«НВ». Но ведь Россия уже объявила о том, что выведет свои войска из Литвы. Не давите на нее, и она это сделает. Но, между прочим, во многих странах, к примеру в Южной Корее, размещены американские войска, и никто этому особо не противится, а местная администрация даже оплачивает львиную часть расходов на содержание заоканских войск.

Э.Б. Соединенные Штаты — это далеко не Россия. Но главное здесь заключается в психологическом факторе. Присутствие ваших войск на нашей территории для нас очень болезненно.

«НВ». Нет ли у Литвы желания вступить в НАТО?

Э.Б. Думаю, что этого не будет, во всяком случае в ближайшей перспективе. Правда, мне непонятно, почему Москва раздражается, когда мы просим НАТО прислать наблюдателей, для того чтобы они следили за выводом ваших войск. Ваши войска находятся в Литве без согласия литовского народа...

«НВ». Каковы нынешние дипломатические приоритеты Литвы?

Э.Б. Баланс между Западом и Востоком. Думаю, что нынешнее руководство правильно поступает, начиная отходить от односторонней ориентации только на Запад. Парадокс, но ведь лишь несколько недель назад мы установили дипломатические отношения с Республикой Беларусь.

«НВ». Почему вы не выставили свою кандидатуру на президентских выборах в Литве?

Э.Б. Каждый политик должен знать предел своих возможностей. Сейчас я не готов стать президентом Литвы. Мне 37 лет, а по конституции президентом может быть человек, перешагнувший 40-летний рубеж. Борьба развернется между двумя основными претендентами — Бразаускасом, временно исполняющим обязанности президента, и независимым кандидатом, послом Литвы в США Лозорайтисом.

«НВ». Кто же победит?

Э.Б. Объективно у Бразаускаса шансов побольше. Во-первых, он известная личность в Литве, много сделал для достижения независимости. А ругают его за то, что в его окружении много старых партийных номенклатурщиков. Лозорайтис лучше разбирается в вопросах внешней политики. Его знают на Западе, но мало кто с ним хорошо знаком в самой Литве. Его главный минус: он не имеет опыта практической работы в республике.

«НВ». С каким чувством вы покидаете Москву?

Э.Б. За те три года, что я провел здесь, в наших странах произошли огромные перемены. Я вспоминаю свое первое интервью по приезде в Москву. Это было в апреле 1990 года. Меня спросили: «Когда ваше постоянное представительство в Москве обретет статус посольства?» — «Через три года», — ответил я. Это случилось гораздо раньше, в конце 1991 года. Другое дело, что ранг посла я так и не получил, хотя мечтал о том, чтобы вручить верительные грамоты.

«НВ». Каким переменам в России за это время вы больше всего рады?

Э.Б. Одно из самых больших ваших достижений — Конституционный суд. В этом отношении вы намного обогнали Литву. Важно то, что даже президенту этот суд может сказать: «Борис, ты не прав».

«НВ». Кто планируется на ваше место?

Э.Б. У нашего МИД есть желание на посольские должности назначать экономистов. Я не считаю, что это правильный путь. Мне кажется, что посол Литвы в Москве должен иметь одно важное качество: искренне любить Россию и в то же время понимать ту опасность, которая может от нее исходить. Я с грустью расстаюсь с Москвой.

Беседу вел Александр Чудодеев

Фото из газет «Голос Литвы» и «Летуос айда»

Ваш отдых - наша забота

Германия 7 дней 250\$ и 10 000 руб.
(за автомобилями)

Германия 9 дней 150\$ и 10 000 руб.

Франция 11 дней 380\$ и 10 000 руб.

Англия 7 дней 407\$ и 20 000 руб.

Италия 13 дней 399\$ и 18 000 руб.

Египет 8 дней 210\$ и авиаперелет

Индия 6 дней 265\$ и 99000 руб.

Польша 5 дней 57\$ и 6 500 руб.

Форма оплаты - любая.

ФИРМА
"ТРАНССЕРВИС"

Наш адрес: Москва, ул. Чаянова, 8/26.

Проезд: ст. метро "Маяковская".

Тел.: 433-51-13 (с 10 до 15 ч.), 238-88-52 (с 19 до 22 ч.)

Катастрофа в Таджикистане,

о которой в России почти ничего не знают

Многодневное сидение в мае 1992 года на душанбинских площадях переросло в гражданскую войну

Аркадий Дубнов

Ни один конфликт на окраинах бывшей советской империи не может сравниться с таджикской трагедией. Никогда не удастся точно подсчитать количество ее жертв. Счет идет уже на десятки тысяч. А если добавить сюда около двухсот тысяч беженцев, устремившихся к южным границам Таджикистана, то ситуация выглядит катастрофической.

Но даже самый внимательный телезритель в Москве, да и вообще в России, про войну в Таджикистане ничего толком не знает. «Душанбе взят, на окраинах города идут бои», — прозвучало в российском телеэфире. Кем взят, с кем идут бои? Информации никакой...

Истоки и причины этой войны лежат глубже, чем принято считать.

«Создания Таджикистана никто не хотел...»

Таджики, один из древнейших народов Средней Азии, отличаются по своему происхождению и языку от большинства других народов региона. Если узбеки, казахи, киргизы, туркмены принадлежат к тюркоязычной группе, то таджики — персоязычный этнос. Среди них, наследников арийской культуры, родился легендарный Заратустра.

Большинство идеологов и руководи-

лей создававшейся после победы большевиков Туркестанской республики были пантюркистами: бывшие военнопленные турецкие офицеры, узбеки, татары, башкиры...

Известный русский востоковед Василий Бартольд писал в 1925 году: «Когда в 1920 году была утверждена Конституция Туркестанской республики, то «коренными национальностями» ее были признаны только киргизы, узбеки и туркмены. Древнейшие жители края, таджики, были забыты...»

Пантюркисты стремились к созданию самостоятельного и независимого Туркестана. Русские и местные партийные функционеры, находившиеся под влиянием Москвы, пытались удержать республику в составе РСФСР. Создание советской Туркестанской республики явилось компромиссом между теми и другими.

Таджикский историк Рахим Масов в книге «История топорного разделения» приводит слова Сталина, вспоминавшего в конце сороковых годов в беседе с Бободжаном Гафуровым (тогда первый секретарь ЦК компартии Таджикистана), что создания в 1924 году Таджикской ССР не хотели и всячески это дело тормозили сами таджики. Действительно, значительную долю ответственности за это несет часть таджикской интеллигенции, получившая образование в Стамбуле и настроенная пантюркистски.

В результате ко вновь образованной в 1924 году Узбекской ССР отошли древний Самарканд, населенный в основном таджиками (в 1915 году там проживало около 60 тысяч таджиков и менее тысячи узбеков), Бухара, другие таджикские культурные и исторические центры.

Началась интенсивная узбекизация районов с преобладающим проживанием таджиков. В школах обучение велось на узбекском языке, руководящие посты занимали в первую очередь лица тюркского происхождения. Многие таджики стали записываться узбеками. Перепись 1920 года показала, что численность таджиков в Туркестане по сравнению с дореволюционным периодом уменьшилась втрое при одновременном значительном росте численности узбеков.

Газета «Туркестан» в январе 1924 года писала: «Таджикам необходимо просто-напросто немедленно перейти на узбекский язык и не придерживаться «особого таджикского языка», так как ходом социального процесса уже решена их судьба».

Таджикский язык между тем на протяжении нескольких веков был государственным языком Бухарского эмирата.

Таджикская автономная область (а затем республика) в составе Узбекской ССР была образована «из состава таджиков горных областей». Ее «создание будет иметь большое значение как политическое,

В гражданской войне таджиков особую роль играет соседний Узбекистан

Сангак Сафаров, 65 лет, командующий вооруженными формированиями Народного фронта. По профессии повар. Имеет несколько судимостей. В заключении в общей сложности провел 23 года. По уголовной терминологии — «баклан» (хулиган), первый срок получил за драку.

Последний раз освобожден из тюрьмы в 50 лет, женился, у него 8 детей. В Кулябе построил павильон, готовил шашлыки, торговал пивом и водкой. Клиенты звали его «дядя Саша», кулябские газеты сегодня называют его «бобо (дедушка) Сангак»...

Был одним из организаторов в Кулябе в 1988 году общества «Ошкоро» («Гласность»), контролировавшегося обкомом компартии.

Охотно рассказывает о себе. Недавно поделился с журналистами и министром иностранных дел России Козыревым новостью, что приказал расстрелять председателя Кулябского облисполкома Джиенхона Ризоева.

так и экономическое, поскольку она будет связана с великим Узбекистаном». (Из стенограммы обсуждения на Среднеазиатском бюро ЦК вопроса о государственном устройстве таджикской автономии в 1924 году.)

Таким образом были разделены горные и городские таджики. В то время как последние оказались в основном ассимилированы узбекоязычным населением, таджики Гарма, Каратегина и Горного Бадахшана (Памира) сохранили язык, традиции, национальную идентичность.

В 1929 году была образована союзная республика — Таджикская ССР. Ее ходатайство о присоединении к ней Самаркандского и Бухарского округов с преимущественно таджикским населением Президиум ЦИК СССР отклонил.

Возможно, именно тогда были созданы предпосылки того, что сегодня принято называть отсутствием единого национального самосознания у таджиков. Это привело в конце концов к диспропорциям в экономическом развитии, уровне жизни между различными районами проживания таджиков, к местническим раздорам и взаимной неприязни. Трещина пролегла между жителями относительно благополучного северного Ленинабада, граничащего с Узбекистаном, и горных районов Памира и Гарма, где уровень жизни гораздо ниже.

Горы против низин

Сонную жизнь дальней среднеазиатской окраины разбудила разрешенная Москвой перестройка. Выходцы из районов, где проживают почти исключительно таджики, — Памира, Гарма и Каратегина, в основном представители интеллигенции, стали ядром Демократической партии Таджикистана, созданной в 1991 году.

В том же году была учреждена Исламская партия возрождения, куда вошли в основном возглавляемые своими муллами курган-тюбинские дехкане, люди, как правило, малообразованные. В Душанбе воз-

никли общества, объединившие таджиков по происхождению. «Лали Бадохшон» представляло выходцев из Памира, «Заровшан» — из Пенджикента, что на юге Ленинабадской области, «Растохез» — интеллигенцию Ленинабада, «Ватан» — гармцев, «Ягноб» — выходцев из центра Заровшанской долины.

В Таджикистане началась неведомая доселе политическая жизнь. Демократы, призывая к возрождению национального суверенитета, требовали одновременно проведения демократических, рыночных реформ. Возможность свободно прибегать к традиционным для народа духовным ценностям ислама требовала Исламская партия. Всем им противостоял так называемый «Народный фронт» — правящая номенклатура и клановые верхушки, представители которых традиционно занимали главные посты в республике.

Окончательно накалили политическую обстановку многочисленные митинги двух враждующих лагерей на душанбинских площадях Шахидон и Озоди в мае 1992-го.

Именно тогда политический кризис перерос в вооруженную борьбу, приведшую к трагической гражданской войне. Именно тогда особую популярность в среднеазиатских и московских коридорах власти приобрела тема «угрозы исламского фундаментализма». С наибольшей серьезностью старались представить и подать «исламскую проблему» в Узбекистане.

Тем, кто знает реальное положение дел с проникновением ислама в повседневную жизнь таджиков и узбеков, тема эта представляется надуманной. Таджики исповедуют суннитское направление ислама, являющееся в отличие от шиитского более мягким и менее радикальным.

«Превентивные меры» Узбекистана

Пока в Средней Азии существовали коммунистические режимы, полностью контролируемые Москвой, в Ташкенте могли не опасаться антиузбекских настроений в Таджикистане, связанных с памятью о событиях 20-х годов. Вполне устраивал узбекского президента Ислама Каримова и Рахмон Набиев, представитель ленинабадского клана, традиционно ориентированного на Узбекистан. Люди, близко знающие бывшего президента Таджикистана, утверждают, что раньше в графе его национальности значилось «узбек», а в его семье до сих пор говорят по-узбекски.

Сегодня Каримов, разочарованный слабостью Набиева, вынужден делать ставку на другие фигуры, способные противостоять демократической и исламской оппозиции в Таджикистане. И хотя демократы и исламисты никогда не давали повода заподозрить их в желании пересмотреть границы с Узбекистаном и вернуть исторические таджикские города, Каримов, несомненно, опасается именно этого.

Таджики Самарканда и Бухары (по разным оценкам, их от одного до четырех миллионов человек) наиболее лояльно относятся к узбекским властям, не помышляя даже о воссоединении со своим национальным государством, и вполне удовлетворены предоставленными им культур-

Война сделала людей беженцами, а их жилища — руинами

ными правами национальных меньшинств. Каримов тем не менее предпочитает принимать «превентивные меры». Отсюда преследования инакомыслящих среди самаркандских таджиков. Арестован, в частности, лидер общества «Самарканд» Уктам Бикмухамедов. Он был похищен в декабре в Бишкеке узбекскими спецслужбами вместе с известным узбекским правозащитником Абдуманнобом Пулатовым (см. «НВ» №52/92).

Особенно жесткой стала политика узбекских властей — как внутренняя, так и внешняя — в последнее время. «Выдавливая» свою внутреннюю оппозицию, Каримов не менее искусен в демонстрации силы вовне. Здесь надо иметь в виду значительную узбекскую диаспору в соседних с Узбекистаном государствах. В последние два года в пограничных с Узбекистаном таджикских районах среди местных узбеков стали культивироваться антитаджикские настроения — «...вы даже не местные таджики, а пришлые, с гор, тут и так земли на всех не хватает, убирайтесь к себе на Памир и в Гарм...»

Сегодня в этих районах уже не осталось таджиков, которые жили здесь с пятидесятих годов. Тогда, после войны, первый секретарь республиканского ЦК Бободжан Гафуров переселял в южные и юго-западные районы Таджикистана таджиков из горных областей. Этого требовали и нужды экономического развития этих регионов, испытывающих недостаток рабочих рук в промышленности. Ныне те, кого не удалось истребить, бежали...

Сразу после майских событий прошлого года «народофронтовец» Сафарали Кенджаев, вынужденный уйти в отставку с поста председателя Верховного Совета Таджикистана, стал формировать свои отряды боевиков. Набирал он в них в основном почему-то узбеков.

Когда Кенджаев, рассчитывая на поддержку 201-й российской дивизии генерала Ашурова, предпринял попытку 24 октября овладеть Душанбе, погибли несколько сотен его боевиков. Документы, обнаруженные при них, свидетельствовали: большинство были узбеками.

«Медведь умер, но живы медвежата...»

Сам Кенджаев был вывезен из Душанбе российскими военными на танке. Он обвинил Ашурова в предательстве: генерал в последний момент получил из Москвы приказ не вмешиваться. Двусмысленную роль в этой трагической истории сыграл российский посол в Таджикистане Мечеслав Сенкевич, обещавший поддержку путчистам по линии своего ведомства.

О роли российской дивизии в таджикской войне следует говорить особо. Попытки втянуть ее в боевые действия на стороне сафаровских и кенджаевских боевиков удаются до странного легко.

О многом говорит диалог между Сангаком Сафаровым и заместителем главнокомандующего сухопутными войсками России генерал-полковником Эдуардом Воробьевым, приведенный Сафаровым в выступлении на сессии в Худжанде. Воробьев: «Подожди, Сангак, медведь еще спит,

но он скоро поднимется». Сафаров: «Нет, медведь умер, но мы, медвежата, довершим его дело и здесь, и в России». Затем Сафаров поблагодарил Россию и Узбекистан за поддержку...

Характерно еще одно высказывание Сангака Сафарова: «Мы (народный фронт. — А.Д.) сломали хребет демократии в Таджикистане и загоним эту мразь в такую глушь, откуда она больше никогда не поднимется, ни в Средней Азии, ни в России...» (Из выступления на сессии Верховного Совета Таджикистана 25 ноября 1992 года.)

Взятый в плен, сражавшийся на стороне «фронтистов», некий Сергей Сауров, выступая по душанбинскому телевидению, рассказал, что боевики Народного фронта проходили военную подготовку на узбекской территории под Термезом. Напугивал их узбекский генерал.

В декабрьском штурме Душанбе принимали участие около двух десятков танков. Раньше у противоборствующих сторон такого количества бронетехники не было. По свидетельству одного из офицеров 201-й дивизии, пожелавшего остаться неизвестным, эти танки закупило еще предыдущее таджикское правительство, но они были задержаны в Термезе и отданы узбекской стороной уже позже Народному фронту. Кроме того, там же, в Термезе, находится парк бронетехники, воевавшей в Афганистане. Сегодня она воюет в Таджикистане.

В Ташкенте не афишируют свое участие в таджикской войне, но и не стараются тщательно скрывать, что это и их война тоже... Когда Кофарнихон подвергся воздушной атаке авиации «неизвестной принадлежности», в Душанбе поспешили внести ясность: по официальной просьбе таджикского руководства полеты совершает узбекская авиация.

Резня по-местнически

Сафаров, выступая в конце декабря по телевидению в Душанбе, предупредил:

Сафарали Кенджаев, 51 год, воспитывался в семье казикола Тураджонзода. Кандидат юридических наук, был транспортным прокурором Таджикистана. Руководил предвыборной президентской кампанией Рахмона Набиева. Одновременно с избранием Набиева президентом Таджикистана в декабре 1991 года был избран председателем Верховного Совета республики.

Ушел в отставку под давлением митингов 20 апреля 1992 года. Через 4 дня был назначен председателем Комитета национальной безопасности Таджикистана с присвоением ему звания генерал-майора. 2 мая был восстановлен в должности спикера парламента, но 8 мая в связи с соглашением о создании коалиционного правительства снова вынужден был уйти в отставку.

Возглавил попытку штурма Душанбе 24 октября 1992 года. Сегодня — один из фактических руководителей Народного фронта.

Мусульмане Самарканда, когда-то бывшего таджикским

«Если памирцы не сложат оружие, то им поломают руки и ноги и выгонят в Афганистан».

Сведение счетов происходит по местническому признаку, а отнюдь не по идеологическому. В Душанбе боевики Народного фронта врываются в автобусы с криками: «Узбекам и русским оставаться на местах, таджики — на выход!» Если среди последних обнаруживаются памирцы, то их трупы находят на следующее утро... По такому сценарию происходили события в городе 24 октября, когда туда ворвался Кенджаев, так происходит и сейчас.

То, что политические пристрастия здесь ни при чем, свидетельствуют измышательства над семьей председателя компартии Таджикистана Шоди Шобдолова, памирца по происхождению. Так был убит известный актер Мусо Ишоев, игравший вместе с Микеле Плачидо в «Афганском изломе», полковник Комитета национальной безопасности Ахмад Египбеков, буквально на днях — старший лейтенант российской дивизии Бехман Лутфаллиев, тоже памирец...

Почему истребляются памирцы: ведь они еще недавно пытались соблюдать нейтралитет в конфликте, старались быть буфером между враждующими сторонами? Причина простая: став костяком народного ополчения, защищавшего Душанбе, они вызвали лютую ярость Кенджаева.

Преследования гармцев и памирцев идут сегодня практически по всему Таджикистану. Именно они составляют основную массу беженцев, устремившуюся к афганской границе.

Курган-Тюбинская и Кулябская области, объединенные ныне в Хатлонскую область, по существу «очищены» от местнически «чуждого гармского элемента», принадлежащее им имущество разграблено, а домашний скот угнан. В Шаргузе и Регаре, местах преимущественного проживания узбеков, не осталось живших там памирцев...

В районе Мазари-Шарифа и Хайратона на афганской территории скопилось уже около сотни тысяч беженцев. Попытки российских дипломатов привлечь внимание нынешних таджикских властей к трагедии беженцев успеха не имели, они предпочитают решать эту проблему с по-

мощью оружия и не прочь привлечь к этому российских военных.

Нынешние «победители» в Таджикистане понимают: огромное количество изгнанных со своей земли таджиков — угроза режиму. Поэтому идет закулисная и невидимая миру борьба за влияние на лидеров афганских вооруженных формирований, контролирующих ситуацию на той стороне границы. Особую активность проявляют в Ташкенте, пытаясь вбить клин между узбекским генералом Дустумом и таджиками Ахмад Шах Масудом и Раббани, которые раньше вместе составляли союз против пуштунского лидера «непримиримой» оппозиции Хекматиара. Люди Дустума и он сам часто появляются в Ташкенте, где явно не заинтересованы в усилении влияния таджиков в Афганистане, число которых достигает 8 миллионов.

Договор о безопасности нарушен?

Неизбежными для Ташкента проблемами грозит и нынешняя ситуация в самом Таджикистане, а Сафаров и Кенджаев люди — один с уголовным прошлым (и настоящим), а другой — с криминальным мышлением. Люди же, подобные председателю парламента Эмомали Рахмонову, несмотря на их статус, не могут рассматриваться как самостоятельные политические фигуры — слишком уж очевидно влияние на них лидеров Народного фронта.

Несет ответственность за происходящее в Средней Азии и Россия. Во всяком случае до тех пор, пока там расположены подчиняющиеся ей, войска. Иногда, правда, складывается впечатление, что влияние, оказываемое узбекскими властями на командование этих войск, гораздо ощутимее, нежели влияние из Москвы.

Попытки же Москвы влиять на Ташкент с целью политического урегулирования таджикской проблемы пока безрезультатны. На майской встрече глав государств СНГ в Ташкенте Ельцин предложил план урегулирования в рамках всей Средней Азии, Каримов тогда отложил его в сторону. Но уже летом, опасаясь нежелательного для себя развития событий, он предложил заключить договор о коллективной безопасности стран СНГ, а Россию стал подталкивать к принятию жестких военных мер по отношению к Таджикистану. Не дождавшись этого от России, Узбекистан сам «принял меры».

Но договор предусматривает вмешательство в дела другого государства лишь в случае возникновения угрозы безопасности извне. Безопасности Узбекистана никто не угрожал.

Возможно, в Ташкенте надеются, что оправданием политики Узбекистана станет двусторонний договор, подписанный им с Таджикистаном в январе на встрече глав государств Центральной Азии. Но это уже случилось позже, когда к власти в Душанбе при поддержке Узбекистана пришел сафаровско-кенджаевский Народный фронт...

Фото автора,

Андрей Абраштова, Евгения Кондакова и из журнала «Шпибель» (ФРГ)

Шодмон Юсупов, 43 года, имеет троих детей. Окончил Саратовский университет и аспирантуру Института философии и права АН СССР, кандидат философских наук.

Преподавал в Душанбинском педагогическом институте, был парторгом Института философии АН Таджикистана.

В августе 1990 года на учредительном съезде Демократической партии Таджикистана был избран ее председателем.

8 января 1993 года новые власти Таджикистана объявили о возбуждении уголовного дела против Юсупова, обвиняя его в заговоре с целью захвата власти.

Казиколон (главный толкователь шариата) **Акбар Турдjonзода** (Каххаров), глава духовного управления (казията) Таджикистана. 38 лет, родился в семье известного богослова.

Закончил Бухарское медресе, Ташкентский исламский институт, шариатский факультет Амманского университета (Иордания).

В 1990 году избран народным депутатом Таджикской ССР. С мая по ноябрь 1992 года член президиума Верховного Совета Таджикистана.

8 января 1992 года против него также возбуждено уголовное дело по обвинению в антигосударственном заговоре.

Попытки втянуть российских военных в военные действия на стороне Народного фронта удаются особенно легко

АКЦИОНЕРНАЯ
СТРАХОВАЯ
КОМПАНИЯ

Акционерная
страховая
компания
"ЛЕФКО"
- одна из
ведущих
страховых
компаний
- предлагает:

- страхование
грузоперевозок
- все виды имущественного
страхования
- нетрадиционные виды
страхования
- перестрахование

Через наши представительства в
Санкт-Петербурге и Волгодонске
Вы всегда оформите все виды предлагаемых
страховок.
Обеспечить свою финансовую устойчивость
и благосостояние Вы сможете, позвонив по
телефону 112-70-03.

Наш адрес: 109044, Москва, 3-й Крутицкий
пер., 15.

ОРГАНИЗАЦИЯ
реализует со склада в Москве
новые автомобили производства США,
модель 1993 г., комплектация "люкс":

Jeep CHEROKEE, Chevrolet Lumina APV,
а также MAZDA-626 sedan (сборка США).

Оплата по безналичному расчету
за рубли и СКВ.

Контактный телефон (095) 932-77-11

Лучшие

товары

Фирма "Синтез"
предлагает оптовым и
мелкооптовым

покупателям со склада в
Москве и Московской
области

России:

- полушерстяные ковры и ковровые дорожки;
- напольные синтетические покрытия;
- чистошерстяные набивные платки;
- детскую одежду (куртки, комбинезоны, комплекты, пальто
и полупальто на синтепоне и меху из смесовой и
большинством тканей, "лаке" и "тафетана").

Самовывоз или централизованная доставка автомобильным и
железнодорожным транспортом в любую точку России.

Удобные для Вас формы оплаты

Вас приятно удивят ассортимент и качество наших
товаров!

А цены? О ценах договоримся!

Будем рады встрече с Вами!

Телефон (095) 200-76-41 (с 10 до 18 ч.)
Факс: (095) 292-65-11, бокс 13721.
Телекс: 411700 БАЗИС

Предлагаем со склада в Москве:

**кофе жареный
в зернах**

Страна происхождения - Берег Слоновой Кости
Высокое содержание кофеина
Организация отгрузки - любым видом транспорта
Любой вид оплаты
Минимальная партия - 20 кг,
максимальная - неограничена.

**свежие плоды киви
из Франции**

Минимальная партия - 10 кг,
максимальная - неограничена.

**Уникальные изделия из
натуральной кожи:**

шкатулки, портмоне,
ежедневники,
папки, визитницы.

Тел. (095) 467-24-54

Бедная Россия, несчастные россияне...

Леонид Васильев

Сразу же оговорюсь: не все россияне, видимо, считают себя несчастными — даже сегодня. Что же касается России, то потенциальные богатства ее настолько же превосходят, скажем, японские, насколько японцы живут лучше, чем мы. А может быть, и намного больше. Отсюда вытекает, что в несчастях наших виновата не нищета великой России, а мы сами, россияне. Мысль эта не нова. Но в момент, когда в стране появляется все больше профессиональных «патриотов», которые считают, что во всем виноваты чужие (не русские, не россияне) и что вообще неплохо было бы создать русскую Россию только для русских, стоит вновь обратиться к этой банальной идее и еще раз поставить проблему трагедии русских. А вместе с ними и всех россиян, всего населения России.

Кто же виноват в том, что мы несчастны? Удобно, соблазнительно во всем винить других, будь то жидомасоны или большевики-ленинцы, свалившиеся на нашу голову. Но если скромная по своим масштабам внешняя сила смогла навязать свою волю огромной стране, то кто в этом виноват? И мифические жидомасоны, и вполне реальные большевики могли преуспеть только в том случае, если страна и народ готовы были послушно воспринять внешнюю волю и подчиниться ей, то есть если народ в массе своей сервилен, а страна свылась с деспотизмом и тиранией и согласна подчиняться любому правителю.

Сервильный комплекс

Патриотически настроенные круги, люди, душой болеющие за Россию, часто обижаются, а то и просто негодуют, когда термин «сервильизм» (раболепие) употребляют применительно к русским. В этом они обычно усматривают не столько даже неуважение к народу, сколько чуть ли не намеренное искажение его облика. Неужели же русские — рабы?! Приходится объяснять, что сервильность, или, выражаясь академическими терминами, восходящими к Гегелю и Марксу, «поголовное рабство» как социопсихологический стереотип

Мы без конца жалеем себя и все ищем, кто же виноват в том, что мы несчастны

поведения, — свойство, присущее далеко не только русским. Это определенный норматив поведения на всем Востоке, частью которого, причем весьма специфичной, является Россия.

К слову, специфика России в данном случае вовсе не означает, как то в свое время гениально было сформулировано Тютчевым, что «умом Россию не понять». Понять не столь уж и сложно. Просто те, кто пытается это сделать, чаще всего мало знакомы с классическим Востоком и природой восточного деспотизма, восточного общества. Им, как и в свое время едва ли не лучшему историку России Ключевскому, просто неизвестно: многое из того, что со страниц исторических документов обычно предстает как некая специфика России (специфика, заметим, по сравнению с Европой, которую тот же Ключевский знал, да и все мы знаем не в пример лучше, чем Восток), — это свойства или характерные черты именно восточной структуры с типичными для нее командно-административной формой централизованного управления и столь же централизованного перераспределения. Русские обычно характеризуют это туманным термином «соборность», а специалисты применительно ко всему Востоку дают более четкое определение: коллективизм, корпоративность — при

подавлении личности в правовом и экономическом смысле (собственника, гражданина, тем более избирателя, влияющего на выбор обслуживающего его нужды и гарантирующего его свободу, независимость и достоинство правительств).

Кто ломал шапку перед баринном?

Россия издревле, с момента крещения и сложения государства, была не только частью Востока, но и частью Запада, пусть даже в самой восточной из всех возможных византийской его модификации.

Сам тезис — Россия между Востоком и Западом, Россия и Восток, и Запад (двуглавый орел!) — ныне, после лавины публикаций русских мыслителей XX века, особенно Бердяева, можно считать общепризнанным. Но далеко не признаны, а подчас и плохо сформулированы выводы из этого тезиса. А главный из них как раз и сводится к тому, что привычный для Востока комплекс сервильности, смягчавшийся там опять же восточными, в различных религиозно-цивилизационных модификациях нормами бытия, именно в России, где место восточных цивилизационно-религиозных традиций заняла христианская в ее наиболее сервильной форме (православие), оказался всемогущим.

Где невольничество в близкой к классическому рабству форме (продавали, секли, убивали крепостных) сохранилось до середины XIX века? Разве что в южных штатах США, где с этим было решительно покончено после кровавой войны (опять же с оговоркой, что рабами там были все-таки африканцы, чье несходство с европейским населением давало повод для неравенства). Кто всегда привычно ломал шапку перед баринном? Кто, немея от восторга, страстно и подобоострастно воспевавший вождя, причем тем более громко и искреннее, чем жестче по отношению к нему был правитель?

Конечно, вспомнить об этом неприятно. Но это правда. Как правда и то, что традиционное русское общество и православная церковь не сумели выработать необходимых культурных и социальных противовесов, которые достаточно весомо противостояли бы произволу властей.

Раб, хам, холуй

Я начал с того, что комплекс сервильности свойствен всему неевропейскому миру. Однако далеко не везде комплекс стал всеобъемлющей системой.

В конфуцианской цивилизации (а это кроме Китая еще и Япония, Корея, частично Вьетнам, не говоря уже о странах Юго-Восточной Азии) противовесом сервильному комплексу издревле было само конфуцианство как высоконравственная

морально-этическая и социально-политическая доктрина. Она требовала соблюдения ритуала и церемониала в отношениях между старшими и младшими и тем самым обуздывала циничный произвол и хамство, не допускала ненормативного унижения низших.

В индо-буддийской цивилизации нормы пренебрежения низшими (особенно низкастовыми или внекастовыми в Индии) были жестче, однако и здесь эти нормы ограничивали произвол, ибо четко фиксировали все то, что было можно и допустимо. Это же, пусть в меньшей степени, имело место и в странах ислама, где произвол власть имущих ощущался чаще. Но зато в мусульманских странах этот почти узаконенный произвол находил противовес в сильных пережитках клановой солидарности вплоть до родовой мести.

Корреспондент, беседуя с одним из лидеров национального движения на Северном Кавказе, упомянул о том, сколь пренебрежительно спикер русского парламента обращается подчас с депутатами, как неуважительно отзываясь о политиках и министрах. На это собеседник ответил, что такое на Северном Кавказе (откуда спикер родом) недопустимо, ибо никто не стерпел бы этого — со всеми вытекающими из такой ситуации последствиями.

Этот пример помогает понять то, о чем идет речь в статье. В иных восточных цивилизациях произволу власть имущих социальная и политическая культура выработала определенные противовесы. В рамках русской политической культуры, как выясняется, этого нет. Только у нас можно унижать людей без страха возмездия, для этого достаточно быть выше их (по классической формуле «я начальник — ты дурак»). Стоит ли удивляться тому, что сервильность, свойственная всему Востоку, именно у нас, в России, приняла наиболее мерзкие, кричащие формы, превратилась в жесткую систему? Историкам, социологам, антропологам, изучающим общество, хорошо известно, что рабство — это прежде всего социопсихологическое явление. Раб, привыкший быть рабом, легко становится холуем и хамом, ибо именно это свойственно психологии раба. Раб, даже освободившись от рабского состояния, чаще всего не мыслит общество организованным иначе как с делением на рабов и хозяев.

Примером тому может послужить общество средневековых рабов-зинджей, добившихся успеха в восстании и создавших государство, где хозяевами стали они, зинджи, а рабами — все остальные. При этом ставший хозяином раб оказывается наиболее жестоким, ибо мыслит и действует в соответствии с психологией раба. Иными словами,

раб ведет себя с каждым, кто окажется в его власти, по-хамски. Но стоит чуть измениться ситуации, как хам становится холуем.

Вот этот-то комплекс сервильности, не смягченный цивилизационными или религиозными нормами и традициями, в наиболее, так сказать, чистом виде — это и есть, увы, наша традиционная русская специфика. Та самая, которую столь нелегко понять. Та, которая стала нашей судьбой.

Пахан, «дед», секретарь парткама

Система сильна тем, что подминает под себя все. В жизни просто не остается места, где она бы не диктовала свои законы.

В России отнюдь не все и тем более не всегда были рабами. Напротив, история страны полна непокорными, боровшимися за волю. Именно этот антисервильный импульс издревле толкал нашу страну вперед. Великая русская культура, особенно после начала дрейфа страны в сторону европейского Запада с его демократическими традициями и либеральными институтами (прорубленное Петром окно в Европу), достигла вершин именно потому, что вдохнула глоток свободы. И, естественно, потому, что нашлись в стране те, для которых этот глоток был дороже всего.

Я бы сказал еще сильнее: вершин мировой культуры русские — и прежде всего русские писатели прошлого века — достигли именно потому, что несли в себе вселенскую боль униженных, щедро выплескивали на страницы книг то, чего просто не

было в сравнительно благополучной Европе. Но трагедия русских в том, что право на глоток свободы оказалось недолгим. Надышаться не успели. И, хуже того, как раз те, кто надышался, кто уже не мог без свободы, — именно они и гибли затем, в эпоху диктатуры, в первую очередь и главным образом.

Водораздел между рабами и не рабами стал условием выживания при диктатуре большевиков. Грань между своими и чужими, где чужих (или хотя бы обвиненных в том, что они недостаточно свои) ожидала гибель, — вот страшный внутренний смысл декларируемой ими классовой борьбы. Уничтожались те, кто внутренне был свободен, кто не хотел, не мог быть рабом. Оставались те, кто готов был смириться. И даже если среди оставшихся сохранялась и некоторая часть лучших, то эта часть со временем (а счет шел на поколения) если и не деградировала, то надолго свылась со своим рабским положением. Не-рабов в России оставалось все меньше, хотя и далеко не все это осознавали, как не осознают и сегодня.

Структура столь легко и умело воссозданного большевиками общества базировалась на страхе, покорности и готовности подчиниться. Те, кто отказывался вписаться в эту структуру, уничтожались или погибали. Слившись с законами уголовной зоны, жесткие нормы советской власти воспитали у всех нас страх перед беспределом — неважно, откуда и с чьей стороны. Пахан в зоне, секретарь в парткоме, «дед» в казарме — разве это не однопорядковые явления, суть которых сводится к беспредельному унижению всех, кто стоит ниже имущего власть, сколь бы ограниченной эта власть ни была? Противостоять и уцелеть (уж не говорить победить) — такого быть не могло. Система этого не терпела. Только в

последние два десятилетия, когда общество наше было уже в состоянии коллапса, появился институт диссидентов, о которых стало известно миру. До того все диссиденты плохо кончали...

В России не-рабам издревле приходилось плохо. Их преследовали, а то и уничтожали. Вместе с ними вырубался генофонд. И к своему логическому завершению процесс пришел в годы большевистского террора, когда непокорные уничтожались осознанно, под лозунгом классовой борьбы. Специально оговорюсь, что последние три четверти века нашей жизни судьбу русских делили все россияне.

Доносчики и палачи

Сервиллизм по натуре агрессивен, и это легко понять. Рабам свойственно бунтовать. Больше того, на этом стоит едва ли не вся мудрость истмата, зовущего к бунту или, по его терминологии, к классовому барьеру, к революционным баррикадам. Бунт же рабов всегда страшен, но особенно страшен у нас, о чем, в частности, писал изучавший пугачевщину Пушкин.

Почему бунт рабов бессмыслен и при успехе его, как то было в случае сзиджами, и при поражении? Да потому, что в остроконфликтной ситуации исчезают последние остатки смягчающего сервиллизм влияния религии и цивилизации. На передний план выходит агрессивность. Агрессивность тем более страшная, чем дольше народ был в плену сервиллизма, чем больше он от сервиллизма натерпелся.

Сегодня наша страна содрогается от ужаса, видя формы, какие приняли у нас национальные конфликты. Откуда такой пароксизм жестокости? Да все отсюда же. Там, где народ не знаком со свободой, и тем бо-

лее там, где смягчающие противорессы цивилизации оказываются слабыми или, как на том же Северном Кавказе (родовая месть), действуют в унисон с конфликтом, агрессивность наиболее очевидна.

Но проявляется агрессивность отнюдь не только в военных действиях и национальных конфликтах. Она, если так можно выразиться, всегда при нас и проявляется в любых конфликтных ситуациях.

Сервиллизм постоянно рождает, поддерживает конфликт, всегда делит мир на своих, похожих на тебя, и всех остальных, чужих, пусть хоть чем-то на тебя не похожих (то есть не рабов).

Некрасов как-то в сердцах написал: «Люди холопского звания сущие псы иногда; чем тяжелее наказания, тем им милей господа!» И те, кто иступленно восхвалял Сталина в далекие 30–50-е годы, и те, на кого не подействовали разоблачения его злодеяний в последующие десятилетия, и те, кто сегодня поднимает на митингах его изображения, — все они жертвы сервиллизма.

Именно люди этого типа в годы Большого Террора с поразительной легкостью превращались в толпу ревущих от ярости палачей, готовых растерзать всякого, кто отказывался им уподобиться или имел несчастье быть искусственно вычлененным из этой массы в назидание остальным. Сколько было в те годы добровольных доносчиков! Сколько было ревностных палачей, чья угодливость стимулировалась далеко не столько страхом, но и упоением безнаказанности, чувством сопричастности к ревущей массе. Вот он, агрессивный сервиллизм, в действии!

Сервизм породил и неуважение человека к себе подобному, да и к самому себе.

Ты меня уважаешь?

Сначала это было подчеркнутое неуважение верхов к низам, дворян к крепостным крестьянам. Падение крепостного права поколебало эту старую норму взаимоотношений, но ненадолго. Октябрьский переворот и гражданская война снова вызвали к жизни феномен неуважения к человеку, на сей раз нашедший свое отражение и обоснование в идеях классовой ненависти, прежде всего ненависти вчерашнего раба к его ныне поверженному хозяину. Это и был час агрессивного сервизма, господства неуважения к человеку как генеральной нормы.

Лишившись собственности, оказавшись в положении приниженных властью, люди окончательно потеряли уважение к себе и, естественно, к себе подобным. Уважение было замещено страхом перед властью имущими, перед репрессиями. И если уважение, а вместе с ним и милосердие еще кое у кого сохранялось, то официальная политика коммунистов сводилась к тому, чтобы эти остатки выкорчевать.

Отсутствие уважения к другому на практике оборачивается неуважением к самому себе. Но трагедия в том, что любой человек, сколь бы ни был он принижён жизнью, нуждается в уважении. Даже не отдавая себе отчета, не осознавая этого. Едва ли не лучше всего это видно в классической формулировке — «Ты меня уважаешь?», с которой обычно обращаются друг к другу, сопровождая свой диалог ненормативной лексикой, люди не очень трезвые...

Реализуется же эта нормальная человеческая потребность в уважении и в самоуважении, увы, чаще всего в форме унижения другого, особенно зависящего от тебя, человека. На уровне семьи это нередко находит свое выражение в пьяном кураже униженного жизнью главы семьи, на уровне общества — в привычных наших формах общения...

Если Бога нет

Сервизм незримо подтачивает нравственные стандарты общества и это прежде всего объясняет, почему Россия вошла в XX век с таким имущественным дефицитом по части нравственности. Я склонен полагать даже, что, не будь его, большевики не одолели бы Россию. Победа большевиков окончательно подорвала ее нравственные и духовные основы. С особой силой, как известно, духовно-нравственный кризис дал о себе знать после развала советской империи, когда сервильный комплекс с вызовом вышел на авансцену.

Преппирательства, ругань, оскорбления или взаимные подозрения, издевательства и вымогательства — словом, безнравственность во всех ее возможных формах и проявлениях окружает всех нас. И всех делает ее бойцами. Я бы даже сказал, превращает в ее активных борцов, вынужденно забывших или по меньшей мере часто забывающих, что такое гармония, милосердие, взаимное уважение, нормальный человеческий духовный и нравственный стандарт. Нет смысла особо упоминать в этой связи о разгуле воровства и преступности в наши дни. Все это звенья одной цепи.

Конечно, марксистский социализм изуродовал нашу страну. Но отметим все же, что в несчастьях России сыграло свою роль и уникальное сочетание отечественного сервизма

с привычной и без большевиков установкой обездоленного раба на конфликт. Отметим и то, что православие не могло сыграть в судьбах страны той роли, что сыграло католичество в Польше или конфуцианство в Китае.

Ежели Бога нет, то все дозволено, — гениально сформулировал великую закономерность духовно-нравственного бытия Достоевский. Быть может, эта формула не абсолютна. Не исключено, что в принципе общество свободных людей могло бы существовать без сколько-нибудь существенных потрясений и без Бога. Но для этого нужны люди, которые уже преодолели в себе — выдавили по капле, как говорил Чехов, — раба. Если же этого не произошло, если в обществе очевидно господствует и задает тон сервильный комплекс, а о свободе во всех ее проявлениях даже образованное меньшинство в лучшем случае знает лишь понаслышке, то Бог нужен. Страшно, если оказывается, что его нет.

Палка вместо иконы

Быть может, сначала это и незаметно. У нас нравственный стандарт был подорван большевиками легко, даже чересчур легко. Можно долго спорить о том, почему так случилось. Ссылаясь на известную мысль Белинского в его полемике с Гоголем насчет того, что русский мужик не столь уж и религиозен, в душе едва ли не атеист. Можно еще раз бросить упрек в адрес православия, не имевшего силы преломить все это. Но в любом случае факт остается фактом: большевики легко, почти играючи, хотя и с применением насилия (а что они делали без насилия?) уничтожили влияние церкви. Вместе с церковью были подорваны нравственные и духовные основы народа, сегодня уже в нема-

лой своей доле деградировавшего, спившегося, люмпенизованного. Но при этом существенно заметить, что результаты деградации проявились не сразу.

На смену религиозной нравственности пришла большая палка большевистского хозяина — и привыкший к палке народ долгие годы был тих и покорен. Порой казалось даже, что он адаптируется к новому марксистскому духовно-нравственному стандарту. Но вот хозяин с палкой ушел из жизни страны — и тут-то стандарт безнравственности и бездуховности вояво заявил о себе.

Ревнителю морали сердито рассуждают о том, что, пока был порядок, все было хорошо, а нравственно разрушили страну заменившие коммунистов демократы. Между тем именно марксистский социализм, успешно паразитировавший на приниженности народа и навязавший ему свой безнравственный и бездуховный (при видимой идейности) стандарт, стал причиной того взрыва безнравственности и бездуховности, свидетелями и невольными соучастниками которого являемся сегодня мы все.

Кулак в роли диссидента

У раба нет собственности. И, естественно, нет уважения к собственности. Рабу ясно, что имеющий собственность — это чужой, враг.

Речь не идет о феодальной или о государственной собственности в ее феодальной и близкой к ней модификации. Государство дает поместье помещику — раб воспринимает это как должное. Если государство дает помещику вместе с поместьем право распоряжаться крепостными душами, то это в рамках привычного сервилитского комплекса понятно и само собой разумеется. Для лишенной собственности массы поместья — это даже не собственность в рыночном

смысле. Это власть, то есть право распоряжаться. И эту собственность, часть государственной власти-собственности, нельзя было не уважать. Больше того, ее следовало чуть ли не боготворить, не сомневаясь в божественном праве крепостника. Иное дело — собственность своего брата, мужика, собственность в подлинном рыночном смысле этого слова, мелкая частная собственность, пусть даже в конечном счете и подконтрольная власти.

Эту собственность не только не уважали, ее ненавидели. Мелкий собственник из крестьян, кулак — это мироед, тот, кто противопоставляет себя миру, привычной крестьянской общине с ее регулярным перераспределением земли. Кулак-мироед ненавиден своим односельчанам именно тем и потому, что он не такой, как все. Вроде бы из своих, а не хочет быть одинаковым со всеми. Комплекс сервилитизма проявляется в неуважении к той собственности, которая не властями дана, а горбом заработана.

Точно таким же было неуважение к собственности и богатству с первых дней советской власти. Разве что это неуважение и даже ненависть распространились в новых условиях краха старой власти и прежних систем ценностей, также и на собственность всех власть имущих вчерашнего дня. Лозунги большевиков-ленинцев упали на хорошо унавоженную почву.

Потом была коллективизация. Иногда спрашивают, недоумевают: как немногочисленные отряды партийцев, пусть хорошо вооруженных и имевших все права и полномочия, сумели за два-три года уничтожить крестьянское землепользование в России, отнять землю у мужи-

ка, заставить его отдать значительную часть своего имущества в общин, колхозный, фонд? А ведь действительно сумели. Большевики сознательно под лозунгами классовой борьбы разжигали ненависть к собственнику, зависть к богатому из своих, направляя то и другое прежде всего против кулаков-мироедов, столь ненавистных крестьянству. Ну а выставить кулаками-мироедами всех хоть сколько-нибудь имущих, «справных», мужиков — это было делом техники (часть конфискованного отдавалась неимущим мужикам той же деревни).

Отчего все воруют?

Десятилетия советской власти, последовавшие за коллективизацией, закрепили это неуважение к собственности и богатству тех, кто не имеет легитимного в глазах наших людей права быть богатым.

Приниженный народ с его комплексом сервилитности такого рода право молчаливо признавал только за властью имущими с их привилегиями. Иное дело — «теневики», пытавшиеся погреть руки на несовершенствах социализма. С ними разговор короток: это нечисть, мешающая нам жить. Власть имущие с их привилегиями жить помогали. Торговая нечисть — мешала. Таким был принятый и все еще и поныне многими разделяемый стереотип.

Я не хочу, чтобы меня поняли так, будто я за жуликов. Просто замечу, что, если ты не сумел вписаться в систему власти с ее привилегиями и в то же время хотел хорошей жизни, иного пути добиться цели не было.

Есть еще одно, о чем необходимо сказать в этой связи. В нашей стране

воруют часто, много и многие. Воруют крупно и по мелочам, примитивно и весьма виртуозно. Воровать начали не вчера, это был бич страны нашей и в прошлом. Но так, как это делается сегодня, никогда и нигде еще не было.

В нашей же стране противостояние злу нравственные и юридические нормы оказались ослабленными, воровство приспособилось к слабым противоядиям примерно так, как тараканы приспособиваются к предназначенной для них отраве.

Если же задаться вопросом, почему наши нравственно-правовые нормы оказались слабым противоядием, то мы снова вернемся к тому, с чего начали: виной всему процветающая сервильность с ее врожденным и мало чем ограничиваемым пренебрежением к собственности, к человеку, к нормам морали вообще. Я уж не говорю об агрессивности, порой немотивированной, ничем не объяснимой...

Большая зона

Так что же делать? Нелепо сетовать на то, что в стране воруют, что многие девушки сегодня легко продаются и стремятся продать себя подороже. Наивно сокрушаться по поводу неуважения к человеку, процветания откровенных грабителей и жуликов, включая вполне респектабельных вымогателей. Продажность и преступность естественны там, где подорваны устои. А наши устои были легко подорваны именно потому, что они, эти устои, были слабы.

В силу многих сцепленных друг с другом причин и факторов страна наша оказалась как бы вне общечеловеческой нормы. То, что она собой сегодня представляет, ближе к нормам жизни преступного мира или лагерной зоны — замечу в скобках, что еще во времена скитаний Солженицына по ГУЛАГу умные и наблюдательные люди в лагерях справедливо считали общество за пределами зоны своего рода Большой Зонной, во многом уподобляемой лагерной. Стало быть, наша главная задача сегодня — перестать быть Большой Зонной. Обрести общечеловеческий, нравственно-духовный стандарт. Стать нормальными людьми.

Все преобразования сегодня — звенья единой цепи. И упор на экономические реформы вполне обоснован, как нормальны в наших условиях и те радикальные политические реформы, которые подорвали могущество КПСС и ликвидировали саму эту партию нового типа. Пафос моей статьи не в том, чтобы расставить все по местам и попытаться прибавить к экономической и социально-политической реформам, с трудом пробивающим себе дорогу в нашем отечестве, еще и всем очевидно необходимую аналогичную реформу в сфере ду-

ховной, культурной, нравственной.

Собственно, в том, что такая реформа необходима, согласны все. Больше того, процесс трансформации уже идет, и достаточно давно. Восстанавливаются позиции православной церкви и предоставляется простор для свободы действий иных конфессий. Резко активизировались сторонники русской идеи, с которыми порой смыкаются и современные неоевразийцы, склонные воспеть если не «татарину» в ее откровенной сути (порой, кстати, и ее), то во всяком случае благотворность ориентации России не на европейский, а на привычный азиатский стандарт. Оговорюсь, во избежание кривотолков, что историко-философский термин «татарина» не имеет отношения к татарам как этносу и касается лишь исторических реалий, татарского ига на Руси и его последствий. Беда, пожалуй, в том, что явный акцент в сторону национал-патриотизма, просматриваемый в этих оживившихся политических и социокультурных движениях, откровенно противопоставляется западной ориентации реформаторов, возглавляющих ныне Россию.

Депутаты топчут слабого

Только что в России прошел очередной съезд народных депутатов — это детище умершей уже административно-командной системы недавнего прошлого. Мы видели, как значительная часть депутатов, причем наиболее активных, профессионально подготовленных, делали все, что в их силах, дабы толкнуть съезд на агрессивное противостояние президенту и правительству.

Агрессивная установка большинства на конфликт, с трудом преодоленная в последний момент, — это порождение все того же сервильизма, столь зримо все еще задающего тон в нашей стране. Вспомните, как менялась тональность выступлений депутатов. Пока президент был в силе, они проявляли еще некоторую почтительность. Но когда они почувствовали силу и возможность одолеть лишившегося опоры президента, как легко и с каким наслаждением начали многие из выступавших унижать своих оппонентов! С каким наслаждением они топтали тех, кто оказался слабее. И как это по-нашему, как привычно! Как похоже на все стандарты нашей жизни! Да и чему удивляться: депутаты — это те же мы, это наши люди!

Трагедия России в том, что мы еще не осознали самих себя. Не осознали того, что в новую жизнь можно войти, лишь оставив в прошлом то, что тянет нас назад. Разумеется, я далек от того, чтобы считать, что мы должны, как призывали в свое время большевики, вовсе отречься от старого мира. Этот нигилизм дорого обошелся

России, подорвав ее корни, разорвав живительные сосуды, через которые к будущему поколению от предшествующих идут нормы культуры, заповеди религии и морали. Напротив, все мы должны с любовью обратиться к нашему прошлому, вобрать в себя все лучшее из него. Но можно ли этого добиться? Не утопия ли это?

Задача такого рода давно уже решена, скажем в Японии. Японцы сумели сохранить все очарование полезных традиций, включая и привычный восточный коллективизм в несколько преображенной его форме. Но при этом они решительно, радикально и безоговорочно отказались от элементов классической восточной структуры с ее командно-административными методами управления, с ее агрессивным милитаризмом.

Не приходится тешить себя иллюзиями насчет того, что мы в скором времени сумеем решить задачу, которую достаточно давно уже решили японцы. Однако начать движение по такому пути мы можем, обязаны. Но для этого, как то уже всем практически очевидно, Россия должна стать иной. Прежде всего — демократической по западным стандартам (как и Япония) страной, с сохранением лучшего из своего исторического наследия, лучших из традиций прошлого. К этим лучшим традициям можно отнести многое, будь то присущие россиянам сочувствие чужому горю и сердобольность, открытость сердца и готовность помочь, будь то всегданнее стремление если не всех, то многих, во всяком случае лучших из нас, выступить за правое дело, даже пострадать за правду. Щедрость, талант, душевная широта детей России всегда отмечались и воспевались ее лучшими писателями и художниками, причем великая русская культура — это тоже традиция России.

Преодолеть в себе комплекс сервильизма, вытравить, выдать из себя раба, стать свободными — вот наша главная задача, наша высшая цель. Без нее мы бессильны и никогда не добьемся ничего путного. Разумеется, это нельзя сделать сразу, преодолеть большим скачком. Нужен долгий и упорный труд поколений. Но — труд осознанный, целенаправленный. Важно правильно избрать направление движения. Признать в качестве доминанты установку на компромисс и гармонию. На уважение к человеку и его собственности. На восстановление естественных и общечеловеческих норм нравственности, духовной жизни, цивилизованности. На заимствование всего необходимого из сокровищницы человеческой культуры, из опыта тех, кто прошел наш путь до нас. Либо мы сделаем все это, либо наша судьба незавидна.

Лики нашей жизни запечатлели фотокорреспонденты А. Сорин, В. Филонов, А. Куденко, В. Шапошников, Дм. Борко

Если бы у Америки было два президента

Уолтер Лакер

В Соединенных Штатах Америки новая администрация. Будет ли у нее новая внешняя политика?

Билл Клинтон был избран президентом с программой, в которой международным делам уделялось мало внимания. Более того, демократы — и не без успеха — обвиняли уходящего президента Буша в том, что он слишком много занимается другими государствами и пренебрегает проблемами своей страны. Все это так: Буш действительно больше интересовался мировой политикой, а Клинтон как политик осведомлен в основном во внутренних делах, хотя в студенческие годы он много путешествовал и даже жил за границей.

Внешняя политика Вашингтона теперь зависит от того, что показывает телевидение

Впервые после 1941 года

Призыв сконцентрироваться на внутренних делах был популярен во время прошлой годней избирательной кампании по двум причинам.

Во-первых, в Соединенных Штатах внутренним проблемам и в самом деле не уделялось достаточного внимания. Это единственная в индустриальном мире страна, где нет системы здравоохранения, доступной всему населению (хотя Америка тратит на медицину значительно больше, чем другие развитые государства).

Во-вторых, американцы полагают, что с окончанием «холодной войны» ситуация в мире стала лучше и проще. Глобальные кризисы больше не предвидятся, и Вашингтон может отказаться от ведущей (и дорогостоящей) роли в мировой политике.

Большинство ученых не разделяют этого оптимизма, но политики и средства массовой информации уверены, что уже можно жить на дивиденды от воцарившегося в мире мира: впервые после 1941 года Америка вправе полностью отделиться от решения собственных проблем.

Изоляционизм, стремление отгородиться от мира — черта, в принципе свойственная американскому образу мыслей с самого рождения этого государства, хотя иностранцам это трудно понять и принять.

Правда, в последние месяцы американское общественное мнение, кажется, на-

Билл Клинтон намеревается надеть большими полномочиями во внешнеполитической сфере своего вице-президента Ала Гора, но у бывшего сенатора столь же мал опыт в этой сфере

67-летний Уоррен Кристофер, назначенный государственным секретарем, по профессии адвокат, был заместителем министра юстиции и заместителем госсекретаря при президенте Картере

чало понимать, что если мир в определенном смысле теперь более безопасен, то во многих других мировая политика стала куда сложнее. Хотя они того или нет, но президенту и его советникам в самом ближайшем будущем придется погрузиться в международные проблемы. Как именно они собираются справляться с ними?

Не мыслители и не стратеги

Новые назначения в дипломатической и военной сфере свидетельствуют о намерении Клинтона продолжать прежний курс. Ни один из получивших приглашение в администрацию не может считаться новичком; их взгляды соответствуют общим представлениям республиканцев и демократов об основных вопросах мировой политики.

Уоррен Кристофер, назначенный государственным секретарем, профессиональный дипломат с большим опытом. Его нельзя назвать мыслителем и стратегом, какими были занимавшие этот пост Генри Киссинджер и Дин Ачесон. Кристофер осторожен и будет стараться избегать рискованных акций.

Министром обороны назначен Лес Эспин, и должен сказать, что немногие в Соединенных Штатах осведомлены в военных делах лучше, чем он.

Советник по национальной безопасности Энтони Лэйк (его в Вашингтоне называют попросту Тони) работал у Киссинджера и в администрации президента Картера.

Новый директор Центрального разведывательного управления Джеймс Вулси (его тоже именуют коротко Джимом) — высокоинтеллектуальный юрист, который на разных должностях работал в правительстве два последних десятилетия. Эти люди не примадонны в политике, и есть все основания пола-

гать, что они будут работать слаженной командой.

Но тут-то и возникают реальные проблемы. Ни один из членов этой команды не вправе будет (да и вряд ли у кого появится такое желание) принимать важнейшие решения самостоятельно. Это означает, что в конечном счете необходимость принятия решения все равно будет предложена на самого президента. Но как бы много он ни работал, его рабочий день не безграничен.

Что будет на следующей неделе?

Помочь президенту в получении необходимой информации и в принятии решений должен Совет национальной безопасности, созданный после второй мировой войны.

В отличие от государственного департамента, министерства обороны и ЦРУ, Совет должен был быть малочисленным — не более ста человек, а его глава являться правой рукой президента. На практике получилось немного иначе. Могущественный советник по национальной безопасности (какими были Киссинджер или Збигнев Бжезинский) отодвигал в сторону государственного секретаря, и это порождало соперничество и напряженность.

Но сейчас ситуация еще сложнее. Совет национальной безопасности был создан в первую очередь для того, чтобы решать проблемы, возникавшие в русле «холодной войны», которая закончилась, уступив место великому множеству других проблем. Стратегические вопросы отошли на задний план. Неотложными стали вопросы распространения оружия массового уничтожения, экономическое соперничество, региональные конфликты (Югославия, Персидский залив, Африка).

Прежний аппарат Совета национальной безопасности не был в со-

стоянии заниматься всеми этими вопросами, и новый вряд ли будет более компетентен. Скорее всего он станет дублировать работу, которую выполняют другие внешнеполитические институты Вашингтона.

Способен ли Совет национальной безопасности заниматься стратегическим планированием, то есть снабжать президента информацией на долговременную перспективу? Время от времени такие попытки предпринимаются, но безуспешно.

Государственные секретари и другие высокопоставленные деятели администрации по горло заняты повседневными заботами, для них середина следующей недели — уже долговременная перспектива.

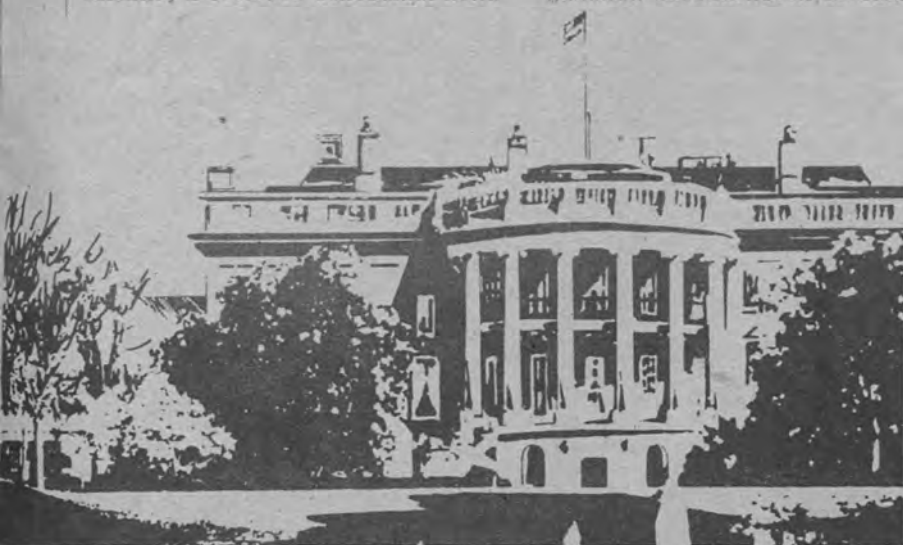
В государственном департаменте существует управление планирования, иногда молодые ученые соображают работой в этом управлении, но его политическое влияние близко к нулю, если только начальник управления не связан личными отношениями с государственным секретарем (как это было при Джеймсе Бейкере). В таком случае человек, которому следовало разрабатывать стратегию, занимается тем, что пишет речи своему боссу.

Плохо быть далеко от начальства

Вообще говоря, в Вашингтоне, как и в любой другой бюрократической машине, доступ к начальству решает все.

Аллен Даллес очень успешно руководил ЦРУ в основном потому, что его брат был государственным секретарем. Многие из наследников Даллеса на посту руководителя разведки не пользовались таким же доверием президента или государственного секретаря, и именно по этой причине их точка зрения и их информация придавали меньше значения.

Американская разведка (как и

Помощник президента по национальной безопасности 53-летний Энтони Лэйк был когда-то помощником Генри Киссинджера и ушел в отставку в знак протеста против американских бомбардировок Камбоджи в 1970 году. Лэйк в значительной степени сформировал внешнеполитическую платформу Клинтона

Хозяином Пентагона назначен 54-летний Лесли Эспин-младший. Он работал в экономическом совете при президенте Кеннеди. С 1985 года председатель комитета палаты представителей по делам вооруженных сил

разведки других стран) сталкивается с трудноразрешимыми проблемами после окончания «холодной войны». Прежде ЦРУ нужны были специалисты по СССР и Китаю. Теперь нужны люди, которые понимают, что происходит в Таджикистане. Если такие специалисты и есть, то они занимают низшие ступеньки в бюрократической иерархической лестнице, и их возможности изложить свое мнение боссу ничтожны. Чем большее расстояние отделяет специалиста от начальника, принимающего решение, тем меньше влияние эксперта.

В государственном департаменте есть маленький отдел разведки и исследований, который занимается не столько сбором информации, сколько ее оценкой. Очень часто этот отдел оказывается более влиятельным, чем гигантские разведывательные службы (ЦРУ и разведывательное управление министерства обороны), по той простой причине, что это небольшое учреждение с менее сложной бюрократической машиной.

Существуют другие причины, снижающие эффективность правительственных учреждений в Вашингтоне. Например, государственному департаменту и разведывательным ведомствам трудно привлечь к себе на работу многообещающих молодых людей. Зачем поступать на государственную службу, где зарплаты невысоки, признание заслуг — это редкость, а перспективы карьеры ограничены, если существует так много других возможностей?

Разведка вынуждена соревноваться со средствами массовой информации. Если ежедневная сводка ЦРУ поступит к президенту после утренних выпусков «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост», то Клинтон (как и некоторые его предшественники в Белом доме) скорее всего заметит, что половину всех (если не больше) новостей он уже

узнал из газет, и разведсводка — эта «газета для одного» — утратит в его глазах свое значение.

Приятно пообедать с политиком

Другая проблема, с которой сталкиваются политики в Вашингтоне, — это невозможность держать что-либо в секрете сколь-нибудь продолжительное время, если они только не решатся использовать все виды «внутренних каналов» (как это делали Никсон и Киссинджер), но эти методы отвергаются средствами массовой информации как «неамериканские». В некоторых случаях сохранение секретности совершенно необходимо. Если президент Клинтон питает какие-то иллюзии относительно преимуществ «широко открытой политики», то он скоро их лишится.

Вашингтон в этом смысле действительно открытый город в значительно большей степени, чем Париж, Лондон, Бонн, не говоря уже о Москве, где тоже случаются утечки информации, но очень редко.

Великое множество экспертов, работающих на правительство, часто приглашается на обеды, семинары или даже на личные встречи с политиками, определяющими внешнюю политику Америки. С точки зрения самих политиков, эта практика имеет массу преимуществ. Прежде всего это форма перестраховки: если что-то не получается, у политика есть алиби — он может сказать, что советовался с лучшими умами страны.

В любом случае, приглашая к себе экспертов, политик стремится их обезоружить, полагая, что гости умерят свои критические выпады против гостеприимного хозяина.

В реальности быть на короткой ноге с ключевыми фигурами правительства это вовсе не означает, что ты можешь оказывать какое-то

влияние на формирование политики. Это дает только иллюзию влияния. Политики советуются с таким количеством экспертов — без разбора, не отделяя компетентных от некомпетентных, знающих от бездарных, что за малым исключением эти консультации ни к чему не приводят.

Конгресс, в особенности комитеты, занимающиеся международными делами, часто устраивает открытые слушания, на которых приглашенные специалисты могут часами развешивать свои идеи. Но эффект этих слушаний ничтожен, если только не обсуждается какой-то конкретный законопроект, который конгрессу предстоит принимать.

Чем занять вице-президента?

Все это, можно сказать, вечные проблемы, стоящие перед теми, кто должен принимать решения, и администрация Клинтона тоже с ними столкнется. Сможет ли президент справиться с органическими пороками системы?

Он намерен частично наделить правом принимать решения вице-президента Ала Гора. Это человек, наделенный здравым смыслом и интуицией, но в международной сфере у него нет особого опыта. В прошлом вице-президент часто присутствовал на заседаниях, где обсуждались важнейшие вопросы, но никто на него особого внимания не обращал. Главной задачей вице-президента считалось участвовать в похоронах лидеров других государств и тому подобных мероприятиях. Изменит ли Клинтон эту практику?

Это было бы возможно именно потому, что, как уже упоминалось, президент собирался сконцентрироваться на внутренних делах.

Но опыт американского президента учит, что все важнейшие решения так или иначе принимаются в Овальном кабинете, все важ-

нейшие документы подписываются на его столе. Это может раздражать президента, но лекарства еще никто не придумал. Есть даже шутка насчет того, что Америке нужны два президента — один по внутренним делам, другой по международным.

Тем не менее вряд ли в обозримом будущем произойдут какие-то перемены в системе принятия решений. К тому же от президента ждут почти постоянных интервью и пресс-конференций, чтобы его поведение соответствовало концепции открытого общества. В этой связи можно вспомнить де Голля. Генерал проводил одну пресс-конференцию в год, журналистам разрешалось задать всего несколько вопросов и их следовало представить заранее в письменном виде.

Какой же вывод следует сделать из всего сказанного?

Внешняя политика США будет прагматической, а не построенной на какой-то всеобъемлющей концепции. У нее не будет программы, напротив, программа действий будет диктоваться средствами массовой информации, в первую очередь телевидением.

Если телевидение покажет умирающих от голода сомалийских детей или изнасилованных боснийских женщин, многие американцы захотят, чтобы их правительство что-то предприняло. Все это вполне закономерно, но отвлекает правительство от решения других, возможно еще более важных, проблем, к которым тележурналисты либо еще не подобрались, либо вообще не в силах осветить, — к ним, например, относятся вопросы мировой экономики.

Такая система не может считаться удовлетворительной, но другой нет и пока не предвидится. Скоро новой администрации предстоит проверить себя в деле, и только тогда выяснится, в состоянии ли она как минимум реагировать на события в других частях земного шара. Не

стоит нитать иллюзий относительно способности администрации установить новый мировой порядок.

Кремленологи еще понадобятся

Таким испытанием может стать война на Балканах или на Ближнем Востоке или торговая война с Европой или Японией. Быстрой реакции может потребовать резкий поворот вправо в России или конфликты в бывших республиках Советского Союза. Способность исламских фундаменталистов удерживать власть в течение сколько-нибудь долгого времени обычно переоценивается, но в ближайшем будущем они могут создать серьезные проблемы.

Сейчас в отношениях между администрацией Клинтона и средствами массовой информации (и общественным мнением) медовый месяц, который продлится три месяца. За это время президент не может сделать ничего плохого. Любые проблемы будут сочтены тяжким наследием его предшественника. Но когда три месяца истекнут, откроется сезон критики и атак на новую администрацию. И если команда Клинтона не продемонстрирует компетентность и умение добиваться нужных результатов в кризисных ситуациях, у нее начнутся большие неприятности.

Какой будет политика Америки в отношении России и других наследников Советского Союза?

Конечно, это тема отдельной статьи. Сейчас следует лишь отметить, что ни президент, ни его ближайшие советники не слишком хорошо разбираются в этих материях. У них есть только добрая воля, желание поддержать процесс демократических реформ и страх перед возвращением национал-большевиков, что означало бы возвращение в той или

иной степени к «холодной войне». Не потому, что между Москвой и Вашингтоном существуют реальные противоречия, а просто потому, что, как известно американцам, русские правые даже чисто психологически (не говоря уже о необходимости оправдывать содержание мощной армии) нуждаются во враге. Кто же может быть лучшим врагом, чем плутократически-масонская Америка? Русские правые больше всего восхищаются сейчас Саддамом Хусейном и Милошевичем, но Америка и остальные западные страны не могут разделить их восхищения.

В Вашингтоне обеспокоены и нежеланием Украины отказаться от ядерного оружия, нарастанием шовинизма во многих республиках бывшего СССР, пренебрежением правами национальных меньшинств, когда тот, кого угнетали вчера, сегодня сам становится угнетателем. В Вашингтоне опасаются, что антидемократические проявления будут усиливаться по мере ухудшения экономической ситуации. Все ли эти республики выживут — вот вопрос, который часто задается в Вашингтоне.

Россия на протяжении четырех с лишним десятилетий была главным объектом американского внешнеполитического мышления. В последние годы с нормализацией отношений она как бы уходит в тень. Специалисты по России (и по стратегическим вопросам) начали искать себе другую работу. Возможно, им не стоит так уж торопиться. Похоже, что Москва, хорошо это или плохо, еще долгое время будет занимать умы высокопоставленных вашингтонцев, определяющих внешнюю политику Соединенных Штатов.

ВАШИНГТОН

Директор ЦРУ 51-летний Роберт Джеймс Вулфсберг — известный адвокат, был заместителем министра военно-морских сил США, в прошлом году стал членом совета директоров крупной британской компании «Бритиш аэро-спейс»

Так выглядит из космоса ядерный комплекс в Йонбене, снятый американским спутником-шпионом

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

Бомба для «великого вождя»

Александр Чудодеев,
специальный корреспондент
«Нового времени»

Инцидент, случившийся 8 декабря 1992 года в аэропорту Шереметьево-2, когда были задержаны 36 российских инженеров-ракетчиков, направлявшихся на «заработки» в КНДР, одинаково напугал правительства Южной Кореи, Японии, стран АСЕАН, а также администрацию США.

Прогнозируемая неизбежность

У страха, как говорится, глаза велики. Первоначально западные корреспонденты в Москве ошиблись, спутав профессии задержанных и назвав их «учеными-ядерщиками». Но для политиков это, собственно, сути дела не меняет. Все они опасаются одного: если российские инженеры-ракетчики чуть было не улетели на «работу» в КНДР, то где гарантия, что этого больше не повторится и их коллегам-атомщикам вдруг не улыбнется удача? Еще в конце 1991 года тогдашний министр обороны США Ричард Чейни предупреждал об опасности «утечки ядерных

**Через
несколько
месяцев
Пхеньян
обзаведется
собственным
ядерным
оружием?**

мозгов из России в Северную Корею». К тому же судя по всему КНДР сейчас стоит на пороге серьезных открытий в области ядерной физики, а учитывая непредсказуемость и агрессивность правящего там режима, это создает самую серьезную угрозу безопасности в северо-восточной Азии.

Такая тревога вполне оправдана. Представители западных разведок почти не сомневаются в том, что ядерные объекты, которые строятся в местечке Йонбен в 100 километрах к северу от Пхеньяна, предназначены для создания ядерного оружия. Согласно их расчетам строительство объектов по производству ядерного топлива будет завершено уже в ближайшие два-три месяца, а к 1995 году Северная Корея сможет создать ядерное устройство. Причем в ЦРУ считают, что это будет «далеко не простейшее взрывное устройство».

В настоящее время Северная Корея располагает средствами доставки такого оружия к цели. На это, в частности, указывают секретные поставки в начале 1992 года в Сирию, Иран и, возможно, Ливию северокорейских ракет «СКАД-С», представляющих собой более совершенную модификацию тех «СКАДов», которыми Ирак обстреливал Израиль во время «Бури в пустыне».

Возможно, мир меньше всего хотел

бы, чтобы обладателем ядерного устройства стал режим «двух Кимов» — «великого вождя всего корейского народа» Ким Ир Сена и его старшего сына — «любимого руководителя» Ким Чен Ира. Именно эта пара отдала приказ об убийстве большей части южнокорейского кабинета министров в Бирме в 1983 году, а также об устройстве взрыва на южнокорейском авиалайнере со 115 пассажирами на борту в 1987 году. Не проходит и месяца, чтобы спецслужбы Южной Кореи не обезвредили какую-либо диверсионную или террористическую группу из Пхеньяна.

С тех пор как прекратилась закончившаяся тупиком корейская война 1950–1953 годов между северокорейцами и китайцами, с одной стороны, и Южной Кореей, США и ООН — с другой, на Корейском полуострове установилось непрочное перемирие. Однако Северная Корея так и не отказалась от применения силы, для того чтобы «вернуть себе» южную часть полуострова. При этом ставка делается на атомную бомбу.

«У меня такое ощущение, что это неизбежно, — сказал мне один южнокорейский высокопоставленный дипломат в Сеуле. — Чем большие масштабы приобретает кампания нажима на Северную Корею, тем большее упорство проявляет правительство в Пхеньяне в попытке удержаться у власти. Их последний шанс — это атомная бомба».

Мечта о «ядерном грибе»

Известно, что у атомной бомбы много «отцов». Почти всех их мир знает «в лицо», по достоинству оценивая их «вклад в науку». Но будущего «отца» северокорейской атомной бомбы (если, конечно, это не «гениальное открытие великого вождя») человечество, по всей видимости, не скоро узнает. В «стране социалистического рая» все работы по созданию ядерного устройства ведутся в строжайшем секрете. Предусмотрены строгие меры безопасности. Разглашение

«наивысшей государственной тайны» карается смертью как «главного врага народа», так и всей его семьи. Неудивительно, что мировая общественность практически ничего не знает о северокорейской ядерной программе. Официальная же позиция Пхеньяна гласит: Северная Корея никогда даже не помышляла о создании атомной бомбы.

Все важные объекты в КНДР, связанные с производством атомной бомбы, размещены глубоко под землей. Их невозможно обнаружить даже из космоса. Наземные постройки в Йонбене (научно-исследовательский комплекс и испытательный полигон), заснятые впервые в середине 70-х годов американским спутником-шпионом, — это не более чем «выставочный образец». Поэтому даже при условии, что власти КНДР разрешат международным инспекторам из МАГАТЭ провести соответствующую инспекцию, им вряд ли удастся обнаружить спрятанные под землю ядерные установки. «Вероятно, поиски будут продолжаться в течение десятков лет» — таково мнение высокопоставлен-

Весь север Корейского полуострова испещрен подземными туннелями. Изображенный на снимке туннель был прорыт в скальных породах под демилитаризованной зоной в Пханмунджоме, разделяющей КНДР и Южную Корею. Именно в таких туннелях ведется работа над северокорейской атомной бомбой

ного северокорейского дипломата Ко Ен Хвана, перебежавшего в конце 1991 года в Южную Корею. Он первым приоткрыл завесу тайны над северокорейской ядерной программой.

Реактор в Пакчхоне

Свидетельства Ко Ен Хвана о разработке ядерного оружия в КНДР в свое время наделали много шума на Западе. Ко впервые рассказал о «главном реакторе» в Пакчхоне, пустынном месте на восточном побережье КНДР, а также об урановых рудниках в Пхенсане...

В предпраздничные дни 1992 года я встретился с Ко Ен Хваном в гостинице «Амбассадор» в центре Сеула и попросил его рассказать, что он знает о разработках ядерного оружия в КНДР.

Ко Ен Хван. Северокорейским дипломатам, разумеется, не докладывают о проводимых разработках в этой области. Лишь по некоторым намекам, известным узкому кругу лиц, можно кое о чем догадаться. Приведу один пример. Я присутствовал в середине 80-х годов на встрече Ким Ир Сена с ведущими учеными-ядерщиками страны. Так вот, «великий вождь» дал ученым наказ: «Я хочу дожить до того момента, когда увижу красоту ядерного гриба».

А это высокопоставленный северокорейский дипломат Ко Ен Хван (справа), перебежавший в Южную Корею и рассказавший много нового о разработке ядерного оружия в КНДР корреспонденту «НВ»

«Новое время». А о реакторе в Пакчхоне как вы узнали?

К.Е.Х. Дело в том, что в самых лучших учебных заведениях КНДР учатся, как правило, дети руководящих работников. Они и обмениваются друг с другом информацией, которую слышат от родителей и их знакомых. Я услышал о том, что в Пакчхоне «готовится ядерный заряд» от своих одноклассников. Было это в 1965 году. В нашем училище иностранных языков учились сын вице-президента КНДР Пак Сен Чера, другие дети высокопоставленных лиц. Было много рассказов о том, что кто-то, закончив физический факультет Университета имени Ким Ир Сена, поехал в Пакчхон и там пропал. Люди говорили о том, что, если уж попадешь в туннель, где ведутся испытания, обратно не вернешься. Ядерный объект имеется и в районе города Синпхо на востоке страны.

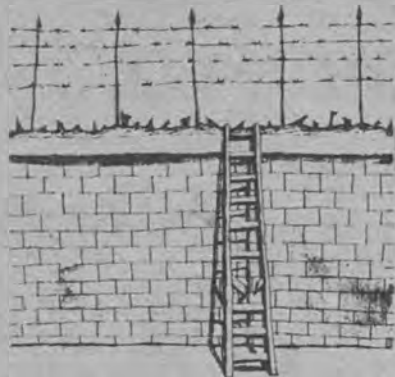
«НВ». Какой информацией об урановом руднике в Пхенсане вы обладаете?

К.Е.Х. Люди, живущие поблизости от Пхенсана, болеют странными болезнями. Средняя продолжительность жизни в этом районе ниже, чем в других частях страны. Невольно у любого непредвзятого человека возникают подозрения, что там происходит что-то аномальное. Специалисты подтвердили мои догадки, что там находится урановый рудник. Добыча руды в Пхенсане ведется с 1985 года. Об этом поведал Ким Ён Сун — секретарь ЦК ТПК, занимающийся международными делами (кстати, он в свое время отсидел в «пункте 18» — лагере по перевоспитанию высокопоставленных кадров), своему китайскому коллеге Чжу Ляну.

«НВ». Китайцы помогали Ким Ир Суну в создании атомной бомбы?

К.Е.Х. Такой информацией я не располагаю. Думаю, что этого не было. Пекин никогда полностью не доверял «великому вождю». Вряд ли ядерные секреты передавала КНДР и ваша страна. Ведь СССР однажды уже обещал на подобной «дружбе» с Китаем. Хотя, впрочем, 10 тысяч физиков-ядерщиков для КНДР вы и подготовили в своих вузах...

В области ядерной физики в Северной Корее полагались в основном на собственные силы. Особый толчок этой программе по созданию ядерного оружия был дан в 1985 году. Связано это с несколькими причинами. Назову лишь некоторые. При Горбачеве начался процесс отделения вашей страны от КНДР. Стало абсолютно очевидным, что в мирном соревновании с Южной Кореей (в экономике, в военном строительстве) Север явно проигрывает Югу. На что при таком раскладе мог рассчитывать Ким Ир Сен? Наверху пришли к выводу: только на

собственную атомную бомбу.

Хотя в действительности еще с 60-х годов в Пхеньяне стали задумываться о ядерном оружии. Мне известно, что именно в эти годы партократы, дипломаты, руководители военного комплекса зачастили в штаб-квартиру МАГАТЭ в Вене с целью выведать необходимую информацию. Денег на эти нужды не жалели...

Есть ли выход?

В течение последних лет Южная Корея и США сосредоточили свои усилия на том, чтобы заставить Пхеньян признать свои обязательства в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия, который он подписал, и разрешить инспекции ядерных объектов на территории Северной Кореи.

Однако КНДР, поначалу согласившись на международные инспекции, сейчас против этого категорически возражает, ссылаясь на то, что в Южной Корее находятся американские ядерные заряды. Действительно, Соединенные Штаты держат на Юге около 40 ядерных артиллерийских снарядов. Еще 60 атомных бомб находятся на складах на территории военно-воздушной базы Кунсан неподалеку от Сеула.

Хотя Вашингтон и Сеул неоднократно обещали, что американское ядерное оружие будет выведено с южной части полуострова, Северная Корея заявляет, что до тех пор, пока Южная Корея остается под американским «ядерным зонтиком», КНДР не разрешит инспекцию ее ядерных арсеналов.

Давление на Пхеньян оказывается также посредством экономических рычагов. Северная Корея, экономика которой переживает большие трудности из-за краха «социалистической системы», рассчитывает на Токио в получении помощи и капиталовложений. Но Япония заявляет, что установление дипломатических отношений и вытекающие из этого экономические выгоды возможны лишь при условии, что Пхеньян разрешит провести на территории

КНДР международные ядерные инспекции.

Пока ни дипломатическое давление, ни экономические стимулы не дали плодов. Пхеньян с ходу отверг предложение президента Республики Корея Ро Дэ У на паритетных началах воздержаться от размещения или хранения ядерного оружия на своих территориях. Япония также не добилась от КНДР никаких уступок в этой области, несмотря на свои обещания щедрых дотаций экономике Северной Кореи.

Сейчас Запад разрабатывает ряд новых инициатив в этом направлении. Но, по общему мнению, режим Ким Ир Сена вряд ли пойдет на какие-либо уступки и будет лишь «тянуть время». В игру вступает между тем Пекин. Это вполне понятно: во-первых, Пхеньян с атомной бомбой сможет уже действовать без оглядки на Пекин, а во-вторых, Китай, как и Запад, серьезно обеспокоен дестабилизирующими последствиями ядерных амбиций КНДР.

В последнее время все чаще звучат призывы о необходимости «участия всех крупнейших держав» в одновременном дипломатическом и политическом нажиме на Северную Корею. Однако для дипломатии такого рода требуется время. А его, учитывая, что создание северокорейского ядерного устройства может быть завершено в ближайшем времени, у международного сообщества практически нет. В этих условиях военные представители США и Южной Кореи обсуждают также и военный вариант.

Этот план сопряжен с большим риском. Очевидна угроза возникновения полномасштабной войны, ибо по численности северокорейская армия занимает 6-е место в мире, а ее ракеты способны довольно эффективно поражать объекты на Юге. Нанесение «чистого удара» по северокорейским объектам наподобие израильской бомбардировки ядерного комплекса Озирак в Ираке в 1981 году также может быть сложным. Прежде всего чисто технически — основные ядерные объекты КНДР скрыты под землей в горах. «Кроме того, возможность возникновения азиатского Чернобыля весьма реальна», — считает один южнокорейский ученый из Центра стратегических и международных исследований.

Именно по этим причинам в центре внимания остается региональная дипломатия. Ситуация ухудшится, если кто-либо из российских ученых-ядерщиков решит отнюдь не безвозмездно «поделиться» своим опытом с Пхеньяном.

СЕУЛ—МОСКВА

В борьбе за это...

Портовая улица в Гамбурге: символ борьбы левых против системы

Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

Константин Исаков,
специальный корреспондент «Нового времени»

Одни носят лохмотья, красят волосы в цвета радуги и ночуют в брошенных домах. Они полагают, что таким образом бросают вызов общественным и моральным устоям сытого общества, которое противопоставляют справедливому.

Другие считают государство, в котором живут, недостаточно хорошим. Они чтут национальную историю и стремятся улучшить общество на свой манер, предлагая избавиться от «лишних в нем членов» и установить «новый порядок»...

Левые и правые в Германии: два круга, которые нигде не пересекаются. Их роднит инфантильность, недовольство обществом, в котором они родились и выросли, и желание его переделать.

«Две марки или...»

На меня уставились четыре пары ослепленных глаз.

— Две марки или мы разобьем твою фотокамеру, — кричал долговязый панк, беря меня за грудки. Другой, чуть поменьше ростом, полез под свою кожаную куртку, пробитую заклепками. Щелкнул

**В богатой
стране эти
люди могли бы
иметь все и
быть
счастливы.
Они выбрали
борьбу за миф
о «третьем
пути»**

нож с выкидывающимся лезвием. Повизгивающая девица и одноглазый зашли сзади и схватили меня за воротник. В четыре глотки, как заклинание, они повторили: «Две марки или...»

Днем в самой многолюдной западной части Берлина четыре грязных лодыря решились щекотать меня «перышком», а respectable публика на почтительном расстоянии с любопытством ожидала скорой развязки уличной сценки. Впрочем, виноват был я сам. Раздражение панков, кейфовавших на ступенях церкви Поминования, вызвала наглость журналиста, сфотографировавшего их живописную группу, приветливо помахавшего рукой и пытавшегося удалиться, не заплатив ни пфеннига.

Вообще-то панки — люди безобидные. Они редко бросаются на прохожих даже после изрядной порции пива или наркотиков. Их стремление приблизиться к идеалу отбросов общества, нарочитая неряшливость и отказ от буржуазного стиля жизни не предполагают насилия. Они клянутся «мелочью» в переходах или на улице, но не станут пускать кровь первому встречному из-за двух марок на кружку пива.

Агрессивнее ведут себя «хаоты». Так называют люмпенов из берлинского района Кройцберг, разрисовавших свои дома наскальной живописью. Тут демонстрации под лозунгами «автономной республики Утопия» часто заканчиваются драками с

Через минуту после щелчка фотоаппарата корреспондента «НВ» окружила толпа панков...

полицией, перевернутыми автомобилями, разбитыми и разграбленными витринами, сиренами «скорой помощи».

Я наблюдал многочасовую ночную бой «хаотов» с полицией на Александерплац в восточной части Берлина. Сначала «хаоты» размахивали флагами и транспарантами, демонстрируя свой протест против объединения Германии. Это было разминкой, прелюдией к последовавшей вслед за тем драке с полицейскими. Клубы дыма от пылающих автомобилей и запах слезоточивого газа, полицейские дубинки и град камней рождали азарт борьбы (молодая жизнь без острых ощущений так скучна!). Тем, кто бегал по площади, было совершенно безразлично, за что драться — за «автономную республику», «братство народов», мировую революцию или против полицейских, шикарных витрин...

Под знаменем Гегеля

«Идеология «третьего пути», — писал на страницах франкфуртского журнала «Нойе гезельшафт» известный социолог Хаук Брунхорст, — есть типичный продукт послевоенного периода Германии, самая большая иллюзия левой и либеральной интеллигенции».

На поиски «третьего пути» левые в Германии пустились, руководствуясь гегелевской утопией создания нового мира из противоречий, экономической враждебности и культурного неприятия мира старого. Приверженцы этого пути считали, что он освободит людей от искушения деньгами и властью.

С годами и ростом благосостояния в Германии гегелевская философия уступила место недовольству жизнью у тех, кто не смог в ней устроиться, сделать карьеру. Недовольство выливалось в неприятие системы, которая была отнюдь не

идеальна. Из отдельных действительно возмутительных случаев левые выводили обобщения, подтверждающие порочность всей системы.

В рассуждениях о «третьем пути» примешивали еще и социалистическую мифологию о справедливом и равноправном обществе. Но тактика левых в борьбе за такое общество приобретала форму не утверждения чего-то нового, а отрицания и разрушения уже существующего: от террора «Фракции Красной Армии», антивоенных выступлений коммунистов до парламентской борьбы «зеленых». Тот, кто не мог понять, что *tertium non datur* — третьего не дано, что поиски между бюрократическим социализмом и плюралистическим капитализмом бесплодны, оказался в тюрьме, как большинство «красноармейцев», или кончал жизнь самоубийством, как это не так давно сделали основатели и лидеры партии «зеленых» Германии Петра Келли и Герт Бастиан.

И все же, несмотря на очевидные реалии, в Германии есть немало людей, в основном молодых, кто верит мифам.

На Портовой улице

В гамбургском районе Сант-Паули есть знаменитая Хафенштрассе (Портовая улица). Она стала символом противостояния между левой молодежью и государством, системой. В начале 80-х годов городские власти купили на этой улице несколько частных обветшалых домов, намереваясь снести их и построить современные административные и жилые здания. Левые усмотрели в этом акте земельную спекуляцию и покушение государства на дешевое жилье.

Квартплата в Гамбурге действительно высока и не по карману тем, кто не имеет хорошего образования,

твердого заработка и не усерден в работе. Левые считают, что это несправедливо, что спать под забором или мостом недостойно человека, даже если он не семи пядей во лбу. Группа бездомной молодежи захватила несколько пустующих домов.

Сначала власти пытались договориться с самовольными квартирантами. Потом дома начали штурмовать роты полицейских. Но не только затем, чтобы выселить самозванцев. По имевшимся у полиции данным, в этих домах находили приют террористы из «Фракции Красной Армии», торговцы наркотиками. Но жильцы баррикадировали окна и двери, отбивали атаки блюстителей порядка. Акты насилия вызывали у общественности вольного ганзейского города бурю негодования, независимо от того, на чьей стороне был закон: в либеральной среде Гамбурга полицейские акции по наведению порядка постоянно вызывают ассоциации с нацистским прошлым.

Власти оказывались в двусмысленном положении: они сознавали неизбежность и священность прав граждан, но не могли смириться с произволом, который мешал началу реконструкции городского квартала... Бессмысленное противостояние продолжается уже двенадцать лет.

Жильцам самозахваченных домов приходится отбивать атаки не только полицейских, но и «бритоголовых», хулиганов, наводящих свой порядок в городе. Улицы, а вместе с ней прилегающие кварталы стали криминогенным районом, где ходить опасно не только ночью, но и днем.

Приверженцы «третьего пути» собираются в гамбургском районе Альтона на старой фабрике. Впрочем, о былом производстве напоминают только крыши и стены. Внутри — это огромная пивная со сценой и танцзалом.

Отношения между завсегдатаями весьма неформальные. Здесь прыгают в экстазе под тяжелый рок, раскачиваются в обнимку за столами, лежат друг на друге в закутке под лестницей, кейфуют от травки у туалета... Говорить о политике не принято. Но мне удалось познакомиться с Гарри.

No pasarán

Ему 34 года. В партии коммунистов с 17 лет. Работает на заводе. Был постоянным читателем немецкого издания «Нового времени», когда журнал писал «о маршах мира и разоблачал военные планы американских милитаристов». На Портовой улице не живет, но поддерживает тех, кто вселился в эти дома: «Это протест против правительства и проводимой им официальной политики».

— Но в любом государстве существуют законы, которые граждане обязаны соблюдать...

— Я хочу жить по своим законам.
— Не означает ли это анархию?
— Нет. Мы хотим сделать это общество лучше: освободить его от капитализма.

— Но в Германии и так очень многим живется хорошо.

— Ты видишь лишь фасад этого общества. А знаешь ли ты, сколько в ФРГ людей не имеют крыши над головой, работы, сколько неграмотны? Сколько спят на улице? А наркотики, преступность — это разве от хорошей жизни?

— Как же ты хочешь изменить общество?

— Социалистической революцией. Правда, нельзя допустить много крови, как говорил Ленин. Но собственность должна быть передана в руки народа.

— И ты уверен, что тогда экономика будет функционировать лучше? Разве 70 лет советской власти не свидетельствуют об обратном?

— Хрущев был ближе других советских руководителей к идеалу общества. Но он хотел догнать и перегнать Америку. А это был ложный посыл. Почему надо обязательно догонять Америку? Разве нельзя идти другим путем?

— Ты считаешь, что «третий путь» существует?

— Да, например Куба. Ей завидуют все латиноамериканские страны. Я был на Кубе, видел, что все кубинцы имеют работу, жилье, они сдеты и образованны. Я учился в ГДР, когда она еще существовала. Там тоже люди имели все социальные гарантии и уверенность в завтрашнем дне. Поэтому я знаю, о чем говорю. Есть справедливые общества.

— Приближая это светлое будущее, леваки-террористы из «Фракции Красной Армии» взрывают дискотеки и убивают политиков...

— Я солидарен с ними в том, что только по вине капитализма в странах «третьего мира» от голода ежедневно умирают тысячи детей. Но я не принимаю программы и методов борьбы «Фракции», хотя пару лет назад ее и возглавлял член Германской компартии. Несколько моих друзей тоже были в «Красной Армии», но потом вышли из нее из-за несогласия с тактикой действий.

— Сколько же сейчас в Гамбурге таких, как ты, правоверных коммунистов?

— Раньше было 3 тысячи, сейчас осталось около 600 человек. Из партии выходят даже старые коммунисты. Почему? Хотят, как и ваш Горбачев, а теперь Ельцин, — рынок.

— Гарри, неужели ты не понимаешь, что вы обречены?

— На Портовой улице есть пароль: кто борется, может проиграть, кто не борется, тот уже проиграл.

БЕРЛИН — ГАМБУРГ — МОСКВА

В следующем номере: «третий путь» правых в Германии — игры взрослых мальчиков

Ночной бой полиции с «хаотами» на Александерплац в Берлине

Фото автора

29 мая, понедельник. Включил радио: «Прориски израильской военщины...» Раскрыл «Правду»: «Израиль накаляет обстановку на Ближнем Востоке...»
Мог бы уже привык-

Полностью материал публикуется в армяно-еврейском вестнике «Ной».

Странички
из
дневника
1967
года

На лекции по международному положению я слышал рассказ о том, что израильский премьер родом то ли из Вильно, то ли из Житомира, родной язык его — русский, советский посол Чувахин был принят в его доме как родной: премьеру прият-

Национальный центр качества
и безопасности продукции, создан
в 1995 году, является первым в
мире институтом, который разра-
батывает стандарты качества
продукции. В настоящее время
он работает в 10 странах, а в
ближайшее время планирует
расширить свою деятельность
на 15 стран.

но было поболтать по-русски, вспомнить снега, березки... И никакой он не Леви Эшкол, а — Лева Школьник! «Вот и жил бы себе здесь, на родине, — неожиданно заключил лектор. — А то вон поперся черт-те куда — в Палестину!»

В газетах намеки на то, что и Голда Меир, и Моше Даян — тоже «русские евреи». Первую иронически называют «Голдочкой», чуть ли не «жидовочкой». Также очень смешно, что у Даяна выбит глаз, он ходит с черной повязкой на лице...

Популярный анекдот: «Как восстановить равновесие на Ближнем Востоке? Очень просто: присвоить Даяну звание Героя Советского Союза и выбить глаз Насеру».

Даян был ранен во время второй мировой войны, когда сражался в рядах английской армии. В то же время Насер воевал с англичанами и ждал прихода германского экспедицион-

Пока что Насер говорит о возвращении Израиля «к позициям» 1948 года (то есть даже не к признанным границам, а к фронтовому противостоянию). Каждое слово египетского лидера теперь ловится во всем мире, полно значения — я много бы отдал, чтобы увидеть, как произносятся эти потяжелевшие вдруг слова...

Он, Насер, советует Америке быть реалистичной. Сие означает: поддерживать не «горстку сионистов» (понимай: обреченных), но «пробудившийся арабский мир». Это он, Насер, пробудил его! «Земля горит под ногами сионистских агрессоров!» — уверяет президент Египта.

Ахмед Шукейри, маленький фюрер палестинцев, мечется по арабским столицам и при полном сочувствии окружающих вслух мечтает о том, как устроит евреям ад на земле...

Радиостанции всех арабских стран без устали передают новый шлягер.

ганда, надо сказать, достигает цели. Только не той, на которую рассчитывает. Она воспитывает меня (думаю, не меня одного) каждым своим словом, поскольку вопрос жизни и смерти для евреев, спасшихся от Треблинки и Майданека, решается не неделями и днями, а часами и минутами хода арабских танков, с трех сторон окруживших Израиль. Никакой безумный геометр не смог бы так фантастически растянуть границы, как это вышло волею исторических судеб. Наиболее реальны следующие направления арабских ударов: в центре Израиля, с тем чтобы рас-сечь его надвое;

из сектора Газы на Хеврон с отсечением пустыни Негев;

поперек Иерусалимского коридора с окружением города;

в Верхней Галилее с перекрытием реки Иордан.

Не думаю, чтобы египетские, сирийские, иорданские и прочие арабские генералы, глядя на карту, не видели бы того же, что и я.

Геополитическое соотношение между противниками чудовищно. Как раз тот невероятный случай, когда расстояние от А до Б в десятки раз короче расстояния от Б до А. Радио сообщает, что важнейшие египетские аэродромы на границах с Ливией и Суданом, сирийские — на границах с Ираком и Турцией попросту недостижимы для израильской авиации, тогда как перед арабскими пилотами весь Израиль до самого моря как на ладони...

Крохотная, бесконечно одинокая страна... Уже навстречу возможным передвижениям американского шестого флота вышла в Средиземноморье советская эскадра, уже президент Джонсон призывает Израиль «к сдержанности», уповаю на снисхождение Насера...

3 июня, суббота. И квартира — своя, и жена — юная и здоровая; а душа все оборачивается назад, в Киев, к покинутому пепелищу...

Папа там уже едва управляет с мамой, почти разбитый параличом, и с собственной астмой. Планы: обменять их чердачную комнатенку и мою однокомнатную «хрущобу» на что-то двухкомнатное и съехаться. Но дом в Киеве уже и тогда, когда мы в нем после войны поселились, считался теснотой. Обмен запрещают. Добрые люди подсказывают: нужна взятка. Но сколько, кому и как дать, никто не знает.

Бугор за домом изрыт пещерами. К ним прилажены грубо сбитые дверцы с ржавыми висячими замками. Здесь хранят дрова.

Место, между прочим, историческое. За семнадцать лет до моего рождения где-то здесь, в одной из пещер, был найден весь исколотый ножом мертвый мальчик Андрюша Ющинский.

Дело было весной, накануне еврейской пасхи. Не евреи ли зарезали христианское дитя, цедя кровь для своей пасхальной мацы?..

Как-то все так «удачно» складыва-

«Мы солидарны с вами, арабские народы» — под таким лозунгом шли организованные по указанию сверху «митинги советских трудящихся»

ного корпуса Роммеля.

31 мая, среда. Поражаешься богатству великого русского языка, удовлетворяющего взыскательнейшему вкусу любого цензора:

освободительное движение арабов, но — боннский реваншизм; справедливые требования Сирии, но — израильский экстремизм; немецкий фашизм, но — арабский прогрессивный национализм; израильская (американская) солдатня, но — арабские (вьетнамские) бойцы; освобождение прибалтийских республик, но — оккупация исконных арабских земель; группа (!) Мао Цзэдуна, но — клика Чан Кайши; революция на Кубе, но — контрреволюционный мятеж в Венгрии...

1 июня, четверг. В географии есть нечто фатальное. Истоки Иордана, питающего Израиль, — в Сирии, и сирийцы уже пытались отвести эти воды. Египет еще без всякой войны в безопасном отдалении от границы с Израилем запер его в Акабском заливе — и теперь может выступать в качестве миролюбца. Это Израилю надо теперь что-то делать, чтобы сбросить с себя петлю, пока ее не затянули окончательно...

в припеве которого призыв: «Этбах! Этбах!» Припев повторяется с такой частотой и страстью, что можно решить, будто дело идет о любви. Но «любовь» — «ишк», а «этбах» — «резня»... Ахмед Шукейри, главнокомандующий «Палестинской армией освобождения», без устали повторяет: «Этбах!»

Миллионы и миллионы послевоенных беженцев в десятках стран живут, давно забыв о своем статусе беженца. Но не палестинцы! Их неустроенность и страдания — важнейший политический капитал всего арабского мира. Не только нефтяные шейхи, раскатывающие в позолоченных лимузинах, но и США вкупе с Израилем не должны устраивать как-то сносно их судьбу. Это разом подкосило бы саму идею «арабского единства». Беженцы должны страдать на виду у всех — в назидание Западу.

Израиль создан беженцами — только еврейскими. Надо ли было и их оставить страдать в назидание Германии, еще недавно фашистской, и всему миру, закрывшему свои государственные границы перед обреченными людьми?

2 июня, пятница. Советская пропа-

«Правда» 12 июня 1967 года

Рисунок В. Фомичева

лось для антисемитов: и предстоящая пасха, и убиенный христианский отрок, и даже фамилия еврея, жившего где-то по соседству, — Бейлис. Мендель Бейлис. Некоторые киевские газеты писали ее тогда с ироническим подтекстом, в разрядку: Бейлис!

Другие газеты, интеллигентного направления, поразились провидческому гению писателя Достоевского. Его героиня, четырнадцатилетняя девочка, спрашивает: «Алеша, правда ли, что жида на пасху детей крадут и режут?» И Алеша Карамзов, герой-праведник, смахивавший, вероятно (на этом настаивали газеты), на убиенного Андриушу Ющинского, отвечает, смущенно потупясь: «Не знаю».

И вправду, ему-то откуда знать!..

Конечно, в моем далеком детстве, когда мы засыпали и просыпались под звуки «Интернационала» из черного раструба на уличном телеграфном столбе, имя Менделя Бейлиса, этой жертвы царского самодержавия, звучало уже легендарно. Замученный отрок в пещере, змееголовая фурия Вера Чеберяк, обвинительница Бейлиса на суде и, как выяснилось в ходе процесса, соучастница убийства, — все это казалось отголоском древнего жуткого мифа.

Когда мы после войны переехали в Киев и поселились здесь на чердаке, глядевшем прямо на эти пещеры, уже вряд ли кто-либо мог показать, где именно случилось столь громкое преступление. Да я бы и не вспомнил о нем, поглощенный тогда более насущным занятием — добыванием пищи, если б не одна удивительная особенность нашего тогдашнего дворового быта: любые, самые дикие и безобразные ссоры между соседкой Людой — тощенькой, чернявой, лет под пятьдесят, с большим лягушачьим ртом, и кем-то еще мигом

прекращались, стоило лишь противной стороне заорать что есть мочи:

— Чеберячка! Жида в тачке возила!

Тут Люда мигом стушевалась и исчезала за своей дверью на бельэтаже. А супруг ее, если тоже бывал втянут в инцидент, даже опережал ее в этом бегстве.

Из этого я заключаю, что, как утверждали, она и была дочерью знаменитой Веры Чеберяк...

Вышеупомянутый «жид в тачке» поначалу казался мне собирательным художественным образом. Однако «жид в тачке» оказался вполне конкретной фигурой. 29 сентября 1941 года отсюда, со двора, Люда вдвоем с супругом вывезла на тачке в Бабий Яр дряхлого парализованного еврея, который не мог передвигаться сам. Тачку они одолжили. А

часа через полтора вернули хозяйну. Бабий Яр километрах в полутора отсюда, за буграми...

Долго, помню, терзался я сомнениями: говорить об этом папе или нет?..

Теперь я понимаю, что и папа мучился теми же сомнениями.

4 июня, воскресенье. Есть люди, оказывается, поумнее меня. Они не разгребают кучи пропагандистского дерьма, они слушают западные радиостанции и находятся «в курсе событий». «Настал час!» — многозначительно заявил Насер. Сирийский и египетский командующие прощались друг с другом такими словами: «До встречи в Тель-Авиве!»

Западные страны, одна за другой, заявляют о своем нейтралитете.

Между тем «Ирак решил примкнуть к Объединенному арабскому командованию», а «Иордания приняла решение двинуть войска против Израиля, если он начнет войну». Шукейри на пресс-конференции в Восточном Иерусалиме при открытии там бюро «Фронта освобождения Палестины» провозгласил:

— Если война задержится в пути, мы выстрелим первыми. Наша цель — освобождение всей Палестины. Что ожидает евреев? Если разразится война, в Палестине не останется евреев. Вопрос таким образом будет снят навсегда.

Гамаль Абдель Насер: «Мы горим желанием сразиться с Израилем! Эта война покажет миру, кто такие арабы!»

«Насер! Насер! Веди нас в бой! Эмбах! Эмбах!»

Радио КНР вещает: «Народный Китай всецело на стороне правого дела арабов. Сотни миллионов китайцев способны одним своим дыханием снести любые преграды, своим весом накренить чашу весов истории».

Ася Печенюк рассказывает об общем собрании у них в ЦИТО. Секретарь парткома призывает «на всякий случай» создавать добровольные медицинские дружины. Вдруг-де придется отправиться на Ближний Восток помогать арабам. Все, конечно, «за». Один — «против». Из президиума на него бросается испепеляющий взор. Требуют объясниться. Он считает: «Если уж помогать, то не арабам, а евреям». Почему? (Представляю шок в переполненном зале.) «ИХ — МЕНЬШЕ».

Вот формула гуманизма, более весомая, чем вся Нагорная проповедь. («Такой себе серенький кандидат наук. Откуда-то из Вятки. Между прочим, натуральный русак — за версту видно», — говорит Ася.)

Мне приходит в голову произвести любопытный подсчет: каково соотношение между территорией Израиля и протяженностью его границы? Оказывается, на каждый километр границы приходится лишь 14 квадратных километров площади. Ну и что? А то, что при таком же соотношении граница Советского Союза должна бы протянуться более чем на полтора миллиона километров, почти сорок раз опоясать земной шар. Попробуй-ка, защити такую границу!

5 июня, понедельник. Для меня третья арабо-израильская война началась так. Утром я был вызван в «Знамя» выправить свой материал. Я сидел в отделе, соображая свои мысли с пометками и подчеркиваниями Кривицкого (зав.отделом). Вдруг появился заместитель главного редактора Василий Катинев, бегом поздоровался и радостно сказал: «Слышали сообщение? Сто израильских самолетов сбито над Каиром!»

«Разве началась война?» — тупо спросил я.

«Вы, что же, радио не слушаете?» — иронически сказала мой редактор Нина Израилевна Каданер.

Я рвануло было к выходу, но она меня осадила: «Боже мой! Вам-то что до этого? Сядьте, успокойтесь и правьте».

К стыду своему, я остался и занялся механически совершенно идиотским делом — правкой. А думал лишь об одном: если сбито уже сто самолетов, а всего их у Израиля 250 (так сообщала советская пресса), то сколько же осталось? Сколько же еще МЫ сможем продержаться?..

Я даже не заметил, как в мыслях отстраненное «они» сменилось личным — «мы».

Кое-как развязавшись с версткой и побрел на Пушкинскую площадь, рассчитав, что вот-вот выйдут вечерние «Известия» и что-то прояснится. Сообщения в утренних газетах были еще ДОВОЕННЫМИ. Вышагивал между двумя газетными киосками у подножия известного здания, точно запертый в клетке, мучимый странной мыслью, впервые пришедшей в голову. У христиан — стерильный рай, безмятежное инобытие с

лицезрением Господа и распеванием псалмов в его честь; мусульманина-праведника ждет после его смерти натуральная благодать: черноокие гурии, тут же после соития вознамерившиеся свою невинность... Классический иудаизм (как рассказывал папа) не знает загробной жизни. В раю пребывали Адам и Ева, пока не согрешили. Больше о рае в Пятикнижии ни слова. Еврею-праведнику сулят лишь обильное потомство, продолжение рода, но не индивидуального бытия. То есть для еврея смерть — это окончательный расчет, это навсегда, это всерьез. Японский камикадзе рассчитывает вечно пировать у подножия трона богини Аматэрасу, воин Аллаха попадает прямо в райские кущи. Израильский солдат, парень призывного возраста, у которого еще и детей нет, поставлен перед бездной...

В вечерних газетах не то чтобы утешительные новости, но какая-то несвойственная советской прессе — обычно высокомерной, с фанфанными интонациями — желчь. Чувствуется, действительно уничтожено множество самолетов — но, похоже, НЕ НАШИХ...

Какое-то невнятное сообщение о том, что израильские коммунисты, оказалось, не столь преданы идеям ПОДЛИННОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА, как нам того хотелось бы.

6 июня, вторник. Сообщения путанные и невнятные. Израильская авиация атаковала египетские военные аэродромы, причем «без предупреждения» (!), «коварно и нагло», но сбито «не менее трех четвертей» самолетов Израиля, и в Каире уже демонстрируют пленных летчиков... Насер послал танки вперед на Израиль, но наземные бои завязались почему-то на египетской территории в Синае, хотя войска Египта и «перехватили инициативу»... Главнокомандующий вооруженными силами страны маршал Абдель Хаким Амер командовал иорданскому главнокомандующему вступить в бой и открыть Восточный фронт против Израиля, но израильтяне укрепились заранее, хотя иорданская артиллерия «действует весьма активно», а Дворец губернатора в Иерусалиме уже захвачен войсками короля Хусейна... На Северном фронте, над Тивериадским озером, обе стороны (Сирия и Израиль) «развивают инициативу», тогда как со стороны Средиземного моря египетская авиация осуществляет ответные налеты на Израиль...

Еще одно, более чем странное сообщение: Насер обещает не перекрывать Суэцкий канал, если никто не помешает ему справиться с Израилем. Он кричит на весь мир, что в воздушных боях участвуют американские и британские пилоты, то есть прямо приглашает СССР вступить в схватку. Но мы, чувствуется, этому поводу не рады, в утренних газетах упоминаются лишь «английские самолеты» да еще с непривычной ссылкой: «По утверждению Каира, в боях участвуют...» Да еще строчкой

Израильские войска вышли к Суэцкому каналу

ниже о том, что Великобритания это отрицает и опять заявляет о своем полном нейтралитете.

Смысл всех этих недомолвок, по-видимому, таков: «наших быют», но мы не смеем сунуться рылом в это пекло. Что-то подсказывает мне, что дела идут на лад. Тут все решат сроки. Всеобщая мобилизация в Израиле действительно всеобщая: некому, надо думать, даже стоять у станков. Полное напряжение сил как на спринтерской дистанции. Тогда как у арабов резервы немереные, как, впрочем, и просторы.

7 июня, среда. Кровь одного-единственного христианского младенца, пролитая Менделем Бейлисом, пущенная им на мацу, ничто перед «реками крови», пролитой израильской солдатней. Газеты полны новостей, от которых волосы дыбом, а уши вянут. «Израильские вандалы — достойные выученики гитлеровцев», — пишет «Правда». Но и Гитлера израильтяне, оказывается, уже переплюнули. Они топчут своими башмаками Синайскую пустыню. Вот-вот они переплунут даже американцев, «топчущих свободлюбивый Вьетнам». Позор варварам двадцатого века! Советский Союз сам, кажется, готов поднять зеленое знамя джихада — священной войны мусульман.

Пока что перехвачен и записан разговор Насера с королем Хусейном: они договариваются пустить версию о том, будто американские и британские самолеты поддерживают наступление Израиля и РАСПРЕДЕЛЯЮТ РОЛИ: КОМУ КАК СОВРАТ. Пленку, оказывается, постоянно прокручивают по Би-би-си.

Преимущество израильских агрессоров — перед американскими во Вьетнаме в том, что у первых не было выбора и они нанесли решающий удар. У американцев возможностей навалом — вот они и обнаруживают всю немощь демократии, не способной вне чрезвычайных обсто-

тельств (вроде японского налета на Перл-Харбор в 1941-м) собраться в кулак. Во Вьетнаме — «эскалация», «гибкое реагирование»... Все это стратегия поражения. Взвешенность тут не уместна. Американское командование бережет солдат, отвечает за каждого. Противная сторона жертв не считает, своих тоже, лишь бы только вьетнамские матери рожали быстрее, чем гибнут на фронте их дети...

8 июня, четверг. Парень, работающий у газетного стенда на Пушкинской площади разглядывает схему «театра военных действий»: «Гляди-ка, во этот Израиль дает! Самого-то чуть видно, а вокруг такие лбы!..»

Масштабы схемы дают предметное представление, как сражается спина к спине окруженный врагами народ.

...С какой лютой ненавистью выговаривает сегодня в ООН советский представитель Николай Федоренко израильскому: Израиль, оказывается, «должен прекратить огонь без каких бы то ни было предварительных условий». Но ведь Насер пока что заявляет, что не собирается прекращать огонь, тогда как Алжир объявляет даже, что война еще только начинается, что арабские резервы еще и не тронуты, что у арабов вот-вот «откроется второе дыхание», тогда как Израиль уже «на пределе своих возможностей»...

Сирийцы и иорданцы «сражаются, как лвы, за каждую пядь арабских земель». Насер объявляет «тотальную мобилизацию».

Вечером по Би-би-си передают заседание Совета Безопасности. Федоренко клокочет ненавистью. На «ты» обращается к израильскому коллеге: «Забыл, что ли, кто евреев от Гитлера спас?»

Благодарный русскому народу за свое спасение, я все же помню, что не это было целью Сталина. Помню и другое свое чудесное спасение — ценю его собственной жизнью...

(Окончание следует)

Новая афера доктора Османа

Олег Вишняков

В Сокольническом народном суде Москвы должно слушаться дело по иску российско-британского совместного предприятия «Московский международный центр электроники» к Комитету по иностранным инвестициям при министерстве финансов России. Комитет признал «ММЦЭ» несостоявшимся. Совместное предприятие это решение оспаривает как неправомерное.

Одновременно в другом столичном суде — Фрунзенском — состоится слушание еще одного дела, где СП «ММЦЭ» тоже выступит в качестве истца. И в этом случае ответчиком будет государственная организация — Федеральный центр земельной и агропромышленной реформы России, незаконно, по мнению СП, занявший часть арендуемого предприятием здания.

Главным героем обоих судебных разбирательств, по всей видимости, станет заместитель председателя правления «Московского международного центра электроники», президент одного из учредителей СП — британской фирмы «Марго интернэшнл Лтд.», старый знакомый «Нового времени» суданский предприниматель Осман Мансур. Человек, замешанный во множестве скандалов у нас в стране и за рубежом.

Меченые доллары

Доктор Осман — он любит, чтобы его называли именно так, — начал коммерческую деятельность в СССР в 1986 году неофициальным агентом туристического бюро «Юсеф» из Объединенных Арабских Эмиратов. Проработал в нем недолго. Вскоре по представлению посольства ОАЭ в Москве его выгнали из «Юсефа» за развал работы.

Однако через месяц-другой имя Эль-Самуэля Османа Мансура, теперь уже президента английской фирмы «Афро-араб индустриал проджектс», появилось на страницах советской печати.

Молодой, прекрасно говорящий по-русски суданец (Осман учился в московском медицинском институте, откуда был отчислен за мошенничество и неуспеваемость) не скупился на интервью. Рассказывал, как он якобы помогал «Автоэкспорту» и «Тракторэкспорту» выйти на ближневосточные рынки, подписывал контракт с «Сименсом» на поставку в СССР крупной партии компьютеров, создавал совместное предприятие с клиникой Святослава Федорова. Обещал журналистам и нашей стране мил-

Бизнесмен, похождения которого «Новое время» описало еще три года назад, по-прежнему процветает в Москве

лиардный беспроцентный кредит и заявлял о намерении финансировать реставрацию памятников архитектуры и конкурс «Мисс СССР».

Десятки советских организаций пожелали вступить в деловые отношения с бизнесменом из Судана. Для начала Осман Мансур предложил им простейшую операцию — конвертировать принадлежавшие предприятиям свободные рубли в доллары по довольно соблазнительному курсу. Но рубли — счет их велся на миллиарды — необходимо было перечислить ему заранее.

Афера раскрылась неожиданно. В рекламной листовке, распространяемой Османом, говорилось, что фирма «Афро-араб» входит в консорциум, принадлежавший эмиратскому шейху Суруру бен Султану ад-Дахери. «Внешэкономбанк» провел полагающуюся в таких случаях проверку и получил телеграмму от самого шейха. Тот сообщил, что никакого Османа Мансура не знает и никаких поручений ему не давал.

В следующий раз имя Османа попало в печать в апреле 1990 года в связи с арестом в будапештском отеле «Беке» двух советских граждан — сотрудников получившего скандальную известность кооператива «АНТ». «Новое время» провело тогда собственное расследование обстоятельств инцидента в «Беке» (№ 17/90, 21/90 и 15/92). Следы вновь привели к Осману. Суть дела вкратце была такова.

В доме на Сretenском бульваре царит шаткое двоевластие. Доктор Осман, похоже, не намерен сдаваться без боя
Фото А. Сопина

В феврале 1990 года двое сотрудников управления внешнеэкономических связей «АНТ» отправились в командировку в Венгрию. Министерство авиационной промышленности СССР попросило кооператив подыскать покупателя на авиадвигатели от старых истребителей МиГ-21 и МиГ-23. Посредником в сделке выступала венгерская фирма «Авиаспейс».

Как только сотрудники «АНТ» прилетели в Будапешт, на них вышел некий Осман Мансур, президент британской фирмы «Марго интернэшнл Лтд.», и предложил такую выгодную цену за двигатели, что «антовы» согласились. Мансур пообещал в течение трех дней открыть в банке аккредитив на закупку двигателей и... исчез. А когда появился вновь, то с готовностью согласился уплатить неустойку — 140 тысяч долларов. Встречу назначили в номере Османа в отеле «Беке».

Оставшись наедине с одним из «антоцев», суданец выложил на стол деньги и произнес: «Вот штраф. Это для тебя и твоего сотрудника. Только для вас». Позже выяснилось, что доллары были обработаны специальным составом, оставлявшим пятна на руках.

Несмотря на заявление Османа, что сотрудники «АНТ» вымогали у него взятку, и давление со стороны КГБ, венгерская прокуратура криминала в действиях «антоцев» не обнаружила, и через пару дней оба они были отпущены.

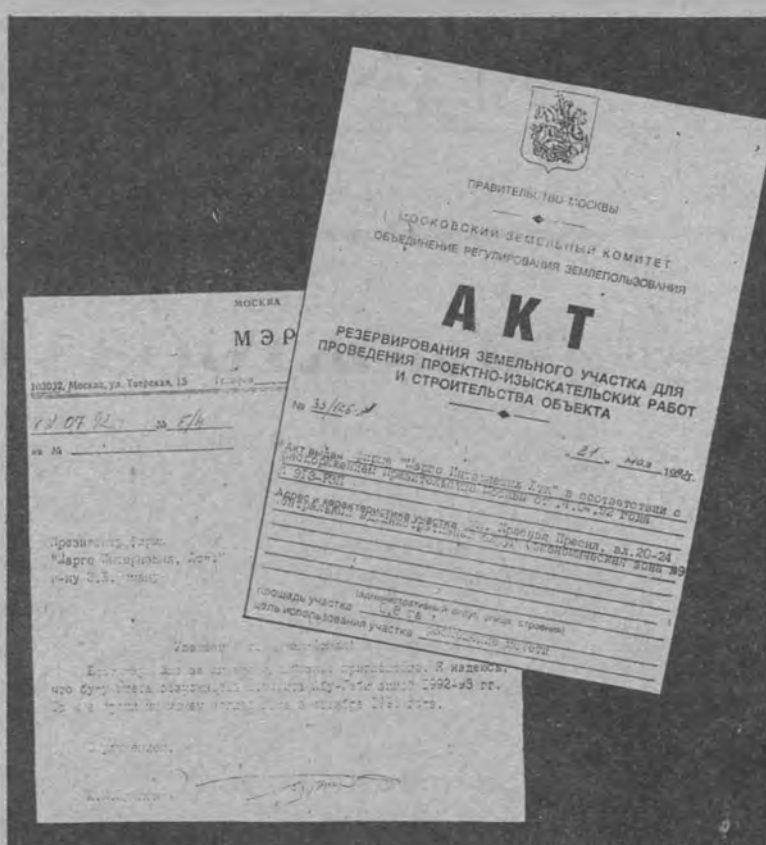
Проводя журналистское расследование, «Новое время» тогда задало вопросы: как Мансуре, несмотря на широкоую «антирекламу» в прессе после скандала с конвертацией рублей, удавалось по-прежнему обводить вокруг пальца серьезные организации? Кто рекомендовал его советским предпринимателям? Кто, наконец, снабдил его мечеными долларами?

Если поначалу казалось, что Осман Мансур — всего лишь ловкий пройдоха, пользующийся всеобщим беспорядком и некомпетентностью, то после случая в Будапеште стало ясно: суданец отнюдь не так прост, как хочет казаться, — у него есть покровители в Москве. Предполагали, что его поддерживал и проталкивал КГБ.

«Уникомбанк»

уполномочен заявить...

Нынешняя история тоже берет свое начало в 1990 году, когда Москов-

Переписка доктора Османа с московскими властями. Кто же ворочает обогатителем суданцу?

ский завод электровакуумных приборов и возглавляемая Османом британская фирма «Марго интернэшнл» создали совместное предприятие под названием «Московский международный центр электроники», призванное наладить производство отечественных бытовых электроприборов. Уставный фонд был определен в 500 тысяч рублей с советской стороны и столько же, но инвалютных, — с британской.

МЭЛЗ, предприятие, кстати, стабильно убыточное, перечислить деньги все же смог. И, кроме того, передал совместному предприятию находившиеся на его балансе роскошное, современное, хоть и недостроенное, здание в центре Москвы на Сretenском бульваре. Предполагалось, что силами СП строительство комплекса будет наконец завершено. Стороны заключили договор об аренде на 49 лет с правом последующего выкупа арендатором всего сооружения.

Пообещав внести свою долю уставного капитала в самое ближайшее время, Осман переехал в дом на Сretenском бульваре. Став фактическим владельцем здания, суданский бизнесмен тут же сдал все отделанные помещения в субаренду пятинадцати коммерческим организациям, получая по 50 тысяч рублей за квадратный метр в год.

Прошло несколько месяцев, и руководители МЭЛЗ забеспокоились. Осман и не думал вносить свою долю уставного капитала, упорно укло-

нялся от оплаты аренды помещения. Новое совместное предприятие не только ничего не производило, но и фактически не существовало. Получаемые от субаренды деньги Осман тратил на благоустройство собственного офиса с персональным лифтом, но никак не на нужды совместного предприятия. Завод терпел убытки.

Директор МЭЛЗ В.Лапшин в письме Осману от 3 сентября 1992 года сделал подсчеты, во что обошлось заводу СП:

«Вами оставлены без внимания наши письма от 10 марта и 1 апреля 1992 года о неоплате аренды площадей для размещения офиса по адресу: Москва, Сretenский бульвар, 11, корпус Б по договору от 5 июля 1991 года.

В связи с тем, что до настоящего времени оплата не произведена, в соответствии с п. 4.1 вышеуказанного договора, Вы обязаны уплатить пени по 0,5 процента в день с просроченной суммы за каждый день отсрочки. Штрафные санкции составляют 223 784 доллара США.

Общую задолженность в сумме 521 312 долларов США в 10-дневный срок перечислите на наш балансовый валютный счет №... во Внешнеэкономбанке. В случае неуплаты средств вынуждены обратиться в органы арбитража для принудительного изъяснения».

За месяц до этого В.Лапшин отправил другое письмо — в Комитет по иностранным инвестициям при российском министерстве финансов, в котором просил признать СП «ММЦЭ» несостоятельным и принять решение о его ликвидации. В этом письме («НВ» также располагает его копией) Лапшин помимо всего прочего обвинял Османа в подлоге документов, самовольном изменении устава совместного предприятия и других недостойных поступках.

Комитет по иностранным инвестициям поручил аудиторской фирме «Всероссийский центр изучения и развития совместных предприятий» провести документальную проверку формирования уставного капитала иностранным участником СП. Аудиторы не получили ни одного документа, подтверждающего взнос «Марго интернэшнл» в СП.

В итоге 19 августа прошлого года комитет признал СП «ММЦЭ» несостоявшимся и определил ликвидационную комиссию. В ответ Осман Мансур подал на комитет в суд. Сам

он все два года существования СП утверждал, что деньги в уставный фонд он уже давно внес и вот-вот сможет это доказать. Доказательство появилось: в начале августа 1992 года в министерство финансов на официальном бланке «Уникомбанка» поступило письмо, датированное почему-то 26 ноября 1991 года:

«Новокировский филиал «Уникомбанка» сообщает, что СП «Московский международный центр электроники» имеет в нашем банке валютный и расчетный счета №№ 1507374 и 1493514 и взнос в уставный фонд составил 500 тысяч инвалютных рублей и 500 тысяч рублей.

Директор филиала Панькин В.Н. Главный бухгалтер Акифьева С.Г.»

Письмо могло бы послужить оправданием для Османа, если бы один из работников банка вдруг не заметил, что часть печати на бланке искусно дорисована от руки. Министерство послало запрос в «Уникомбанк». Ответ пришел ошеломляющий: «В связи с предъявленным документом... исполненным на бланке «Уникомбанка», сообщаем, что: Новокировский филиал «Уникомбанка» до настоящего времени не открывает валютные счета... СП «Московский международный центр электроники» в списке клиентов филиала не числится.

...Печать на упомянутом документе не соответствует действительной печати банка. Подписи Панькина В.Н. и Акифьевой С.Г. подделаны...

Более того, Панькин и Акифьева в ноябре 1991 года в Новокировском филиале банка не работали. Филиал начал свою деятельность с февраля 1992 года».

Прокуратура России возбудила уголовное дело о фальсификации банковских документов, однако автора письма так и не нашли. Осман свою причастность к подлогу отрицал, утверждая, что какой-то недоброжелатель устроил ему провокацию. Дело было прекращено.

Однако головной боли у дирекции МЭЛЗ не убило. Не ясен пока и вопрос, как она могла так легко и быстро пойти на контакт с бизнесменом с сомнительной репутацией? Не читали газет и журналов? А может, во всем виноваты два подержанных автомобиля «БМВ», «безвозмездно переданные» Османом в личное пользование МЭЛЗ? Теперь эти машины конфискованы правоохранительными органами.

Двоевластие в «доме на Сретенке»

27 июня прошлого года был подписан президентский указ «Об организационных мерах по проведению земельной и агропромышленной реформы в Российской Федерации». Согласно ему создавался Федеральный центр с одноименным названи-

ем, который подчинялся непосредственно вице-президенту Александру Руцкому и должен был содействовать «ускоренному формированию рыночных структур в аграрном секторе». За указом последовало президентское распоряжение: Госкомимуществу передать на баланс создаваемого центра комплекс зданий по Сретенскому бульвару, 11 со всем находящимся там имуществом, оборудованием и коммуникациями.

Руководители МЭЛЗ спорить не стали, и уже 17 июля представители завода и Федерального центра подписали соответствующий акт. Единственной недовольной стороной остался Осман. По рассказам сотрудников Федерального центра, суданец смирился с въездом «непрощенных гостей» только под напором ОМОНа.

Сейчас Федеральный центр — а это по сути министерство — занимает в доме на Сретенке полтора этажа из восьми. На остальной территории — Осман и его арендаторы.

Сотрудники центра рассказывают, что работать приходится в условиях, максимально «приблизженных к боевым»: Осман регулярно прослушивает их телефонные разговоры (технически это возможно, так как местная АТС пока в его распоряжении), пытается перекупить или запугать ответственных работников, имеющих доступ к служебной документации (за период «двоевластия» центру пришлось уволить трех начальников ХОЗУ), из сейфа управляющего делами центра по неизвестной причине исчезли важные документы...

В Федеральном центре не скрывают, что, как только Османа выселят из здания, освободившиеся помещения тут же будут переданы Международному агропромышленному фонду и его коммерческим структурам. Полученные таким образом деньги пойдут прежде всего на окончание строительства. Специалисты подсчитали: по предварительным оценкам, эксплуатация комплекса на Сретенском бульваре будет ежегодно приносить около 20 миллионов долларов.

Можно спорить о полезности создания новой государственно-бюрократической структуры, когда еще свежи воспоминания об Агропроме. Возможно, правительство нашло не лучшее применение ультрасовременному зданию и связанным с ним доходам. Однако все же лучше, если деньги от его эксплуатации пойдут на земельную реформу, нежели уйдут в карман сомнительного заморского гостя.

27 декабря прошлого года во Фрунзенском народном суде Москвы должно было состояться первое слушание дела СП «ММЦЭ» против Комитета по иностранным инвестициям. Заседание перенесли на январь, потому что Осман Мансур не смог предоставить суду документы, где бы подтверждался юридический статус принадлежавшей ему «Марго ин-

тернэшнл». По его словам, фирма проходит перерегистрацию. Между тем оперативная проверка, проведенная Службой внешней разведки, показала: британской фирмы «Марго интернэшнл» в настоящее время просто не существует. Она ликвидирована еще в феврале прошлого года. Предполагают, что, закрыв фирму, суданский бизнесмен решил освободить себя от обязанностей платить своим кредиторам. Прием довольно распространенный. Достоверно известно: в настоящий момент на «Марго интернэшнл» «висит» иск от нефтяного центра ЮАР «Боверкс петролеум сентер» на сумму в 200 миллионов долларов... Не исключено, что этот иск не единственный.

Мечеть на Красной Пресне

Обстоятельства для Османа складываются пока неблагоприятно. Но он, похоже, не унывает и продолжает вести беззаботную жизнь миллионера. Надеется на поддержку покровителей?

В Федеральном центре земельной реформы уже раздаются звонки от довольно влиятельных людей, которые вежливо просят оставить Османа в покое. Сотрудники центра, пожелавшие сохранить инкогнито, поведали, что и сегодня время от времени к зданию на Сретенском бульваре подъезжают черные «волги»: суданского бизнесмена посещают высокопоставленные сотрудники МВД и МБ. Зачем?

Да и переписка Османа весьма любопытна и заслуживает внимания. В редакцию «Нового времени» попали два интересных документа.

Первый составлен 21 мая 1992 года в Объединении регулирования землепользования Московского земельного комитета. Он называется: «Акт резервирования земельного участка для проведения проектно-изыскательских работ и строительства объекта». Фирме «Марго интернэшнл» предоставляется земельный участок в самом центре Москвы площадью 0,8 гектара под строительство... мечети. Подписали документ начальник Объединения регулирования землепользования Р. Мулкиджанян и президент, как мы уже знаем, несуществующей «Марго интернэшнл» Э.Х. Осман.

Второй документ, датированный 2 июля 1992 года, приводим целиком:

«Президенту фирмы «Марго интернэшнл» г-ну Э.Х. Осману
Уважаемый господин Осман!

Благодарю вас за письмо и любезное приглашение. Я надеюсь, что буду иметь возможность посетить Абу-Даби зимой 1992–1993 годов. Точные сроки мы можем согласовать в октябре 1992 года».

На письме — подпись мэра Москвы Юрия Лужкова.

Фирмы сообщают

В ноябре 1992 года состоялся Совет Международной ассоциации "Союз дизайнеров", на котором принято решение о приеме в ее члены не только зарубежных организаций и предприятий, но и индивидуальных партнеров, в том числе специалистов маркетинга, бизнесменов, способствующих проникновению дизайна во все сферы жизнедеятельности человека.

Президентом избран Игорь Зайцев.

Адрес: прежний: 121019, Москва, Арбатская площадь, дом 1/2, строение 3.

Телефон 202-46-48.

Телефакс (095) 200-1229.

Sanders

Прекрасные пухо-перьевые одеяла
фирмы

 Sanders
Германия

Оптовая продажа со склада в Москве и
по контракту.

Тел./факс 421-55-44 (с 11 до 17 ч.)

Фирма "Растрейд"

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ
ТОРГОВЛЯ
без выходных.

Тел. 431-77-70

**Старейший в России
конденсаторный завод
"Мезон"**

реализует со склада или изготовит
по Вашему заказу

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ КОНДЕНСАТОРЫ

оксидно-полупроводниковые К53-...
электролитические К52-...
комбинированные К75-...

с широким диапазоном емкостей - от 0,1 до 680 мкФ,
напряжений - от 3,2 до 5000 В.

Используя наши конденсаторы
в Вашей электронной, радиотехнической
и бытовой технике, Вы обеспечите
ее надежную работу!

**Обращайтесь к нам в любой удобной
для Вас форме:**

Наш адрес: 194175, г. Санкт-Петербург,
Большой Сампсониевский пр., д. 28.

Контактные телефоны: (812) 542-31-95, 248-13-15.
Факс: (812) 542-50-41, телетайп: 121325 "РЕЗЕДА".

ПЕЧАТАЮЩИЕ УСТРОЙСТВА ФИРМЫ

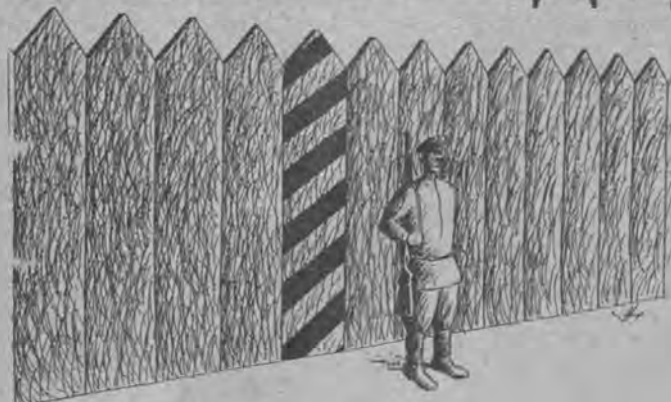
IBM

- пишущие машинки,
- лазерные принтеры,
- матричные принтеры,
- струйные принтеры.

Тел./факс 421-55-44 (с 11 до 17 ч.)

Для размещения экспресс-информации
"Фирмы сообщают" обращайтесь по адресу:
103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь.
Телефоны: (095) 209-92-82, 209-76-52, 200-41-10.
Телефаксы: (095) 200-42-23, 200-41-92.

Билет в одну сторону

Граждане и «соотечественники»:

Вроде как уже не «свои», но и не совсем чужие тоже.
Нужен ли специальный закон о российской диаспоре?

Кронид Любарский

В законе «О гражданстве Российской Федерации» было, казалось, выполнено обещание, данное Б. Ельциным в его послании к соотечественникам: дать возможность получить российское гражданство всем соотечественникам-россиянам, «где бы они ни жили и к какой бы национальности они ни принадлежали». Действительно, в статье 18 закона говорится: «В порядке регистрации гражданство РСФСР приобретают... е) иностранные граждане и лица без гражданства независимо от их места жительства, если они сами или хотя бы один из их родственников по прямой восходящей линии состояли в российском гражданстве (подданстве) по рождению и если они в течение одного года после вступления в силу настоящего закона заявят о своем желании приобрести гражданство Российской Федерации».

Здесь речь идет уже не о «лишенцах», не о тех, у кого несправедливо и незаконно отобрали гражданство, а о всей остальной российской диаспоре, разными путями умножавшейся по всему земному шару. Здесь и те, кто уехал по своей воле, но по злой нужде, еще задолго до Октября (те же корюновские крестьяне «без языка», духоворы, молokane и другие), здесь и дети и внуки изгнанников, родившиеся уже в зарубежье и лично изгнания не испытывавшие.

Строго говоря, перед этими людьми

ми юридических обязательств Россия не имеет. Моральные же обязательства Россия взяла на себя сама — в обращении президента, отразившем в себе общий порыв к национальному примирению, к единению некогда развешенной по миру российской культуры, российского духа. Порыв благородный и заслуживающий поддержки. Ясно, что за этим скрывается и желание получить у зарубежных соотечественников помощь и поддержку тем переменам, которые сейчас в новой России происходят. Некоторые из «соотечественников» подчас указывают на это с известной долей яда, хотя мне желание получить помощь представляется вполне естественным и понятным.

Но соответствующая статья закона, дающая этим людям право на российское гражданство, лишь производит впечатление протянутой руки. Увы, эта рука пуста. Воспользоваться любезным предложением российской диаспора не может все из-за того же, уже обсуждавшегося выше требования об отказе от нынешнего гражданства. Принять это требование могут немногие. Эти люди еще раньше и глубже, нежели «лишенцы», пустили корни на своей новой родине. Они хотели бы восстановить связь с Россией, готовы помочь ей, но не ценой безоглядной ломки судьбы, не ценой безвозвратных шагов.

Двое таких «соотечественников», решивших стать российскими гражданами, — Борис Миллер с женой, — пишут в «Литгазете»: «Теперь узнаем: нам следует отказаться от имеющегося гражданства и, будучи бесподданными, подать прошение на российское гражданство! Но, во-первых, и при этом нет никакой гаран-

тии, что нам дадут российское гражданство. А во-вторых, мало кто из русских эмигрантов согласится обрубать все связи и возможности на Западе».

Но на этот раз можно понять и законодателя. Какие-то разумные рамки должны быть поставлены. Иначе, по точному смыслу пункта «е» статьи 18, на получение российского гражданства в качестве второго могла бы претендовать не только вся многочисленная российская диаспора, но даже население Польши и Финляндии в полном составе. Ясно, что это абсурд.

Правовая девственность

Понимая это, Комиссия президиума Верховного Совета России по вопросам российского зарубежья, которую с энтузиазмом возглавляет Михаил Толстой, предложила ввести для бывших россиян, желающих восстановить прерванную связь с родиной, новый правовой статус — статус «соотечественника». На проходившем в Санкт-Петербурге в сентябре прошлого года Конгрессе соотечественников была представлена «Концепция закона о государственной политике в отношении соотечественников», подготовленная по просьбе комиссии Независимым институтом международного права в составе нескольких докторов и кандидатов наук и даже одного магистрат международного права. После того как «Концепция» была под-

Борису Миллеру, который был одним из руководителей НТС, вероятно, надо отказаться от германского гражданства, чтобы получить российское. Но у него до сих пор нет гарантий, что российское гражданство ему вернут

Фото Александра Сорина

Продолжение. Начало см. № 1, 2 — 3/93 г.

Конгрессы соотечественников в Москве и в Санкт-Петербурге отмечались бурно — на родину приехали те, кто был несправедливо обижен. Но Комиссия по вопросам российского зарубежья, созданная после конгресса, так и не смогла решить, какие же права дать этим людям. 90-летний Никита Львович Толстой, вероятно, не обладает в России никакими правами

Фото ИТАР-ТАСС

вергнута резкой критике, появился ее новый вариант (назовем его «Концепция-2»).

Меня смущает правовая девственность обоих документов, поразительная даже по меркам нашего юридически непритязательного Верховного Совета. Главный минус обоих вариантов «Концепции» — это отсутствие всякой концепции. Статус «соотечественника» — юридическая новация, в международном праве невиданная. С одной стороны, «соотечественник» — это не российский гражданин, а с другой — немножечко все-таки гражданин. Полгражданина, скажем так. Конечно, своя рука — владыка, и для внутреннего потребления можно вводить любые «статусы». Но авторы «Концепции» почему-то уверены, что этот статус сразу с готовностью признают «другие народы и государства».

В «Концепции-1» предлагалось законодательно зафиксировать обязанность России защищать права «соотечественников» «в государствах их постоянного проживания». В «Концепции-2» амбиции несколько умерены, но и здесь декларируется, что «Россия в соответствии с международным правом имеет право совершать действия, направленные на поддержание культурной автономии соотечественников».

Доктора наук явно находятся под впечатлением политической кампании в защиту прав «русскоязычного меньшинства» за рубежом. Разделяю их обеспокоенность. Однако не может государство принять закон, обязывающий свое правительство защищать права какой-то группы иностранных граждан — пусть даже это будет право на культурную автономию. Как мы видели в предыдущей статье, даже формальное граж-

данство не всегда дает государству право на осуществление своего покровительства — что уж говорить об экзотическом статусе «соотечественника»! Проблема прав человека сейчас, к счастью, интернационализируется, но происходит это вовсе не путем взаимного вмешательства государств, а через международные организации: ООН, а с недавнего времени и СБСЕ.

Кто погонится за «длинным рублем»?

Однако то, что «первые блины» в попытке решить проблему «соотечественников» выпали комом, не значит, что от этой мысли следует отказаться. Замысел-то сам по себе хорош! Мне кажется гораздо более плодотворным другой вариант решения, который я и попробую здесь развить.

Разумно было бы предоставлять «соотечественникам» дальнего зарубежья (кого к ним относить, мы обсудим позже) по их просьбе специальные визы для многократного въезда и выезда с правом постоянного проживания в России. Если минимум через 2 года (срок условный) «соотечественник» продемонстрирует, что фактически обладает эффективным гражданством нашей страны (большую часть времени живет в России, здесь сосредоточены его хозяйственные и имущественные интересы и так далее), он должен иметь право на упрощенное получение российского гражданства, причем отказа от прежнего гражданства от него требовать не будут. Самым фактом жизни в России и участием в ее делах «соотечественник» продемонстрирует свою духовную связь с ней лучше, чем многочисленными декларациями.

Получивший такую визу «соотечественник» должен обладать правами и обязанностями в хозяйственной области в том же объеме, что и гражданин России. Этим он будет отличаться от иностранца, права которого в России сейчас ограничены. Иностранец в России сейчас не может быть собственником земли или жилой площади; его права ограничены также в сфере приватизации, экспортно-импортных деятельности, связанной со стратегическим сырьем и товарами.

В целом предлагаемый подход совпадает с тем, который практикуется в подавляющем большинстве современных демократических стран. Хотя некоторые ограничения на хозяйственную деятельность для иностранцев в ряде стран тоже введены, но для так называемых «постоянных резидентов», то есть иностранцев, имеющих разрешение на постоянное жительство, их иностранство роли почти не играет. У нас это тем более желательно, что в отличие, скажем, от европейских стран это мы, а не иностранец-предприниматель, больше заинтересованы в том, чтобы он инвестировал в наше хозяйство свои знания, опыт и капитал.

Определенные — и подчас очень существенные — ограничения для иностранцев существуют в западных странах на рынке наемного труда. Но, во-первых, эти ограничения действуют, как правило, лишь для нерезидентов. Во-вторых, такое средство защиты понадобилось там потому, что страны Западной Европы или Северной Америки — это страны с высокой оплатой труда, естественно притягивающие рабочую силу из менее развитых стран, где труд дешев и условия жизни хуже. Ограничения на рынке труда для иностранцев призваны сократить приток рабочей силы, усиливающий и без того высокую безработицу среди собственного населения.

Нам такой приток не грозит, во всяком случае, со стороны «соотечественников».

Подавляющее большинство их живет в высокоразвитых странах, и на нашем рынке наемного труда они появятся вовсе не за «длинным рублем», который сейчас изрядно укоротился. А если их «рубль» все равно окажется длинным, так это в том редком случае, когда за специалиста такого класса стоит заплатить любую цену.

Поэтому и в трудовом праве «соотечественник-резидент» должен быть уравниен с гражданином. Он должен быть уравниен и в социальной сфере. Социальные блага наших граждан пока еще недостаточно привлекательны, чтобы притягивать из-за рубежа любителей легкой жизни, как это нередко случается в Скандинавских странах или Германии.

О пользе умеренности

Однако делая давно назревшие шаги навстречу российской диаспоре, которую столь долго презирали, едва ли стоит бросаться в другую крайность.

В «Концепции-1» предлагалось дать «соотечественникам» «преимущественное право на выкуп собственности, ранее принадлежавшей им непосредственно или на основе права владения». Попытки — практически неосуществимые — восстановить имущественную справедливость через три четверти века могут только резко усилить социальную напряженность в стране. Не буди лихо, пока спит тихо. Конечно, предки многих «соотечественников» были ограблены, но ведь по

имущественным преступлениям существует срок давности. И если уж раскулаченным новая власть не смогла вернуть отобранное, то стоит ли делать красивые жесты в сторону «соотечественников»?

В «Концепции-2» от этой идеи, слава богу, отказались. Зато здесь утверждается, что «государство обязано» оказывать «соотечественникам» финансовую поддержку при создании ими учебных заведений, учреждений культуры и учреждений здравоохранения, а также при инвестировании в создание промышленных и торговых предприятий, при освоении неосвоенных земель.

Государство может, конечно, оказать содействие какому-либо особо выдающемуся проекту «соотечественника» в области культуры или образования, но обязывать его к этому нельзя. Согласно «Основам законодательства Российской Федерации о культуре» (статья 30) даже культурную деятельность граждан России государство поддерживает главным образом через налоговую и ценовую политику. Странно было бы ставить «соотечественников» в более привилегированное положение, чем собственных граждан.

Что же касается обязанности оказывать финансовую помощь при создании промышленных предприятий и тому подобного, то здесь остается только развести руками: разве мы не к рынку сейчас идем? Конечно, правительство может рассмотреть какое-либо привлекательное предложение «соотечественника» и согласиться принять в нем участие, но оно это может сделать и без всяких законов о соотечественниках — точно так же, как было бы рассмотрено выгодное предложение любой иностранной компании.

В соответствии с «Концепцией-2» Россия должна гарантировать преференции «соотечественникам»-инвесторам, производящим капиталовложения в предприятия экспортной продукции и передовой технологии, гарантировать защиту инвестиций «соотечественников» и другой их собственности от национализации, выплату государством компенсаций при производстве реквизиций и тому подобное.

Прекрасная идея! Вот только гарантии эти нужны не только «соотечественникам», но и любому иностранному предпринимателю. Все перечисленное — это минимальные нормы, при которых хозяйственная деятельность вообще возможна. А если инвестор не имеет российского дедушки, то его собственность можно за здорово живешь национализировать или реквизирировать без компенсации? Так кто же в этих условиях к нам вообще пойдет хозяйствовать?!

Все это должно быть предметом

не закона о соотечественниках, а нормального экономического законодательства. Экономические привилегии для «соотечественников», не желающих стать «постоянными резидентами» России, должны быть точно такими, как и для любого иностранного предпринимателя. Если проживающий за рубежом бизнесмен приносит пользу российской экономике, почему мы должны дискриминировать его в зависимости от происхождения его предков?

Голосовать ли иностранцам?

В «Концепции-2» предлагается «закрепить особым положением право Конгресса соотечественников выдвигать кандидатов в депутаты Верховного Совета из числа «соотечественников» с правом совещательного голоса».

Конгресс соотечественников — значительное общественное событие, однако формируется он довольно своеобразно. Его участники платят чрезвычайно высокий регистрационный сбор, да еще сами оплачивают дорогу в Россию. Увы, мнение о том, что у всех «зарубежных соотечественников» денег куры не клюют, — это миф. Большинство их ведут достаточно скромный образ жизни, и поездка на такой конгресс им попросту не по карману. Я уж не говорю о том, что большинство заняты наемным трудом и могут приехать лишь за счет собственного отпуска, что зачастую тоже весьма затруднительно. В результате на конгресс приезжают преимущественно люди состоятельные, занятые собственным бизнесом, или рантье. Это означает, что на практике устанавливается имущественный ценз для тех, кто может выдвигать своих кандидатов в депутаты. Предложение, прямо скажем, рискованное.

А вот что касается участия «соотечественников-резидентов» в выборах в местные органы власти, то это было бы чрезвычайно полезным. Разумеется, если «соотечественник» удовлетворяет определенному цензу оседлости, скажем один-два года.

Не следует думать, что право участия иностранцев в выборах — это нечто невиданное. Все большее признание получает мысль, что человек, постоянно живущий в городской или сельской общине и платящий налоги, имеет право участвовать в жизни этой общины, независимо от того, какой паспорт лежит у него в кармане. Он ходит по тем же улицам и заинтересован, чтобы эти улицы были подметены, не менее чем граждане.

До 1975 года единственным местом в континентальной Европе, где иностранцы участвовали в муниципальных (и кантональных) выбо-

Гражданин Северной Кореи Ким Мен Се — первый и пока последний человек, покинувший весной прошлого года политическое убежище в России.

Великобритания предоставляет полные избирательные права всем иммигрантам из стран Содружества и из Ирландии. Россия боится участия не только иммигрантов, но и своих «соотечественников» даже в выборах в местные органы власти

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

рах, был швейцарский кантон Невшател. Сейчас он уже не одинок — к нему присоединился кантон Юра. Кроме швейцарских кантонов иностранцы теперь участвуют в муниципальных выборах в Голландии и некоторых землях Германии, а в муниципальных и региональных выборах — в Швеции. Дания и Норвегия давно уже предоставили право участия в местных выборах гражданам северных стран, а в 1982–1983 годах распространили это право и на остальных иностранцев. Сходная норма существует и в Финляндии. Последний по времени пример дала Португалия — с ноября прошлого года к местным выборам там допущены и граждане других стран Европейского сообщества. Все это, разумеется, при соблюдении ценза оседлости (в разных странах разное).

Особняком стоит Великобритания. Она предоставляет полные избирательные права (а не только на местных выборах!) всем иностранцам — иммигрантам из стран Содружества, а также из Ирландии. На основе взаимности Ирландия предоставляет избирательные права британским гражданам. В нескольких канадских провинциях в выборах (за исключением федеральных) могут участвовать иностранцы — граждане стран Британского Содружества.

Если это оказывается возможным для иностранцев в других странах и не приводит к потере оснований, я не вижу причин, почему бы не предоставить право голоса на местных выборах «соотечественникам»,

поселившимся среди нас (честно говоря, я не понимаю, почему бы не дать такого права и всем иностранцам).

Мне не кажется совсем безумной идеей и участие «соотечественников», живущих в России, также и в общенациональных выборах. Имеется в виду, конечно, право избирать (то есть активное избирательное право), а не быть избранным (пассивное право). Впрочем, сейчас я так далеко не иду.

Кого включать в «список»?

Теперь пришло время обсудить, кто же в данном контексте должен в дальнем зарубежье считаться «соотечественником». Отвергнув по понятным причинам этнические и «духовные» признаки, мы вынуждены остаться с тем единственным критерием, который использован в российском законе «О гражданстве»: это бывшие подданные или граждане России и их прямые потомки.

Неясен лишь вопрос о границах той территории, которую в данном контексте нужно считать «Россией». Мне кажется, здесь можно воспользоваться опытом Британской империи.

Хотим мы это признать или нет, но Россия, как в период Российской империи, так и в советское время, играла по отношению к «окраинным народам», «союзным республикам» роль метрополии, такую же, какую играла в своей империи Великобритания. При распаде Британ-

ской империи Великобритания учла ту историческую ответственность, которую она в свое время взяла на себя, приняв многочисленные народы под покровительство короны. Акт о гражданстве 1948 года признавал для населения стран Британского Содружества наций общий статус подданного короны, субъекта «Соединенного Королевства и Колоний» (British subject). Каждый житель этих стран имел право на свободный въезд в Великобританию, а позднее и на получение британского гражданства. Этим правом могли пользоваться не только жители колоний, но позднее и жители новых независимых государств, остающихся в Содружестве.

Право въезда, однако, не выдержало массового наплыва иммигрантов в Англию в конце 50-х — начале 60-х годов. С принятием британского Акта о гражданстве 1981 года (вступил в силу в 1983 году) статус British subject был отменен и введен единый статус британского гражданина (British citizen), возможности получения которого для жителей стран Содружества были серьезно ограничены.

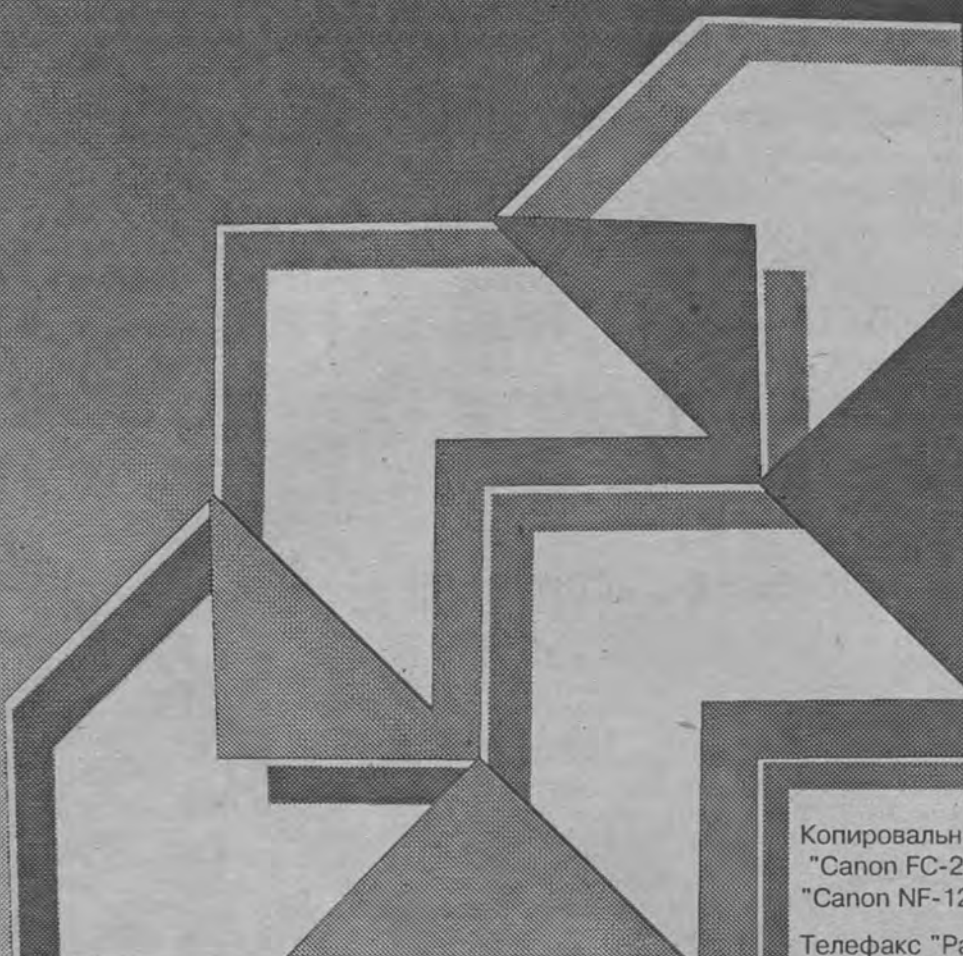
Наших «соотечественников» из дальнего зарубежья вынудила покинуть территорию империи (досюветской или советской) политика самой этой империи. Признанием исторической имперской ответственности был бы допуск к российскому гражданству (через этап «постоянного резидента») всех «субъектов империи», без разбора физического места их происхождения. Выбор должны сделать сами соотечественники. Если этнический грузин, проживающий, скажем, во Франции, попросит у России статус «резидента», открывающий нелегкий путь к российскому гражданству, а не у Грузии — грузинское гражданство, значит, он больше россиянин, нежели грузин (в гражданско-правовом, а не биологическом смысле).

Число таких лиц, увы, не будет большим — не надо себя ни обманывать, ни пугать. А уж если ситуация в России изменится настолько, что к нам, как в Англию, потоком хлынут жить «соотечественники», можно будет только порадоваться, что наша страна наконец-то стала для внешнего мира привлекательной.

Тогда можно будет по примеру Великобритании изменить закон. Все наиболее верные наши «соотечественники» уже станут к тому времени российскими гражданами, не переставая при этом быть гражданами приютивших их стран.

МЮНХЕН

(Окончание следует)

**Только у нас Вы
можете приобрести
оргтехнику высокого
качества и по низким
ценам.**

Копировальные аппараты:
"Canon FC-2" (формат А4) 328000 руб.
"Canon NF-1215" (формат А3) 958000 руб.
Телефакс "Panasonic KX F-50B" 247000 руб.
Радиотелефон с автоответчиком
"Panasonic 4301" 84000 руб.
Противоугонное автомобильное
устройство "Cheetah" 99000 руб.
Калькуляторы:
"Citizen SDG-888" 8950 руб.
"SUMMA-10" (с печатью) 19900 руб.
"Olivetty-750" 8800 руб.
Пишущие машинки:
"Olivetty-55" 69000 руб.
"Olivetty-ETR-24" 380000 руб.
Машинка для счета денег
"Magher-35" 453000 руб.
Форма оплаты - любая.

Склады в Москве и Самаре.

Телефоны:

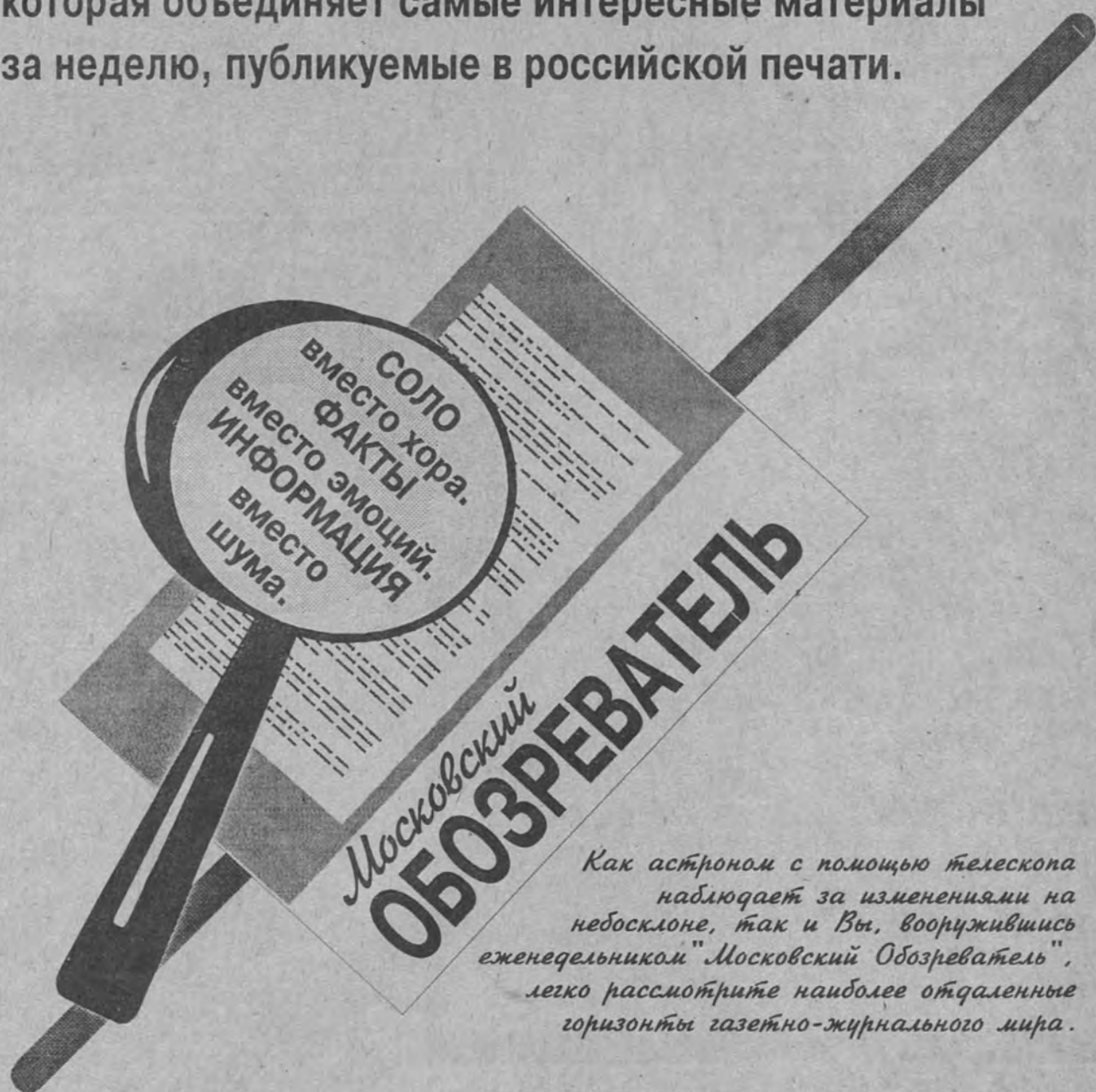
в Москве (095) 241-74-61, 241-70-47, 241-70-79;
в Самаре (846) 32-84-25, 35-84-27, 32-00-44

Уважаемые господа!

*Не правда ли, Вам иногда так хочется
полистать газеты и журналы, но у Вас
на это совсем нет времени?..*

Тогда Вам поможет новая газета "Московский Обозреватель",

**которая объединяет самые интересные материалы
за неделю, публикуемые в российской печати.**

*Как астроном с помощью телескопа
наблюдает за изменениями на
небосклоне, так и Вы, вооружившись
еженедельником "Московский Обозреватель",
легко рассмотрите наиболее отдаленные
горизонты газетно-журнального мира.*

209-95-81
209-76-52
200-21-10

RUSSIAN
PRESS
SERVICE

Вечный доброволец

Леонид Млечин

Историческая чистка русской эмиграции не оставляет никакой надежды Сергею Эфрону. Похвалы удостоивают только тех, кто упорно отвергал любые контакты с Советской Россией, и даже тех, кто присоединился к Гитлеру в борьбе со Сталиным.

Сотрудничавшие с Советской Россией «коллаборационисты» подвергаются осуждению. В их числе Сергей Эфрон, муж Марины Цветаевой.

Сексот рядом с поэтом?

Сын известной левой террористки, Сергей Эфрон рано ощутил отчуждение, отверженность от общества — чувство, которое не покидало его всю жизнь. Окружающим он всегда будет казаться «чужим», и рядом с ним будет очень мало «своих».

В 1910 году его мать повесилась в Париже на одном крюке со своим младшим сыном — братом Сергея. Таким же образом через тридцать один год уйдет из жизни и Марина Цветаева.

Когда началась первая мировая война, Эфрон оставил университет и поехал на фронт с санитарным поездом, потом поступил в военное училище.

Марина Цветаева: знала ли она, чем занимался ее муж?

Сергей Эфрон и его дочь Ариадна. Его расстреляли, ее отправили в лагерь

Непроизнесенная речь в защиту Сергея Эфрона, которого полвека назад расстреляли как «французского шпиона», а теперь проклинают как «сталинского агента»

«Нансеновский паспорт», выдававшийся верховным комиссаром Лиги наций по делам беженцев, был единственным документом для многих русских эмигрантов

После большевистской революции он присоединился к контрреволюционерам и вместе с остатками Белой армии вынужден был бежать из России в 1920-м.

В 1922 году Марина, у которой от голода умерла младшая дочь, узнала: Сергей Эфрон жив! Он в Чехии.

Марина уехала из ленинской России, чтобы разделить с ним горький хлеб эмиграции. Она вернется вслед за ним в сталинскую Россию в 1939-м, чтобы носить ему передачи в тюрьму.

Кто убил Рейсса?

В реестре обвинений, ныне предъявленных Эфрону, самое тяжкое — соучастие в убийстве Порецкого (Рейсса).

Игнатий Станиславович Порецкий, он же Натан Маркович Порецкий, он же Игнатий Рейсс, кличка «Людвиг», был одним из самых известных перебежчиков. С 1920 года он работал в советской военной разведке.

Характерно, что и по сей день в советской военной разведке Порецкого считают предателем, похитившим казенные деньги и секретные документы.

Летом 1937 года Игнатий Порецкий заявил, что уходит на Запад и намерен присоединиться к Троцкому.

Он был убит 4 сентября 1937 года.

Убийство Порецкого подробно описано швейцарским историком Петером Хубером на страницах «Нового времени» (см. №21/91).

Расследуя убийство Порецкого, швейцарская полиция быстро нашла брошенный автомобиль со следами крови в кабине и арестовала женщину, которая взяла автомобиль напрокат.

Эту женщину звали Рената Штайнер; она охотно давала показания и среди прочего рассказала о своем сотрудничестве

стве с организацией русских эмигрантов во Франции — «Союзом возвращения на Родину».

Рената Штайнер первой назвала Эфрона агентом НКВД. Она уверяла, что Эфрон участвовал в слежке за Порецким.

Швейцарская полиция обратилась за помощью к французским коллегам. Но к этому времени Сергей Эфрон уже покинул Францию.

Зато допросили Марину Цветаеву, которая заявила, что Эфрон через пять недель (а не сразу, как поступил бы преступник!) после убийства Порецкого уехал в Испанию, а те недели, на которые пришлось подготовка к убийству и само убийство, они вместе провели на берегу Атлантического океана. Алиби для мужа?

Управление «мокрых дел»

«Лично я не занимаюсь политикой, — сказала Цветаева полицейским, — но мне кажется, что мой муж связан с нынешним русским режимом».

То есть Цветаева не сочла нужным скрыть, что ее муж поддерживает открытые отношения с официальными представителями СССР.

Непросто представить себе, что великая поэтесса Марина Цветаева, человек, пребывающий в мире высоких чувств, изворачивается, врет, выгораживает мужа по заранее составленному плану. Может быть, Марина просто не знала, чем занимался ее муж?

Как показывает история разведки, жена почти всегда знает о том, что муж занимается этим тайным бизнесом...

Версия убийства Игнатия Порецкого, которой полвека оперируют историки, вызывает серьезные сомнения.

Это было не первое и не последнее политическое убийство, совершенное НКВД за рубежом.

Такого рода акции, требующие сложной подготовки, выполнялись

профессионалами, кадровыми работниками центрального аппарата госбезопасности — и вовсе не из разведки, а из другого управления НКВД, занимавшегося «мокрыми делами».

Оперативные группы мгновенно перебрасывались из России за рубеж, а к услугам местных и ненадежных агентов старались не прибегать. Порецкого, скорее всего, убили совсем не те люди, которых запутали в это дело.

Недостаток всех книг, посвященных этому делу, состоит в том, что их авторы пишут об убийстве Порецкого с чужих слов или строят предположения.

До того момента как из архива советской внешней разведки будет извлечено соответствующее досье, все предположения останутся предположениями. И к ним нужно относиться с осторожностью.

Обвинительное заключение

Какие еще существуют свидетельства сотрудничества Эфрона с советской разведкой?

Главные из них в следственном деле Эфрона. Но надо иметь в виду, что следственные дела сталинских времен — документы, весьма сомнительные с точки зрения познания истины.

Только два года прожил Эфрон в Советской России. 10 октября 1939 года его арестовали в Москве вместе с группой бывших эмигрантов, вернувшихся на Родину.

Ему предъявили стандартное обвинение по 58-й статье уголовного кодекса: «измена Родины, террор, призывы к свержению Советской власти».

В обвинительном заключении говорилось:

«Эфрон, занимая руководящее положение в так называемой просоветской организации в Париже — в «Союзе возвращения на Родину» —

и пользуясь исключительным к себе доверием со стороны бывшего вражеского руководства 5-го отдела НКВД, по заданию французской разведки засылал в СССР шпионов, диверсантов и террористов».

По опыту множества других таких процессов можно предположить, что о связях с советскими чиновниками в Париже больше всего говорил следователям сам Эфрон, наивно пытаясь убедить следователей в неадекватности предъявленного ему обвинения...

В архиве КГБ я читал дело агента-вербовщика советской разведки Петра Ковальского, тоже бывшего офицера Белой армии.

В 1937 году, в разгар массовых репрессий в СССР, его арестовало местное управление НКВД в украинском городе, где он жил в промежутке между выполнениями заданий московской разведки, и обвинило в шпионаже в пользу Польши.

Ковальский, разумеется, ссылался на свою службу в ОГПУ-НКВД, но следователь и не подумал обратиться за справкой к коллегам в разведку.

Местные чекисты Ковальского расстреляли, а центральный аппарат разведки еще целых два года искал его по всему Советскому Союзу, чтобы отправить за границу с новым заданием!

В то время, когда шло следствие по делу Эфрона, в соседних кабинетах НКВД заканчивалось уничтожение руководящих кадров внешней разведки.

Слова в эфронском приговоре о «бывшем вражеском руководстве 5-го отдела НКВД» — это заготовка следователей НКВД для расправы над сослуживцами из разведки.

Обращение к Генеральному прокурору

Сотрудником разведки Эфрона считали и его родные, например дочь Ариадна.

В июле 1940 года ее приговорили как агента французской разведки к восьми годам лагерей.

Когда срок кончился, добавили новый и отправили в ссылку в Сибирь.

В 1954-м, через год после смерти Сталина, началась реабилитация. Ариадна Эфрон написала Генеральному прокурору СССР с просьбой сообщить о судьбе отца:

«В 1939 году в Москве был арестован органами государственной безопасности мой отец Сергей Яковлевич Эфрон, бывший долгие годы работником советской разведки за границей, в частности во Франции. Его дальнейшая участь мне неизвестна».

Бывший советский военный разведчик Игнатий Порецкий (Рейсс) был убит НКВД в 1937 году. Считается, что Сергей Эфрон причастен к этому делу

Сын Троцкого Лев Седов, которого преследовала сталинская разведка, умер в парижской клинике при сомнительных обстоятельствах. В эмиграции уверены, что Сергей Эфрон участвовал в слежке за Седовым

Генерал Александр Кутепов, глава Российского общевосточного союза, был похищен советской оперативной группой в Париже в 1930 году. Эмиграция ошибочно полагала, что похищение организовал генерал Скоблин

Советская разведка располагала в среде парижской эмиграции обширной эмигрантской сетью. В любом случае роль Сергея Эфрона могла быть очень незначительной рядом с такими крупными агентами, как генерал Скоблин и его жена Надежда Плевницкая, генерал Дьяконов и бывший министр Временного правительства Сергей Третьяков

Тем временем в феврале 1955 года военная коллегия Верховного суда реабилитировала саму Ариадну.

Она пишет письмо в Верховный суд, которое, должно быть, поразит современного читателя.

«Дорогие товарищи, на днях я получила справку о том, что определением Военной коллегии Верховного суда дело мое за отсутствием состава преступления прекращено.

Я 16 лет ждала этого дня и дождалась его.

Приношу свою глубокую благодарность работникам Военной прокуратуры и Военной коллегии Верховного суда, разбиравшим мое дело, желаю им счастья и успехов в их благородном труде, заверяю их в том, что весь остаток своей жизни буду стараться оправдать оказанное мне доверие.

Спасибо советскому правосудию!»

Эта несчастная женщина, которая половину своей жизни (в 1939 году, когда ее арестовали, ей было 27 лет) провела в тюрьме, лагере и ссылке, писала и говорила то, что надо было писать и говорить в те времена.

Пытаясь что-то узнать о своем отце, она использует аргумент, который в тот момент казался ей убедительным: службу отца на советскую разведку.

Впоследствии, когда хлопоты по реабилитации отца закончились, Ариадна Эфрон признается друзьям, что на самом деле ей ничего не известно о работе отца на НКВД...

Вернувшись из ссылки в Москву, Ариадна встретила женщину, которая знала ее родителей. Это Елизавета Хенкина, дочь генерала царской армии, в прошлом актриса.

В Париже, в «Союзе возвращения на Родину» Хенкина руководила кружком любителей театра и, как впоследствии уверяла московских знакомых, оказывала особые услуги советским представителям.

Ариадна Эфрон пишет письмо помощнику главного военного прокурора:

«Елизавета Хенкина знала Шпигельгласа, хорошо помнит, как и кем выполнялось задание, данное Шпигельгласом группе, руководимой моим отцом, как и по чьей вине произошел провал этого дела. Помнит она и многое другое, что может представить интерес при рассмотрении дела отца».

Псевдоним «дуче»

Расстрелянный перед войной Сергей Шпигельглас, насколько можно судить по документам и свидетельствам, был умелым и эффективным разведчиком, он дорос до должности заместителя начальника внешней разведки.

Его отчеты, подписанные псевдонимом «дуче», хранятся в личном деле крупного советского агента, бывшего генерала Белой армии Николая Скоблина, которое я имел возможность изучить в архиве КГБ.

Бумаги, подписанные Шпигельгласом, выдают в нем смелого и решительного оперативника и резко отличаются от сухих и лишенных следов интеллекта донесений следующего поколения советских разведчиков.

Многие годы Сергей Шпигельглас руководил борьбой с русской эмиграцией и в середине 30-х годов подолгу нелегально жил в Западной Европе, в том числе и в Париже.

Но могли ли Сергей Эфрон и Елизавета Хенкина знать Шпигельгласа?

По своему положению руководителя крупной нелегальной резидентуры Шпигельглас непосредственно общался только с самыми важными агентами, такими, как генерал Скоблин, поставлявшими перво-классную информацию о планах эмигрантской верхушки.

Хенкина к числу таких агентов не относилась.

Шпигельглас жил за границей под чужим именем. Его настоящую фамилию в Париже знали только руководители резидентуры советской разведки, которые работали под дипломатическим прикрытием.

Хенкина и Эфрон, скорее всего, услышали эту фамилию только после того, как ее назвал бежавший на Запад бывший военный разведчик Вальтер Кривицкий (Шпигельглас к этому времени уже был расстрелян), и она замелькала в эмигрантских газетах.

В картотеке не значится

Главный документ, свидетельствующий против Эфрона, — это справка, составленная следственным управлением КГБ в 1956 году для его реабилитации. В ней говорится:

«В 1931 году Эфрон был завербован органами НКВД, работал по осведомлению евразийцев, белоэмиграции... В течение ряда лет использовался как групповод и активный наводчик-вербовщик, при его участии органами НКВД были завербованы ряд белоэмигрантов, по заданию органов провел большую работу по вербовке и отправке в Испанию добровольцев из числа бывших белых...»

Осенью 1937 года Эфрон срочно был отправлен в СССР в связи с грозившим ему арестом французской полицией по подозрению в причастности к делу об убийстве Рейсса...

Но как же эта справка соотносится с секретным документом, который я видел в деле генерала Скоблина, хранящемся в архиве советской разведки?

Несколько лет назад один из советских журналистов обратился в КГБ с просьбой разрешить ему написать о «замечательных советских разведчиках Сергее Эфроне и Надежде Плевницкой». Это письмо вшито в дело Скоблина, потому что Плевницкая была женой генерала.

Письмо по установленному порядку попало в пресс-бюро КГБ. Начальник пресс-бюро сообщил о просьбе своему начальнику — заместителю председателя КГБ, тот переадресовал просьбу в первое главное управление (разведка).

Заместитель начальника разведки секретным письмом ответил

заместителю председателя КГБ, что «писать о Надежде Плевицкой по оперативным соображениям не целесообразно, а Сергей Эфрон по картотеке учета советской внешней разведки не числится».

Из этого документа, предназначенного только для глаз высшего руководителя КГБ (журналисту ответили какой-то стандартно-бессмысленной формулой), следует одно: Сергей Эфрон **сотрудником советской разведки никогда не был**.

Следственное управление КГБ в середине 50-х годов готовило реабилитационные справки в огромном количестве.

Обвинения по 58-й статье были настолько нелепыми, что даже не требовали дополнительного расследования. Обычная практика состояла в том, чтобы найти двух-трех людей, которые могли засвидетельствовать невинность реабилитируемого.

Аппарат разведки, работавший в 30-е годы против эмиграции, был уничтожен полностью. Следователи могли обратиться лишь к людям, которые примерно знали роль Эфрона и, конечно же, стремились ее преувеличить из самых благородных побуждений.

Так и появился «активный наводчик-вербовщик и групповод».

Как заслужить прощение?

Каковы на самом деле были взаимоотношения Эфрона с ОГПУ-НКВД?

Первое поколение советских разведчиков несколько не походило на тех людей, которые потом будут действовать на Западе.

Первое поколение состояло из космополитов, знавших множество языков, образованных и хорошо понимавших западную жизнь.

Для них искренний и честный Эфрон был легкой добычей. Он же был рад любой возможности что-то сделать для Родины.

В эмиграции таким, как Сергей Эфрон, стало казаться, что они совершили роковую ошибку, выступив против новой власти в России, — служение Родине превыше всего.

Сергей Эфрон вступил в «Союз возвращения на Родину». Этот союз, опекаемый советским посольством, был создан в 1924 году (в 1937-м переименован в «Союз друзей Советской Родины») и, конечно же, использовался советской разведкой как крыша и вербовочная площадка. Вероятнее всего, в союзе у Эфрона и завязались отношения с агентами НКВД.

Сергей Шпигельглас и его люди завербовали во Франции фантастическое количество эмигрантов. На одном направлении работали десятки людей, которые писали донесения друг на друга.

В агенты по разным причинам шли и бывшие генералы, и бывшие министры. В основном они нуждались в деньгах и предпочитали работать на Москву, оставаясь во Франции. Сергей Эфрон принадлежал к тем, кто искренне рвался в Россию и рассматривал свою помощь советским представителям как обязательное условие возвращения.

В союзе и в советском посольстве ему, вероятно, говорили: «Вы очень виноваты перед Родиной. Прежде чем думать о возвращении, вам нужно искупить грехи и заслужить прощение».

Он и пытался искупить свои грехи и заслужить прощение. Расспросы о положении дел внутри эмиграции, о настроениях тех или иных эмигрантов казались совершенно естественными. Затем, вероятно, последовали просьбы присмотреть за кем-то, уз-

нать, чем занимается тот или иной человек, интересовавшийся разведкой, «прощупать» еще одного вероятного агента. Как выражаются профессионалы, Эфрона играли втемную.

Наивный Эфрон даже гордился доверием Москвы. НКВД казалось ему таким же уважаемым советским учреждением, как и наркомат иностранных дел...

Спор о Сергее Эфроне разрешить легче простого. Сделать это могла бы Федеральная служба внешней разведки России, наследница первого главного управления КГБ. Ей принадлежат все архивы, касающиеся семидесяти двух лет советской разведки.

В прошлом году журнал дважды обращался к руководителям разведки с просьбой рассказать наконец, какой была подлинная роль Сергея Эфрона, других агентов советской разведки в среде русской эмиграции.

Ответ: «По мнению экспертов, интересующие «Новое время» материалы составляют государственную тайну, затрагивают частную жизнь, честь и достоинство проходящих по делам лиц. В соответствии с законодательством подобные сведения разглашению не подлежат».

Я мог бы понять стремление этого ведомства сохранить государствен-

ную тайну, если бы три года назад сам КГБ не предложил мне ознакомиться с личными делами трех агентов советской разведки, которые работали против белой эмиграции в Париже в те же 30-е годы, и написать о них.

Разумеется, в те времена КГБ СССР нуждался в улучшении своего репутации. Но дело не только в этом. Депутат Николай Аржанников, член Комиссии Верховного Совета по контролю над формированием органов государственной безопасности, рассказал недавно в «Комсомольской правде» о том, что документы из архива советской внешней разведки и не такие давние, как материалы 30-х годов, оказывается, в некоторых случаях не составляют государственную тайну: разведка попросту их продает, но не российским журналистам, а западным, которые платят долларами...

Предателем он не был

Что за злосчастная судьба выпала Сергею Эфрону! Добрый и открытый, счастливый в друзьях и в любви, смелый и честный, одаренный от Бога, он стал жертвой тотального шпионажа XX века.

Сталинский суд приговорил «французского шпиона» Эфрона к смертной казни, когда нацистская Германия уже напала на Советский Союз. Судьба страны висела на волоске, но машина репрессий продолжала действовать.

31 августа 1941 года Марина Цветаева в состоянии тяжелой депрессии повесилась в Елабуге.

Сына Марины и Сергея Георгия Эфрона в начале 1944-го призвали в армию.

Как хорошо умеющего писать и рисовать, его назначили в штаб писарем — это был шанс выжить. Но он попросился на передовую. В июле 1944 года смертельно ранен.

Георгий Эфрон стал добровольцем, как и его отец.

Желание служить Родине честно и бескорыстно — самое важное в их семейном характере.

В 1929 году Марина Цветаева писала поэму «Перекоп» — о последних эпизодах борьбы Красной и Белой армий в Крыму. Главным источником поэтического вдохновения был бывший офицер Белой армии и ее муж Сергей Эфрон. Ему и посвящена поэма (как и многие другие ее стихотворения) — «Моему дорогому и вечному добровольцу».

Марина Цветаева знала и понимала своего мужа глубже, чем кто бы то ни был.

Сергей Эфрон всегда бескорыстно сражался под тем знаменем, которое казалось ему символом чести и справедливости. Платным наемником и бесчестным предателем он не был.

В следующем номере продолжение серии «Шпионы поневоле»: почему офицеры разведки умирают так рано?

Агента советской разведки Петра Ковальского в 1937 году расстреляли на Украине как «польского шпиона». А Москва еще долго разыскивала своего агента, чтобы послать его за границу с новым заданием

Атака с неба в Марьин день

Конец света возможен. Причина — гигантская комета, с которой столкнется Земля через 134 года...

Станислав Зигуненко

...«Шестьдесят пять миллионов лет назад гигантское тело — астероид или комета — низринулось с небес, столкнувшись с Землей на скорости более 10 километров в секунду. Огромное количество энергии, выделившееся при ударе, породило кошмарную цепь катастроф — бури, цунами, холод и тьму, парниковое потепление, кислотные дожди и всемирные пожары. Когда же восстановилось спокойствие, оказалось, что половина существовавшей флоры и фауны исчезла. История Земли пошла по новому, непредвиденному пути».

Так считают Уолтер Альварес и Фрэнк Азаро, специалисты по доисторическим катастрофам. По их мнению, гибель динозавров произошла как раз вследствие столкновения нашей планеты с небесным телом.

Такого же мнения придерживается швейцарский астроном Андрэ Медер, подсчитавший, что столкновение с крупным метеоритом приводит к выделению энергии, равной взрыву нескольких тысяч атомных бомб. В атмосферу при этом поднимается огромное количество пыли и мельчайших частиц, которые способны затмить земную атмосферу на несколько месяцев или даже лет. Наступившая «полярная ночь» с резким понижением температуры и привела к гибели многочисленных видов флоры и фауны.

Свою гипотезу американские специалисты строят вовсе не на пустом месте. Отец одного из авторов статьи, лауреат Нобелевской премии Луис Альварес и его коллега Элен Мишель из Беркли еще лет двадцать назад нашли фактическое подтверждение такого столкновения.

Их метод был основан на следующем соображении. Обычное содержание металла иридия в земной коре — около 0,03 части на миллиард. Однако анализ «небесных гостинцев» — метеоритов — показывает, что содержание иридия в них достигает 500 частей на миллиард. Если в доисторические времена Земля действительно подверглась атаке из космоса, рассудили исследователи, то в донных осадках должна содержаться прослойка, имеющая в своем составе аномально большое количество иридия. Ведь некоторое количество иридия, содержавшееся в небесном теле, при ударе должно было испариться, а затем тонким слоем рассеяться по всей планете, зафиксировавшись в осадочных породах.

«Звездная рана» на морском дне

Теперь оставалось расследовать механизм атаки из космоса. Компьютерное моделирование выдало такой сценарий. Астероид десятикилометрового диаметра, двигаясь со скоростью более 10 километров в секунду, должен был пробить гигантскую дыру в атмосфере. В эту дыру, вполне вероятно, и были выброшены испарившиеся остатки астероида, а также частицы земных пород.

Далее компьютерная модель показала, что удар по Земле тела таких размеров не только привел к образованию кратера с диаметром порядка 150 километров, но и уничтожил все живое в пределах видимости огненного шара. Пыль, поднятая в верхние слои атмосферы и даже за ее пределы, способна задержать свет, без которого прекратился фотосинтез в растениях.

Если же падение астероида пришлось на океан, то в атмосферу подня-

лась не только пыль со дна и берегов, но и водяной пар. Этот пар должен был оставаться в атмосфере еще дольше, чем пыль, окутывая Землю подобно ватному одеялу. Поэтому вслед за «полярной зимой» должен был последовать период парникового потепления. И многие виды животных и растений, которые сумели пережить холода, погибли потом уже от теплового удара.

Оставалось уточнить место действия. Ведь речь шла о кратере диаметром в 200–300 километров. Однако долгое время поиски такой астроблемы (что в переводе означает «звездной раны») на поверхности планеты оставались тщетными. Правда, были обнаружены десятки кратеров, среди них — Аризонский в США и Попигаийский в Восточной Сибири. Однако все они не подходили к данному случаю либо по диаметру, либо по времени падения.

Лишь в начале 1992 года искомое было найдено. На морском дне. Сначала мексиканские геофизики Глен Имшел и Антони Камалья обнаружили кратер диаметром около 300 километров неподалеку от карибского побережья Центральной Америки. Затем аналогичный кратер был найден у побережья острова Куба.

Находка сразу двух «небесных» воронок озадачила ученых. Ведь небесный «дуэлет» — согласно теории вероятности — вещь практически нереальная. «Судя по всему, астероид при падении раскололся на две половинки», — нашли выход из положения специалисты.

Воздушная тревога?

Впрочем, как выяснилось совсем недавно, космический тандем тоже возможен. В декабре 1992 года рядом с

нашей планетой просвистели две космические «пули». Сначала в ночь с 8 на 9 декабря на расстоянии 3,6 миллиона километров, пролетел астероид Тутатис, диаметр которого некоторые специалисты оценивают в один километр. А неделю спустя на расстоянии 180 миллионов километров — тоже по космическим меркам не так уж далеко — проследовала комета Свифта-Таттла. Добро бы на том все и кончилось.

— Не исключена периодичность, при которой каждые 40–50 лет на поверхность планеты обрушиваются из космоса достаточно массивные тела, могущие принести ощутимые последствия, — полагает старший научный сотрудник Института общей физики Российской академии наук кандидат физико-математических наук Сергей Попов. — Достаточно вспомнить тунгусскую катастрофу, случившуюся в начале века, Сихотэ-Алинский метеорит, упавший в 1947 году, чулымский болид, замеченный в 1984 году, и совсем свежий астероид, массой около 1 миллиарда тонн, пролетевший «впритирку» с нашей планетой в апреле 1989 года...

Даже по минимальным оценкам, энергия того же Тунгусского метеорита была эквивалентна заряду взрывчатки массой 25 миллионов тонн тротила. То есть это мощная термоядерная бомба, могущая стереть с лица Земли целую область или штат.

Ученые уже подсчитали, что астероид Тутатис вновь пролетит рядом с Землей в 1996 году. А затем будет возвращаться каждые четыре года. Правда, астрономы утешают: последующие визиты астероида будут проходить на чуть большем расстоянии — порядка 5 миллионов километров.

Что же касается кометы, то она обещает вернуться лишь через 134 года, в канун Марьяна дня, 14 августа 2126 года. На каком расстоянии она проследует — одному Богу известно... К такому выводу заставляет прийти циркуляр Международного астрономического союза за №5636 от 15 октября 1992 года. В нем астрономы и обсерватории мира уведомляются о грозящей опасности.

Тот факт, что впервые за 70 с лишним лет своего существования Международный астрономический союз опубликовал официальное предупреждение о потенциальной возможности столкновения Земли с огромной кометой, заставляет задуматься. Столкновение с массивным небесным телом, обладающим диаметром в 10 километров и скоростью сближения во многие десятки тысяч километров в час, может повлечь за собой глобальное изменение климата и создать ситуацию, которая в доисторические времена привела к вымиранию динозавров.

Насколько велики шансы такого исхода? Авторы упомянутого циркуляра оценивают вероятность прихода конца света через 134 года как 1:10 000. Еще меньшим числом определяют возможность пессимистического исхода российские специалисты из Государственного астрономического института имени П.К. Штернберга.

Доктор физико-математических наук, заведующий отделом небесной механики института Николай Емельянов полагает, что о какой-либо достоверности расчетов на столь продолжительный срок вообще говорить не приходится. На движение кометы влияют гравитационные и негравитационные взаи-

модействия, солнечный ветер и световое давление, сопротивление межпланетной пыли и газа... И в таких условиях рассчитать движение небесного тела переменной массы все равно что гадать на кофейной гуще.

Круговая оборона

Но астрономы на всякий пожарный случай предлагают все же принять меры безопасности. Например, комиссия НАСА по инициативе профессора Альвареса-старшего еще в 1990 году составила план непрерывного слежения за ночным небом. На составление карты с маршрутами астероидов и комет с критическими для Земли траекториями комиссия запросила 500 миллионов долларов. Эта сумма нужна для модернизации телескопов и радаров, а также для организации круглосуточного дежурства по всему миру.

Пока ответа на предложение Альвареса и его единомышленников со стороны сильных мира сего не последовало. Противники инвестиций в космические исследования кивают на статистику: со времен динозавров не зарегистрировано ни одного случая гибели людей от падения метеорита. Известен лишь инцидент, когда в Египте убило собаку.

Однако будем все же благоразумны. Когда астероид или комета врежется в нашу планету, вести какие-то переговоры, принимать меры будет уже поздно. И потому, быть может, стоит прислушаться к мнению Сергея Попова. «Надежным щитом от космической бомбардировки, — полагает он, — могла бы стать созданная международным сообществом система Круговой обороны Земли на базе разработанной американцами СОИ».

Ученый и его сторонники предлагают создать сеть внеземных станций обнаружения метеоритной опасности. Эти станции должны располагаться на круговых стационарных орбитах вокруг планеты и одновременно могут являться и стартовыми площадками ракет, снабженных ядерными и термоядерными зарядами. Обнаружив нежелательного гостя на удалении около 500 тысяч километров, космический патруль может выслать навстречу разрушительно земного спокойствия пару ракет. И те либо разнесут его вдребезги, либо заставят изменить курс.

Впрочем, с кометой Свифта-Таттла можно поступить и по-другому. Межпланетный патруль встретит комету еще на дальних подступах к Земле. На ядре кометы разместят химический или ядерный реактор, который начнет превращать лед ядра кометы в пар. Его реактивные струи, действуя наподобие маневровых двигателей, заставят комету изменить свой курс.

В общем, шансы выжить у человечества есть.

Новое одеяние для Восточной Европы?

Искусство одеваться — часть искусства жить, считает французский художник Даниель Беранже

Мода — женского рода и поэтому капризна. Но при всей своей капризности переменчивости она обладает тем не менее способностью достаточно устойчиво отражать время и даже, что не всегда ей во благо, социальные условия. Так считает известный французский модельер Дан Беранже.

Работавший долгое время в Париже, Италии, Японии, этот теоретик и практик моды ныне решил обосноваться в Чехо-Словакии. И не только потому, что полюбил романтическую Прагу, которая будит воображение каждого художника. В первую очередь потому, что задумал «проложить дорогу для нового, посткоммунистического стиля Восточной Европы, сбросившей с себя сковывающее русское одеяние». Именно так сказано в рекламном проспекте состоявшегося недавно в Праге показа коллекции моделей Беранже. Хотя французский модельер посетил Чехо-Словакию первый раз во время «бархатной» революции (кстати, сам этот термин принадлежит тоже французам), с коммунистическим стилем, судя по тому что он одно время работал на Кубе, знаком неплохо.

От сковывавших пут освобождаются не только страны — сами люди, их стиль жизни, манера одеваться. Вот уже специалисты заговорили о «шоковой» моде, «спекулятивной» моде: свобода нередко трактуется как экстравагантность, а то и вседозволенность. Для иных из тех, кто от деспотизма уходит, мода — не только в одежде — сама хороший деспот.

Искусство одеваться — часть искусства жить, считает Дан Беранже. «Искусство жить» — так и называется курс лекций, им разрабатанный.

— Если бы вам пришлось коротко, в одной фразе, определить главное содер-

жание своих лекций, — спросила я Беранже, — какой бы она была?

— Гармония высвобождаемого «я» и окружающего мира, — ответил он.

В последнее время, словно взорвав некую плотину ханжества и аскетизма, хлынула на нас лавина театров моды. Само по себе это претензий вызывать не может, если б к тому же художники не были так озабочены лишь одним: перещеголять любым способом в буйстве фантазии все известные им западные образцы. Но элитная мода все же не мода улиц. Беранже программно прокламирует моду для всех.

Стремясь работать на местном материале, он исколесил свыше 50 тысяч километров по Чехии и Словакии, знакомился с возможностями текстильных и швейных предприятий, уровнем торговли. Результаты, сказал мне, не очень утешительны. Но тем не менее он и его спо-

нсоры полны решимости преодолеть все препятствия и уверены, что в скором времени одежду с меткой «Дан Беранже» можно будет купить не только в фирменных бутиках, но и в обычных универмагах по сходной цене.

Как же проявилось кредо художника — гармония высвобождаемого «я» и окружающего мира — в коллекции, им представленной?

Даниель Беранже известен своими костюмами к нашумевшему фильму «Эммануэль». Эротические мотивы, некогда тут запрещенные, как и сам фильм, в новых моделях проявились тоже. Но если кто-либо из равнявшихся на показ надеялся увидеть эдакую «клубничку», то он был явно разочарован. Демонстрировавшиеся модели — от купальников до свадебных нарядов — можно было принимать или не принимать — в согласии с собственным «я». В одном им нельзя было отказать: чувство меры и вкуса. Что, впрочем, часто одно и то же.

Обнаженная прозрачность тканей легко вуалировалась неожиданной строгостью покроя, яркая живописность красок умиралась простотой линии, цвет, материал, украшения дополняли, а не соперничали, враждовали, подавляли друг друга.

Сочетание раскованности и целомудрия — трудно дающееся сочетание, и не только в моде. Недавно ви-

дела по нашему телевидению, как какая-то танцовщица, принимая весьма откровенные позы, сбрасывала с себя предметы туалета. Бог бы с ней, но шел этот натуральный стриптиз почему-то под целомудренные пастернаковские строки «Свеча горела на столе, свеча горела», которые пел какой-то тоже весьма расхристанный певец. Неужто раскованность — синоним вульгарности?

Свобода душевного самовыражения, сдерживаемая лишь одной уздой — меры и такта. Так охарактеризовали специалисты коллекцию, представленную французским модельером, ставшим пражанином. Если это и есть посткоммунистическая мода, то остается только пожелать художнику успеха в его почти наполеоновском замысле создать новое одеяние для Восточной Европы: искусство жить — труднейшее из искусств.

Инна Руденко,
соб. корр. «Нового времени»
ПРАГА

Даниель Беранже с одним из своих созданий

Изучающим
и преподающим
английский язык
по интенсивному
методу

Центр организует
интенсивное обучение
на предприятиях Москвы

Учебный центр предлагает комплекты учебных материалов.

Комплект на основе Лондонского интенсивного курса: учебник, словарь, упражнения, кассета. Цена - 530 руб. Тот же комплект с расширенным лингафонным курсом (4 кассеты). Цена - 1360 руб.

Комплект на основе Оксфордского интенсивного курса, часть 1: учебник, словарь, пособие по дополнительному чтению, кассета. Цена - 930 руб.

Комплект на основе Оксфордского интенсивного курса, часть 2: учебник, словарь, 2 кассеты. Цена - 1060 руб.

"Первые шаги в США" - пособие по разговорной речи (американский вариант) с кассетой. Цена - 410 руб.

Материалы высылаются при получении почтового перевода, возможна безналичная оплата. Цена действительна в течение 2 месяцев.

Банковские реквизиты: 103016 Экспресс-бизнес (345019),
Авиабанк, ЦОУ при ЦБ России, р/с 161820, МФО 299112.
Тел. (095) 281-88-16.

Уважаемые господа!

Фирма

"МАРИНА ПАРУСНИКОВА И К⁰"

приглашает Вас принять участие в традиционной
ежегодной презентации нашей фирмы.

В этом году мы представим Вашему вниманию телевизионную программу "Козырная дама", которую фирма "Марина Парусникова и К⁰" готовит на Российском телевидении.

В нашем праздничном шоу примут участие "козырные" дамы отечественной эстрады - Маша Распутина, Надежда Бабкина, Лариса Долина, а также горячие поклонники "Козырной дамы" - группа "Браво", господа Крис Кельми и Михаил Звездинский.

Презентация фирмы "Марина Парусникова и К⁰" будет транслироваться по Российскому телевидению. В качестве подарка фирма "Марина" разместит рекламу своих друзей и постоянных партнеров в шоу-программе!

Презентация - 22 января в Театре эстрады.

Пригласительные билеты можно заказать по телефону 924-66-08.

Фирма "Марина Парусникова и К⁰" приглашает Вас к сотрудничеству
в области рекламы и сервисных услуг!

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц получил в 1973 году эту самую престижную награду в мире (совместно со своими коллегами Николасом Тинбергеном и Карлом фон Фришем) за открытия, сделанные в области изучения индивидуального и группового поведения животных.

Фактически же премия была присуждена Конраду Лоренцу за создание новой научной дисциплины — этологии, учения о поведении животных. И поскольку эта наука — исследования поведенческих моделей и реакций — потенциально может иметь и некоторые, как говорят ученые люди, политические импликация, то и некоторые страницы биографии ученого несут на себе печать того политического контекста, в который он в своей жизни оказывался вовлеченным. И далеко не всегда

с пользой для своей репутации. И все это несмотря даже на то, что, по словам самого Лоренца, он «никогда и не думал соваться в политику».

Вот, например, вышедшая в 1963 году книга «Так называемое зло» — о природе агрессивности — дала повод ряду критиков упрекнуть Лоренца в оправдании агрессии и насилия. Эти упреки были не вполне справедливыми: ученый лишь указывал на то обстоятельство, что некоторые инстинкты животных — сексуальный, инстинкт охраны своей территории и тому подобные — имеют «созидательный» характер; они неотъемлемы от общей поведенческой схемы жизнедеятельности биологических объектов, но формы их проявления действительно могут иметь агрессивный характер. Однако критики вспомнили и о работах Лоренца 30-х годов, которые дали в свое время основания обвинить его в расизме.

Речь в тех статьях Лоренца шла о том, что в групповом по-

ведении биологических объектов нормой является «освобождение» от неполноценных особей, и о том, что одомашнивание и приручение ведут к угрозе «нормальных», присущих виду поведенческих моделей.

Работы ученого, вышедшие уже в захваченной гитлеровцами Австрии, были написаны языком, очень напоминавшим фразеологию нацистской расовой теории. Сам Лоренц об этом вспоминал так: «После дурных советов, я написал работу об опасностях одомашнивания диких животных, используя худшие образцы нацистской терминологии». Но не все критики увидели в довоенных работах Лоренца криминал, многие были склонны объяснять это просто политической наивностью ученого.

Многочисленные международные научные награды в определенном смысле спасли репутацию Лоренца. И хотя в свой нобелевский год Лоренц вышел на пенсию, покинув Институт физиологии поведения имени Макса

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

Планка, и уединился в имении Альтенберг близ Вены (где он и родился 7 ноября 1903 года), научной работы он не оставил, продолжая сотрудничать с австрийскими исследовательскими центрами. Кроме того, в 70-е и 80-е годы он написал еще несколько работ, в которых сосредоточился на проблемах человеческого поведения и этики.

Фрагменты из одной такой книги «Убытие человеческого» (она известна и под другим названием «Все менее человеческое...») мы и публикуем сегодня. В этом отрывке речь идет о конфликте поколений, показанном через призму науки о поведении.

Отцы и дети

Конрад Лоренц

Мудрейший Бен Акиба говорил: «Все уже было». И очень часто, когда я читаю свою предостерегающую проповедь относительно опасности утраты современной молодежью связи с традициями, мне возражают, что старшее поколение никогда не находило взаимопонимания с молодежью и ни одна прежняя культура еще не погибла из-за конфликта между следующими друг за другом поколениями. Мне уже приходилось говорить, что мировые события никогда не повторяются. Принцип «ничего еще не было» распространяется на современное положение человечества точно так же, как на все периоды родовой и социальной истории.

Период, отделяющий последующее поколение от предыдущего, постоянно увеличивается соответственно возрастанию скорости культурного развития. Для появления возможности верно передать традицию одного поколения другому необходимо, чтобы молодое поколение было в состоянии идентифицировать себя со старшим. Эта идентификация зависит, во-первых, от силы личностных связей между представителями молодого и старшего поколений и, во-вторых, от масштаба изменений, которым подвержена определенная культура в рамках жизни одного поколения. Контакт, любовь между поколениями все более уменьшаются, и мы,

к сожалению, наблюдаем, что для этого прискорбного процесса имеются все основания.

Различные культуры большей частью утратили свою самобытность. В одежде, манерах и прочих обычаях народы всех частей света становятся весьма похожими друг на друга. В то же время во всех без исключения культурах нашего мира заметно усиливаются культурные различия между поколениями. Сегодня мы подошли к критической точке: молодые люди, принадлежащие к самым различным народам, имеют большее сходство между собой, чем кто-либо из них со своими родителями. Разумеется, молодежь во все времена так или иначе восставала против старшего поколения,

однако сегодня создается впечатление, что это сопротивление достигло весьма опасной критической точки, когда молодое поколение противостоит старшему как враждебной этнической группе.

Мы уже однажды говорили о понятии культурного псевдодообразования, введенного Эриком Эриксоном. (В данном случае речь идет об обособлении от общей популяции отдельных групп с присущими им специфическими культурными и поведенческими моделями; это обособление уподоблено видовым отличиям в зоологическом мире — отсюда и сам термин. — Ред.) При этом мы отмечали, что сплоченность группы достигается, среди прочего, посредством общей высокой оценки специфически групповых норм поведения. Все

было бы хорошо и прекрасно, если бы за это не следовало платить ценой пренебрежения, а то и ненависти по отношению к похуже, но соперничающей группе. Мы должны признать тот факт, что широко распространенное ныне эмоциональное отношение между поколениями тождественно по своей природе отношению между двумя соседними племенами папуасов или южноамериканских индейцев. Индейцы и папуасы украшали себя различными символами племенной атрибутики, нынешняя молодежь поступает точно так же, делая это, правда, поразительно однообразно. Иными словами, дети ведут себя по отношению к своим родителям, как если бы последние были враждебной этнической группой.

Сознательное самоотталкивание от другой группы мотивируется наряду с прочими факторами агрессивностью, что стало для меня очевидным из одного самонаблюдения. В Институте сравнительной физиологии поведения в Зеевизене еженедельно собирался коллоквиум, характеризовавшийся поистине великодушным пренебрежением всяческими формальностями. В нашем кругу было множество длинноволосых, бородатых, босоногих и одетых в джинсы молодых людей. В один прекрасный день я нарядился на коллоквиум в костюм, рубашку и галстук и почувствовал на себе недоуменные взгляды. Вдруг мне стало ясно, что я облачился в военные доспехи и, испытав стыд, переоделся еще раз в свою повседневную одежду. А. Фестетикс также указывает на агрессивный характер одежды, специфически присущий тем или иным группам. Он отмечает, например, что в наиболее чистом виде венгерская или словацкая национальная одежда встречается там, где существуют изолированные анклавные топики или другого народа.

Молодой человек особенно подвержен всяческой пропаганде, когда он находится именно в стадии отхода от традиций родительского дома. В данный период молодой человек не только обладает способностью примкнуть к новой группе, но и ощущает сильную потребность это сделать. Если стремящиеся к созданию своей собственной группы молодые люди не находят подходящую группу, они создают себе собственную группу или даже две, преследуя неосознанную цель сражаться за свою группу и против чужой, а при необходимости и против всего мира. Ставший знаменитым мюзикл «Ветсайдская история» дает абсолютно верную картину данного процесса.

Само собой разумеется, что молодые люди в этом критическом возрасте необычайно восприимчивы к пропаганде всех родов и нередко становятся легкой добычей разного рода демагогов.

Самостоятельно мыслящий молодой человек, совершенно верно осознавший, что непомерное стремление поколения родителей к успеху, его односторонняя вера в экономический рост и конъюнктуру ведет в тупик, может слишком легко усомниться в самом мире. Если же молодой человек вырастает в городской среде, где властвуют только материалистические, финансовые и промышленные интересы, не приходится удивляться тому, что он не видит в своем благополучном и процветающем отце пример, достойный подражания. И особенно когда замечает, что его отец, как и ему подобные преуспевающие люди, постоянно доводит себя до предынфарктного состояния, частично пребывает в состоянии стресса и вовсе не является действительно счастливым.

Столь же мало приходится удивляться тому, что демократия, которую — по крайней мере на словах — защищает поколение родителей, в глазах молодежи порой большой цены не имеет. Откуда же должен черпать

молодой человек свои идеалы? Счастье, если он не цепляется за идеалы, подобные тем, что исходят от разных псевдорелигий. Счастье, если он не втягивается в наркоманию. Но это не наименее лучшее тех случаев, когда, следуя римскому плебсу, он вопит лишь о хлебе и зрелищах — *panem et circenses*. Сей вопль на язык нынешнего века Олдос Хаксли переводит так: «Позвольте мне смотреть телевизор и есть гамбургеры и оставить меня ради бога в покое с вашей болтовней об ответственности и свободе». Страсть к развлечениям представляет собой сомнительную альтернативу радости, получаемой от творческой игры.

Абсолютно пассивное состояние души, способствующее полной бездеятельности, характерно не только для уставших от жизни людей, но и для сытых, если не сказать пресыщенных.

Жизнь наших далеких предков состояла из череды сменяющихся переживаний, окрашенных то страданием или по меньшей мере печалью, то снова радостью и наслаждением. Нужно хоть раз испытать настоящий голод, чтобы суметь по достоинству оценить, какую радость приносит голодающему добыча даже небольшого количества хорошей пищи.

Механизм взаимной сменяемости удовольствия и неудовольствия выполнял первоначально у диких животных функцию подсчета соотношения «затрат» и «результата» при определенном способе поведения, посредством которого достигался выигрыш. Для добывания вкусной еды хищник делает много такого, что ему причиняет неудовольствие и что без последующего вознаграждения могло бы вести даже к раздиранию. Зверь пробирается через терновник, прыгает в ледяную воду и подвергает себя опасностям, которых обычно, будучи сытым, избегает. То есть степень риска и «издержек», связанных с неудовольствием, должна находиться в каком-то соразмерном отношении с получаемым выигрышем. Полярной зимой в ночную пургу волк охотиться не станет. Он прежде оценит погодные условия и не откажется платить за трапезу отморозенными лапами. Лишь в экстремальных обстоятельствах, когда, например, зверю уже грозит голодная смерть, своеобразная «экономическая целесообразность», или своего рода «рациональный расчет», заставляет его идти на подобный риск, ибо от добывания пищи зависит само выживание. В своей книге «Восемь грехов цивилизованного человечества» я более подробно описал действие этого жизненно важного механизма, с помощью которого поведение приспосабливается к соответствующей «рыночной конъюнктуре».

Аппарат реализации принципа «удовольствие — неудовольствие» обладает двумя фундаментальными свойствами, которые, как мы знаем, присущи почти всем сложным нейросенсорным механизмам: во-первых, широко распространенным процессом привыкания и, во-вторых, инерционностью. Привыкание имеет своим результатом то, что часто возникающие раздражающие ситуации утрачивают действенность; инерционность реакций, напротив, приводит к возобновлению колебаний в системе. После внезапного прекращения действия раздражителей, возбуждающих сильное неудовольствие, система не возвращается по плавной кривой в состояние равновесия, а перескакивает через эту «заданную величину» и регистрирует прекращение неудовольствия в качестве явного удовольствия. Каждый из нас испытал, как это здорово, когда проходит или хотя бы на время отпускает зубная боль.

В первобытных условиях человек вел суровую жизнь. Являясь охотником и потребителем мяса, он наверняка подолгу голодал. Когда же ему случалось пой-

**С давних пор хорошо известно,
как плохо приходится на самом деле
человеку, у которого дела идут хорошо:
он становится изнеженным и
неприспособленным к испытаниям
жизни**

мать крупного зверя, то было отнюдь не пороком, а добродетелью насытиться до отвала. С другими нормами поведения, которые сегодня воспринимаются не как добродетели, а как смертные грехи, дело обстоит аналогичным образом. Жизнь человека таила столько опасностей, что трусость была добродетелью, равно как и экономия сил, то есть то, что мы часто называем ленью. Уже в древние времена, когда жизненные условия людей стали немножечко лучше, самые мудрые из них верно постигли, что человеку вовсе не служит во благо, когда он слишком легко добивается успеха в своих стремлениях получать удовольствие и избегать неудовольствия. Развитие современной технологии и прежде всего фармакологии как никогда облегчило жизнь людей, помогая, так сказать, окольным путем уйти от неудовольствия. Из-за своей изнеженности мы превращаемся в рабов современного «комфорта».

Молодые люди, как известно, особо страдают от скуки в период наступления половой зрелости. В своем великолепном положении на музыку памфлета «Рапсодия для подростков» Гельмут Квалтингер нашел меткие слова, характеризующие отчаяние скучающей молодежи: «Что с того, что у меня куча времени, что мне с того, ведь все равно я ни в чем не нахожу радости». Рефреном этой музыкальной поэмы служит: «Потому что потому, потому что нам все надое-е-е-ло». Психиатрам хорошо известен факт, что одна только скука может служить единственным мотивом самоубийства. В ряде случаев тяжелые формы телесных повреждений, связанных с попыткой самоубийства и имеющие длительные последствия, парадоксальным образом вызывают пробуждение вкуса к жизни.

Опытный учитель слепых из Вены рассказал мне, что знает много молодых людей, которые в намерении покончить с собой стреляли в висок и, повреждая зрительные нервы, становились слепыми. Ни один из них не предпринял вторую попытку самоубийства; они не только продолжали жить, но и становились поразительно уравновешенными, даже счастливыми людьми. Подобный исход наблюдался и у людей, которые из-за попытки самоубийства оказались частично парализованными. Трудно преодолимые препятствия очевидно необходимы для того, чтобы отчаявшиеся от скуки молодые люди вновь сумели обрести смысл жизни. Педагог Курт Ган изобрел метод, с помощью которого наглядно продемонстрировал отчаявшимся в мире молодым людям, сколь драгоценна жизнь. Он определил их в команды спасателей, где им представилась возможность, подвергаясь опасности и рискуя собой, спасать других людей. Независимо от этого психиатр Гельмут Шулце разработал свой собственный метод; чтобы продемонстрировать пациенту ценность жизни, его помещают в так называемую «пограничную ситуацию», дающую ему основания цепляться за свою жизнь. Моментальный успех этих методов является значительным. Вопрос лишь в том, насколько долго с их помощью можно преодолевать чувство утраты смысла в мире.

Вероятно, это повергающее в отчаяние чувство бессмысленности существования возникает у молодых людей потому, что им никогда не приходится видеть, как прекрасно живое. Восприятие красоты и гармонии нуждается в обучении. Оно, пожалуй, принадлежит к тем нормам поведения, которые должны быть востребованы по мере созревания, пока их не размыла необратимая атрофия бездействия. Молодой человек, вырастающий в перенаселенном центре современного большого города, имеет мало возможностей познакомиться с красотой и гармонией мира органического творения. Помимо этого он пребывает в скуке и на примере роди-

телей точно видит, как не следует поступать; к тому же еще теряет способность любить людей, по всей вероятности, вследствие госпитализации или иных нарушений в отношениях. Удивительно ли, что он становится циником и отрицает смысл жизни?..

Сила убедительности любой доктрины возрастает вместе с числом людей, умами которых она овладела. Поэтому и устойчивость любого общественного порядка так же возрастает вместе с числом подданных. Но в больших государственных системах власть подержавшие не только не довольствуются отмеченным обстоятельством, но и усердно прибегают к различным способам *дрессировки*. Испытанными, старыми средствами для этого являются наказание или поощрение. Системы, открыто признающие в своем тоталитарном характере, не боятся воздействовать на любые неприемлемые для них формы поведения средствами строгого наказания. Население живет в постоянном страхе, но вот что любопытно отметить — так

уж, к сожалению, устроен человек — наряду со страхом оно одновременно испытывает и истинное обожание по отношению к своим тиранам. В своей книге «Звероферма» Джордж Оруэлл дал потрясающую и впечатляющую карикатуру на господство страха. Он изобразил подчиненность большинства людей режиму только из-за страха, показав, что только

Современное технократическое общество нуждается в тихих и послушных гражданах, конформистах телом и душой, а не в тех, которые способны на высший взлет человеческих способностей

самые наивные доверчиво подчиняются ему из-за своих идеалов. Образы Оруэлла одинаково потрясающие и убедительные. Нарисованная им картина соответствует и фашистскому государственному порядку, и советскому порядку, в особенности его ранней форме. Однако постепенно в Советском Союзе дрессировка через поощрение отдавалось все более и более предпочтение по сравнению с другими большими государствами. В Китае можно также найти аналогии...

Если же убежденный в бессмысленности современного мира молодой человек «выпадает» из общества, в котором живет, это не только простительный, но и логичный поступок. «Выпавший» совершенно точно усвоил нечто такое, чего не знают или, по меньшей мере, чему не верят наделенные ответственностью и властью в этом мире; он видит, что хозяйственное и политическое поведение власть имущих ведет к гибели. Нельзя считать злостным отказ от общества, поскольку он убежден, что современный общественный порядок является единственно возможным, — если бы так было на самом деле, мир был бы действительно бессмысленным. Я думаю, однако, что «выпавшие» осознают свою ошибку, и убежден, что внутренне присущая человеку потребность в ...свободе однажды сможет пробить себе дорогу и заставить предпринять серьезные поиски новых общественных форм.

Противоположностью какой-либо ошибке зачастую является отнюдь не истина, не правильное решение, а другая, новая ошибка, просто противоположная первой. Когда представители «истеблишмента» сводят все к приспособленчеству и прагматическим решениям, когда они оказываются во власти привычных технократических способов мышления, это означает ошибку, противоположную той, когда многие молодые люди вдруг начинают испытывать презрение к интеллекту разумности и рациональности, к здравому смыслу и, отворачиваясь от действительности, обращаются к мистическим верованиям тех или иных сект. Масштабы индоктринации масс достигли той точки, когда терпимость разумного мышления начинает иссякать. Вполне возможно, что благодаря незначительным на первый взгляд переменам в сознании людей наступит перелом в общественном мнении. Будучи оптимистом, я верю, что этот процесс уже начался.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛАГАЕТ

юридическим и
частным лицам:

- гидростеклоизол;
- филизол (материал для мягкой кровли, изготовлен на финском оборудовании по финской технологии);
- любые марки стеклотканей, возможно изготовление на заказ;
- теплоизоляционные плиты "Тэзол" (экологически чистый материал с уникальным коэффициентом теплопроводности и звукопоглощения);
- бандажную ленту;
- тафтинговое напольное покрытие;
- фторопласт в широком ассортименте;
- стекломикрошарики из щелочного и боросиликатного стекла;

Самые низкие цены в Москве!

Форма оплаты любая..
Самовывоз со склада в Москве.

ПРИГЛАШАЕМ
сложившиеся коллективы кровельщиков
со своими объемами работ.

КУПИМ вискозу.

Телефон:
458-87-77,
с 9 до 19 ч.

Алексей Головкин, которого антипрезидентская оппозиция считала исчадием ада номер два после Геннадия Бурбулиса, а кое-кто называл даже подлинным в отличие от Бурбулиса «серым кардиналом», покинул свой пост управляющего делами правительства. Он остался внештатным экономическим консультантом Виктора Черномырдина.

В отличие от своего коллеги Геннадия Бурбулиса Головкин никогда не стремился быть на виду, а предпочитал политическую тень. Широкой публике он до сих пор, по сути дела, неизвестен. По образованию он экономист. До прихода в политику работал в Центральном экономико-математическом институте Академии наук СССР у академика Станислава Шаталина.

На выборах в народные депутаты СССР он участвовал в избирательной кампании как доверенное лицо Аркадия Мурашева, был близок к Межрегиональной депутатской группе, к «Демроссии» и ее лидерам. По некоторым сведениям, именно он привел в коридоры Белого дома к Геннадию Бурбулису Егора Гайдара и его «мальчиков». Если бы Гайдар не приглянулся, готов был привести и других. Утверждают даже, что именно Головкин являлся главным идеологом, вдохновителем и опорой кабинета реформ.

Требования об отставке никому не из-

вестного Головкина раздавались давно — например из уст Николая Травкина, который верен себе в гонениях на своих бывших соратников-демократов — Бурбулиса, Полторанина, Мурашева. В этом же ряду у него проходит и Головкин, которого Травкин именует «интриганом».

Ходят слухи, что, уйдя из правительства, Головкин займет пост в администрации президента — станет заместителем Сергея Филатова, который недавно назначен руководителем аппарата Ельцина. Со-

гласно другим слухам Головкину прямая дорога в Лондон советником-посланником.

Поуль Шлютер стал премьер-министром Дании «по ошибке». В 1982 году парламентские интриги вознесли его на высший пост за неимением лучшего кандидата. Ему дали несколько месяцев, чтобы выполнить «грязную работу» — резко сократить непосильные для страны социальные расходы. Однако с тех пор политик, прозванный «Лисом», десять лет де-

монстрировал чудеса выживания.

Свойственное ему хладнокровие позволило Шлютеру спокойно относиться ко всем перипетиям политической жизни: от парламентских решений против размещения евrorакет в Европе до выраженного датчанами на референдуме нежелания участвовать в валютном и политическом союзе в рамках ЕС. «Телефоновая оболочка» защищала лидера датских консерваторов, ставшего «долгожителем номер один» среди западных лидеров.

Он благополучно пережил и смерть своей первой жены, а через полтора года закатил шумевшую свадьбу с руководительницей королевской балетной школы, которая на двадцать лет моложе своего супруга. Шлютер ассоциировался в стране с неизменным оптимизмом и успехами. В его активе и экономическое возрождение Дании, ставшей одной из самых «здоровых» стран Европы.

Но теперь Шлютер вынужден уйти в отставку из-за «мелочи». Его министр юстиции запретил тамилским беженцам приглашать свои семьи из Шри-Ланки. Премьер утверждал, что знает ничего не знает и что не намерен «заметать мусор под ковер». Но расследование, проведенное Верховным судом, доказало, что он был полностью информирован. Мало кого из противников премьера заботят тамилцы, но они не упустят случая обвинить его в нарушении закона и поставить крест на карьере его товарищей по партии — министра юстиции и еще двух членов фолькетинга.

А.Полухов,
соб. корр. «НВ»
Стокгольм

Дан приказ ему в Оттаву

Бывший вице-премьер правительства России **Валерий Махарадзе** отправляется в Канаду, чтобы возглавить торговое представительство России в этой стране.

Валерий Махарадзе, курировавший в правительстве Егора Гайдара связь с регионами, считался «человеком Ельцина». Жесткий, авторитарный руководитель (Махарадзе в прошлом работал директором крупных заводов в Удмуртии и Волгоградской области, превратил их из отстающих в передовые) не устраивал «непримиримых» оппозиционеров из Верховного Совета. Отставка Валерия Махарадзе была для него полной неожиданностью.

Махарадзе пополнит список ближайших соратников российского президента, ныне трудящихся торгпредами России за рубежом. Торгпредом во Франции стал бывший народный депутат СССР **Виктор Ярошенко**, который считался в свое время чуть ли не самым близким соратником Бориса Ельцина.

Будущий президент России даже гулял на свадьбе Ярошенко. Ельцин назначил Ярошенко министром внешнеэкономических связей РСФСР. Говорят, что этот пост, как и само министерство, не игравшее особой роли пока существовал Союз, были созданы специально для Ярошенко. Однако вскоре Ельцин охладел к другу и соратнику.

Торгпредом в Австрии стал другой бывший народный депутат **Геннадий Фильшин**, который был заместителем председателя Совета Министров РСФСР и по праву считался одной из «светлых голов» в кабинете Ивана Силаева. Он вынужден был уйти в отставку после того, как разразился скандал вокруг так называемого «дела о 140 миллиардах».

Человек прямой и решительный, Фильшин увидел здоровое зерно в предлагаемом российском варианте «плана Маршалла» и лично благословил «делку века». На беду западный партнер оказался человеком сомнительным. Предполагалось, что Фильшин сменил Ярошенко на посту министра внешнеэкономических связей, но в Москве его решили не оставлять...

«Я люблю самые простые вещи: заниматься стрельбой и украшать свой дом», — утверждает «звезда» британской поп-музыки **Ким Уайлд**. Вот уже два года как Ким перебралась в глухую деревню в часе

«Уильямс-Рено». Так она с интересом открыла для себя новый мир, о котором не ведала раньше, увидела много общего между профессиями автогонщика и певицы: та же подготовка, такое же напряжение, стресс, концентрация.

Похоже, что жизнь в деревне помогла Ким обрести нужное ей равновесие. Ее последний альбом «Love is» имел большой успех в Европе и в Японии. Весь 1993 год Ким Уайлд собирається провести в турне по всему миру.

Никогда еще американская Фемида не ставила правительство Мексики в такое за-

труднительное положение, как в ходе начавшегося в Лос-Анджелесе суда над мексиканским гражданином **Умберто Альваресом Мачайном**, который два с половиной года назад по заданию Американского управления по борьбе с наркоманией был схвачен на мексиканской территории и вывезен в США.

Национальной гордости Мексики был нанесен чувствительный удар, который к тому же был усугублен решением Верховного суда США, оправдавшего нарушение суверенитета соседней Мексики и заявившего, что американская полиция имеет право преследовать преступни-

ков на территории любой страны. Ко всему прочему в ходе начавшегося процесса были выдвинуты обвинения еще против трех мексиканцев — на этот раз высокопоставленных правительственных чиновников, виновных в укрывательстве членов наркомафии.

«Дело Мачайна» началось семь лет тому назад, когда в окрестностях одного из мексиканских городков было обнаружено тело сотрудника управления по борьбе с наркоманией, занимавшегося расследованием преступной деятельности «Гвадалахарского картеля». Американский агент был убит после зверских пыток, и это убийство всколыхнуло общественное мнение в США. Позже выяснилась причастность к этому убийству Мачайна, и американцы начали на него охоту. Им удалось подкупить мексиканских полицейских, которые схватили преступника и передали американским властям.

С тех пор мексиканское правительство не устает направлять в Вашингтон ноты протеста с требованием передать Мачайна мексиканским судебным властям, однако США отвечает решительным отказом. По просьбе Мексики теперь этим делом занялся Международный суд в Гааге. Тем временем суд в Лос-Анджелесе продолжается.

Главный разрушитель СССР

Изыскания правых, пытающихся докопаться до истоков крушения советской империи и пришедших к выводу, что выдающуюся, если не решающую, роль в этом сыграл частный институт американца **Роберта Крибла**, сделали маленькому институту великоколепную рекламу. Недавно 76-летний Роберт Крибл посетил Москву, чтобы все могли лицезреть «главного разрушителя» СССР.

Роберт Крибл составил себе капитал на, как бы у нас сказали, рационализаторских предложениях. Он инженер, годами разрабатывавший новые виды технических креплений в станкостроительной, подшипниковой промышленности. Сегодня его компания входит в число 450 крупнейших предприятий Америки. Компания имеет отделения в 88 странах, поэтому, как говорит сам Роберт Крибл, он льстит себя надеждой, что знает этот мир не понаслышке.

Часть своих прибылей американский бизнесмен решил направить на просветительство — среди американцев такие инициативы в большом почете. Так в 1986 году родился мало кому известный до поры Институт Крибла с годовым бюджетом около миллиона долларов — ничтожная сумма для любого крупномасштабного и влиятельного начинания. До того как «Советская Россия» сделала Криблу рекламу, источник средств был единственный — капитал семьи Криблов. После рекламы в институт потекли средства других спонсоров.

Институт поставил своей целью пропаганду идей демократии и рыночной экономики во всем мире. Он организует семинары и курсы для людей, желающих познакомиться с этими идеями, и никакой денежной и материальной помощи этим людям не оказывает. Российские демократы не исключение. Они не получали никакой денежной помощи от института.

Такое внимание к своей персоне в России Роберту Криблу польстило, и он решил его использовать для пропаганды своего начинания. Криблу явно доставило удовольствие участие в пресс-конференции с журналистами, половину которых составляли его главные обвинители из «Советской России». Особенно по-детски веселился он, выслушивая рассуждения о том, что демократия виновата во всем, что происходит в Югославии, Закавказье и Приднестровье. Демократия и, естественно, Крибл.

езды от Лондона, в большой уютный дом с деревянными стенами и потолками с балками. Здесь ничто не напоминает о десятках выпущенных ею «золотых дисков», разошедшихся по всему миру в миллионах экземпляров.

Одна из самых красивых девушек Англии живет одна со своей кошкой и очень счастлива: «Я предпочитаю быть одна, чем лишь бы с кем». Ким считает, что уделяла слишком много времени своей карьере. К тому же певица перенесла нервную депрессию из-за несчастной любви.

Она обожает ходить на «блошинные» рынки и занимается садом, скачет верхом на лошади, пишет песни. Но больше всего в жизни она любит путешествовать, встречаться с новыми людьми, быть с друзьями. Мечтает создать семью и иметь по меньшей мере четверых детей.

Еще одно увлечение Ким — автогонки. По предложению ее давнего поклонника, английского чемпиона мира в «Формуле-1» Найджела Манселла, она стала живым талисманом команды

Маркиз де Сад или князь Мышкин?

О жестоких критиках и мягкотелых писателях

Бenedикт Сарнов

Давным-давно, во времена самого что ни на есть глухого застоя, а может быть, и того раньше — в незапамятные сталинские — приехал в город Ташкент один московский писатель. Был он тогда в большом фаворе, и потому его встречала внушительная депутация местных классиков. Глава ее, представлявшая важному московскому гостю своих собратьев, аттестовал каждого примерно так:

— Это наш Маяковский... Большой узбекский поэт... Новатор... Наш узбекский Маяковский... А это наш Алексей Толстой. Исторические романы пишет. Знакомьтесь, пожалуйста, — наш узбекский Алексей Толстой... А вот это наш Гайдар. Пишет книжки для детей. Наш узбекский Аркадий Гайдар...

Московский гость слушал, слушал эти однотипные представления, а потом вдруг возьми да и спроси:

— А кто же ваш узбекский Горький?

Глава депутации скромно потупилась и застенчиво признался:

— Меня считают.

Числиться вторым (или даже третьим, шестым) Горьким, или Маяковским, или Алексеем Толстым в те времена было более чем лестно. Ведь все перечисленные классики были не просто знаменитостями. Они были добрыми гениями и всей многонациональной советской литературы.

Сейчас они превратились в незлых демонов.

Горький теперь чуть ли не главный виновник большого террора 30-х годов. Ведь это он кинул клич: «Если враг не сдается, его уничтожай!» Маяковский — откровенный сталинист. Сам признался: хочу, говорит, о работе стихов, от Политбюро, чтобы делал доклады Сталин. За что боролся, стало быть, на то и напоролся. Аркадий Гайдар, как недавно прочел я в парижском журнале «Синтаксис», и вовсе был половым психопатом, некрофилом. Ссылаясь на книгу Эриха Фромма «Некрофилы и Адольф Гитлер», автор статьи (Олег Давыдов) доказывает, что в

основе всего творчества этого писателя лежала «страсть делать живое неживым».

В последнее время дело дошло даже до Зощенко и Булгакова: их объявили «бездуховными».

А теперь вот настал черед Бабеля. Он, оказывается, не кто иной, как «наш советский маркиз де Сад».

Честно говоря, сперва сама эта идея — отыскать в русской литературе советского периода своего маркиза де Сада — показалась мне довольно искусственной. Отчасти даже безумной. Но потом я подумал, что некоторый резон в такой попытке, может быть, и есть.

Вот, например, был такой поэт Александр Тиняков. И были у него такие, например, стихи:

«Многих я душил веревкой на рассвете, в чуткий час. Многих я рукою ловкой от забот житейских спас. Это вздор, что был я нанят и прельстился серебром! Краски крови всех нас манят, всех палят своим огнем. Я не стал трусливой ложью голоса осквернять, Прославляя волю Божью, палачом решил я стать. Утром свежим и росистым, как ребенок сердцем прост, я — горя желаньем чистым, поднимаюсь на помост. Там с нахлынувшей силой, я — Свободы Вечной Друг — прочь от плоти тленной, хилой, отделяю вольный дух. И когда обнимет шею ожерелье из пеньки, я вздыхаю и немею от блаженства и тоски».

Чем вам не маркиз де Сад?

Это стихотворение, правда, написано еще до революции, в 1911 году. Но, если Лев Толстой мог стать зеркалом русской революции ДО ТОГО, как она совершилась, почему бы и Александру Тинякову не оказаться маркизом де Садом русской революции за несколько лет до 1917 года? Тем более что и после революции он не только продолжал развивать эту свою любимую тему, но и довольно сильно продвинулся на пути ее дальнейшего освоения. Сочинил, например, такое — действительно замечательное! — стихотворение:

«Едут навстречу мне гробики полные, в каждом — мертвец молодой. Сердцу от этого весело, радостно, словно березке весной! Вы окопели, собаки несчастные, — я же дышу и хожу. Крышки над вами забиты тяжелые — я же на небо гляжу! Может, — в тех гробиках гении разные,

Маркиз де Сад теперь любимая фигура для литературных упражнений

может, — поэт Гумилев... Я же, презренный и всеми оплеванный, жив и здоров. Скоро, конечно, и я тоже сделаюсь падалью, полной червей, но пока жив, — я ликую над трупами раньше умерших людей».

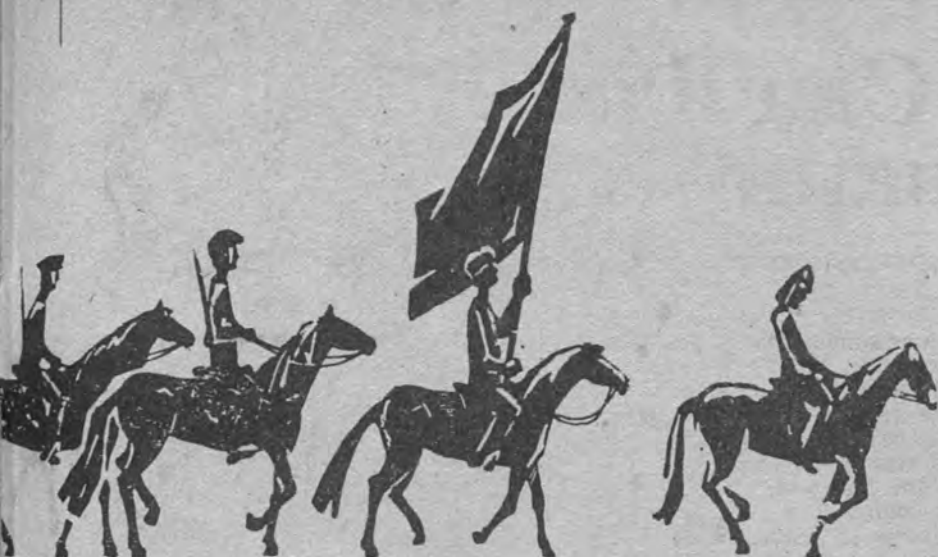
Александр Тиняков — явление в русской литературе едва ли не уникальное. Но, если поискать, нашлись бы, вероятно, и другие — если не де Сады, так де Садик... Так что, если Игорю Явкевичу так уж приспичило во что бы то ни стало отыскать в нашей литературе какую-нибудь аналогию маркизу де Саду, он мог бы осуществить эту свою затею без большого труда.

Но у него, судя по всему, задача была совсем другая. Ему не русский маркиз де Сад был нужен. Ему нужна была сенсация. Всех мало-мальски крупных, хоть сколько-нибудь значительных русских писателей советской эпохи с «парохода современности» уже сбросили. Даже до Зощенко с Булгаковым добрались. Пожалуй, что только один Бабель и остался.

Ну а маркиз де Сад — это, как говорится, для красоты слога. Тем более что все другие аналогии, кажется, уже использованы, а до того, чтобы сравнить кого-нибудь из наших с де Садом, кажется, и в самом деле еще никто не подумался.

«По представлениям маркиза, — пишет Явкевич о де Саде, — палач, выполняющий волю республики и освобождающий землю свободной Франции от разного рода Марий Антуанетт и прочих Людовиков, является самым настоящим гуманистом. А вот что испытывает его тело в момент опускания ножа гильотины?.. Если сам маркиз не успел ответить на эти вопросы, то Бабель смог разрешить эти кровавые загадки...»

О том, какие чувства испытывает палач, каким счастьем наполняется

Но Исаак Бабель в русские маркизы никак не годится

не только душа, но даже и тело его в тот миг, когда «вольный дух» казненного отделяется от его тленной, хилой плоти, как мы уже знаем, написал не Бабель, а только что процитированный мною Тиняков. А что касается Бабеля...

Самое поразительное в статье Явкевича то, что в ней нет ни одного примера, ни единой сцены, ни единого эпизода, ни даже единой бабелевской фразы, которые подтверждали бы обоснованность его построений. Нет даже напоминаний, указаний на такие эпизоды или фразы. И это не просто небрежность (ладно, мол, и так сойдет), и даже не только отсутствие необходимых профессиональных навыков. (Ведь первая заповедь критика состоит в том, что каждое его суждение должно быть подтверждено конкретным анализом текста.) Дело объясняется куда как проще. Вся штука в том, что у Бабеля просто-напросто нет таких сцен, эпизодов или даже хотя бы отдельных фраз, в которых изображалось бы радостное ликование убийцы, испытываемое им в тот миг, когда дух жертвы отделяется от тела.

Есть же у него совсем другое.

Вот несколько ключевых, важнейших для Бабеля эпизодов из его «Конармии». Цитирую:

«— Патрон на меня надо стратить, — сказал Долгушов.

Он сидел, прислонившись к дереву. Сапоги его торчали врозь. Не спуская с меня глаз, он бережно отвернул рубаху. Живот у него был вырван, кишки ползли на колени, и удары сердца были видны...

— Наскочит пляхта — насмешку сделает. Вот документ, матери отпишешь, как и что...

— Нет, — ответил я и дал коню шпоры...

Прекрасно понимая, что застрелить Долгушова — это значит совершить по отношению к нему акт милосердия, избавить от невероятных страданий, Лютов (а Лютов — это ведь и есть сам Бабель) все-таки не в силах сделать это.

Закадычный дружок Лютова — Афонька Бида — легко, не раздумывая, выполнил предсмертную просьбу Долгушова. И тут же бешеная злоба, страстная ненависть вспыхнули в его душе к интеллигенту, очкарику, который не смог или не пожелал сделать то, что сделать в тех нечеловеческих обстоятельствах было необходимо.

Еще одна короткая цитата:

«— Афоня, — сказал я с жалкой улыбкой и подъехал к казаку, — а я вот не смог.

— Уйди, — ответил он, бледнея, — убью! Жалеете вы, очкастые, нашего брата, как кошка мышку...

Я поехал шагом, не оборачиваясь, чувствуя спиной холод и смерть.

— Холуйская кровь! — крикнул Афонька. — Он от моей руки не уйдет...

Жалкая улыбка Лютова означает признание того печального факта, что вся его «закадычная дружба» с Афонькой, вся их прежняя близость были основаны на обмане, на сплошном его, Лютова, притворстве. И вот теперь этот обман раскрылся, его постыдная тайна вышла наружу.

Рассказ кончается так:

«...Вечер взлетел к небу, как стая птиц, и тьма надела на меня мокрый свой венец. Я изнемог и, согбенный под могильной короной, пошел вперед, вымаливая у судьбы простейшее из умений — умение убить человека...»

Возможность вытравить из себя, выжечь каленым железом с моло-

ком матери всосанную библейскую заповедь «Не убий!», возможность освободиться от этого гнетущего балласта осознается как желанный, но, увы, недостижимый для него дар судьбы.

Еще один эпизод из «Конармии», едва ли не самый натуралистически грубый из всех, с какими мы сталкиваемся в этой — самой жестокой — бабелевской книге:

«Строгий гусь шатался по двору и безмятежно чистил перья. Я догнал его и пригнул к земле, гусиная голова треснула под моим сапогом, треснула и потекла. Белая шея была разостлана в навозе, и крылья заходили над убитой птицей.

— Господа бога душу мать! — сказал я, копаясь в гусе саблей. — Изжарь мне его, хозяйка...

А на дворе казаки сидели уже вокруг своего котелка...

— Парень нам подходящий, — сказал обо мне один из них, мигнул и зачерпнул ложкой щи...

Потом мы пошли спать на сеновал. Мы спали шестеро там, согреваясь друг от друга, с перепутанными ногами, под дырявой крышей, пропускавшей звезды.

Я видел сны и женщин во сне, и только сердце мое, обгаренное убийством, скрипело и текло.

Сердце интеллигента, обгаренное убийством. А ведь убит был всего-навсего гусь.

Какой тут, к черту, маркиз де Сад!.. Скорее — Гамлет.

Хотя ведь Гамлет, не колеблясь ни секунды, заколол Полония. Не теряясь никакими угрозами совести, обрек на смерть дядю-короля и родную мать — королеву, убил Лаэрта... Нет, пожалуй, даже и Гамлет не был таким мягкотелым интеллигентом, как Бабель. Разве только — князь Мышкин...

К нашему грошу со своим пятаком

Татьяна
Иванова

Отчет избирателя о встрече с депутатом, который так красиво говорит: «Сдачи не надо!»

В последнее время мне везло на встречи со знаменитостями. Однажды неподалеку от Моссовета увидела молодого милого человека с авоськой: батюшки, да это же Евгений Петросян! В другой раз выхожу из метро, а навстречу мне невысокий такой юноша, длинноволосенький и не слишком, увы, промытый, и в довольно стоптаных кроссовочках, и с сумкой через плечо — где я его видела, где я его видела, где, где, где?! Вспомнила. Реклама такая есть на телеэкране: если, мол, хочешь быть абсолютно счастливым, стань дилером «Ринако»! Вот эти самые коронные слова «стань дилером «Ринако»!» как раз, значит, этот юноша и произносит. Кроссовочки там не в кадре, и от сумки через плечо виден один ремешок. Ремешок у него еще ничего, ровный... Самого Евгения Киселева («Итоги») видела поздно, после «Итогов»: стоял на эскалаторе с тяжелой сумкой, усталый, бледный...

Случайные московские встречи заняты и поучительны. Город так огромен, народу так много, что всем кажется, что никто их не видит, все думают, что они потерялись в толпе. Но очень много лет назад я получила один урок... Стоит рассказать о нем, пожалуй.

В университете был красавец-преподаватель. Ну, образец мужской красоты. Причем талант и умница. Помню стихотворение знаменитого поэта, этому красавцу посвященное. Цитировать не буду, потому что имя тогда раскроется или вычислится. Но суть стихотворения была в том, что совершенства некоторых людей с годами лишь углубляются, время как бы на них работает, и наш красавец, безусловно, принадлежал именно к этой счастливой человеческой породе. Словом, если и не влюбиться, то не мечтать об этом человеке было просто невозможно.

И вот жаркое летнее воскресенье. Вся Москва за го-

родом, улицы пусты. На Самотеке под мост въезжает троллейбус и останавливается у светофора. Троллейбус один — вокруг никаких машин, никаких автобусов, никаких, естественно, грузовиков. Далеко до тротуаров, по которым могут (теоретически) ходить люди, и поэтому нечего бояться, что кто-нибудь заглянет в троллейбус. И потому пассажир троллейбуса — единственный! — чувствует себя на минуту абсолютно изолированным от мира. И он понимает, что он может делать что хочет. И он ковыряет в носу. О, господи, как глубоко, как усердно, как тщательно, если бы вы могли себе вообразить! А машина, в которой сижу я и все это вижу, подъехала сзади, тихонько, низенькая машина, я-то у самого асфальта в ней, а он-то, красавец, высоко, весь мне виден, вся напряженная с отведенным в сторону локтем рука, прекрасный глаз, скошенный на трудящийся палец.

Так-то кончаются иные мечты. И так приобретаются иные уроки. С тех пор я крепко запомнила: никогда нельзя думать, что тебя никто не видит. Во всех случаях надо вести себя по возможности так, будто на тебя смотрят люди.

Урок этот прост лишь на поверхностный взгляд... Впрочем, мораль всегда скучна, а потому лучше поговорим еще о нечаянных встречах.

Мои постоянные читатели уже знают, что живу я неподалеку от телебашни, некоторые, может быть, даже запомнили, что здесь совсем мало магазинов, очень длинные очереди, а недавно выстроили несколько гигантских домов (один из них — для депутатов), но новых магазинов нет, и очереди стали еще длиннее.

Депутатов в наших очередях я, правда, не встречала. И, зная, как заботится о них глава их депутатского заведения, встретить не чаяла. Прибежала с радио, схватила сумку, ринулась за картошкой. Стоим. Картошка неплохая. Продавец пьяный, двигается как во сне. Успею

купить до обеда — или не успею? Если не успею, час на морозе ждать или ковылять домой, потом опять в хвост становиться. Противно.

Пахнет тухлой капустой и селедкой. Темно. Тоска. Собачка чья-то в ногах путается — единственное развлечение... Вдруг открывается дверь и входит замечательный господин. Высокий, холерный, в прекрасном пальто, в богатой шапке, осанка какая-то неместная. Ой, я обмираю... Это же депутат Бабурин! А что я делала утром на радио? Утром на радио я как раз разбирала суть его депутатских речей, так сказать, лексику и стилистику. Текстологический, словом, анализ. Занятие благодатное, потому что очень веселое и смешное. Много, кругло, гладко говорит депутат Бабурин. Многим кажется — красиво. Пусть красиво. Но только подлежащих нету. Суту нету. Вволю я над ним посмеялась. И теперь, когда он вошел в овощной, мне стало страшно: вот сейчас он ко мне подойдет в этой очереди картофельной, красавец, ничем не обремененный, розовый, руки в карманах, к ненарядной тетке в платке, в сапожонках...

Противные были секунды. Пока-то я сообразила, что ведь это я его знаю (он телегерой!), а он-то меня вовсе не знает (смеялась-то я над ним по радио). Успокоившись, я стала легко и открыто его разглядывать. Вот он поверх всех голов изучает витрины. А там есть кое-что красивое... Вот вальяжно, небрежно шествует мимо нас, мимо очереди прямо к продавцу. Вот громко, вся страна знает, каким голосом и с какими интонациями, говорит: «Без сдачи!» И указывает продавцу на банку помидоров. Полтысячи.

Пусть Федор Достоевский описывает мою очередь. Пусть он расскажет, как люди делали вид, что они ничего не видят, что они господина депутата не узнали, что заграничные помидоры им ничто. Не мое это дело, пусть Федор Михайлович, ему по силам.

А господин Бабурин ухватисто взял эту банку, никаких вам «спасибо» или там «извините», и размашистым шагом очень здорового, молодого, упитанного, неусталого мужчины пошел вон. И гладкие и тугие его щеки были румяны, были румяны...

Vimm-Bill-Dann

— это мультивитаминный напиток
из натуральных соков

Низкокалорийный напиток Vimm-Bill-Dann
необходим, если Вы хотите всегда быть
в отличной форме и добиться успеха!

**Vimm-Bill-Dann — необыкновенно вкусно
и очень полезно!**

Vimm-Bill-Dann — нравится всем!

Позвоните
по телефону
(095) 923-10-29,
и фортуна
улыбнется
Вам!

8-31

ЛОТТО МИЛЛИОН

Шаг навстречу вашей мечте

Каждый четверг вы можете выиграть миллионы рублей!

Ваша цель - угадать 6 чисел из 49.

Билет лотереи выдается бесплатно в любом фирменном киоске или другом пункте реализации (в метро, отделениях Сбербанка и почты, в магазинах, кинотеатрах, в гостиницах).

Отметив 6 чисел на одном, двух или на всех трех игровых полях билета, вы сыграете по простой системе, заплатив по 10 рублей за каждую комбинацию (вариант).

ВНИМАНИЕ!

Комбинация удачных чисел, отмеченных на разных полях, выигрышной не является!

Хотите увеличить шансы на выигрыш?

Играйте по развернутой системе, отмечая на игровых полях более шести чисел.

Это обойдется дороже, но игра стоит свеч!

Например, отметив 8 чисел на одном поле и угадав счастливую шестерку, вы, кроме суперприза, получаете 12 выигрышей II категории (угадана пятерка) и 15 выигрышей III категории (угадана четверка) - это тоже большие суммы.

Но даже не угадав шестерку, вы, выиграв по развернутой системе, имеете явные преимущества.

Например, отметив 9 чисел на одном поле и угадав пятерку, вы получаете 4 выигрыша II категории и 30 выигрышей III категории!

ОЛИМПИЙСКИЙ
КОМИТЕТ
РОССИИ

Больше отмеченных чисел (сыгранных вариантов) - больше шансов выиграть - крупнее выигрыш!

ИГРАЙТЕ И ВЫИГРЫВАЙТЕ!

Не только в Москве и Подмосковье...

С 1-го тиража 1993 года в ЛОТТО "МИЛЛИОН" можно играть в Липецке, Ижевске, Балаково, Петрозаводске, Туле, а со 2-го - в Саратове, Новгороде, Владимире, Тамбове, Ярославле.

Лотерея проводится Олимпийским комитетом России